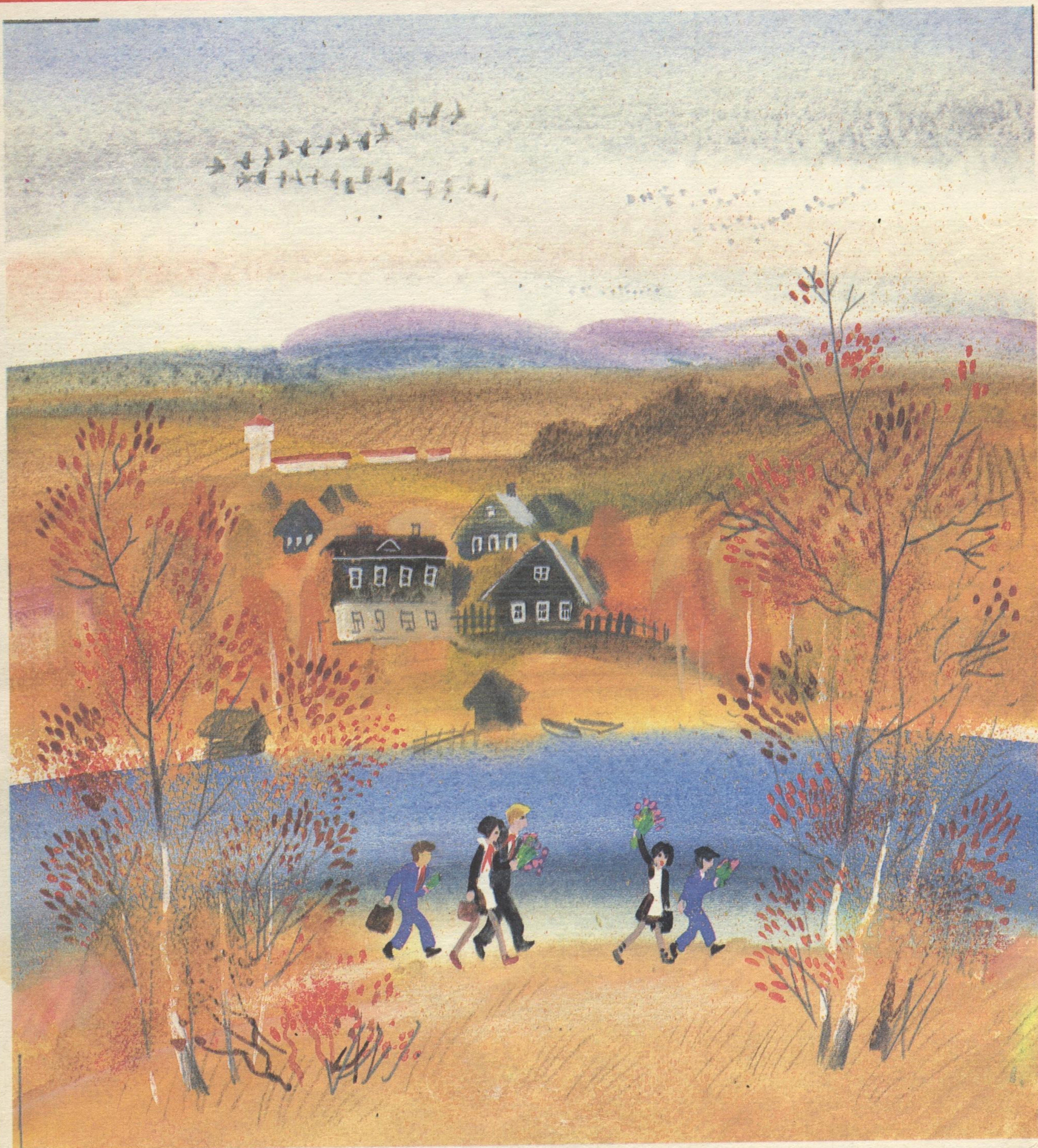

КОСТЁР

9 СЕНТЯБРЬ 1987

КОСТЁР

9
СЕНТЯБРЬ
1987

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

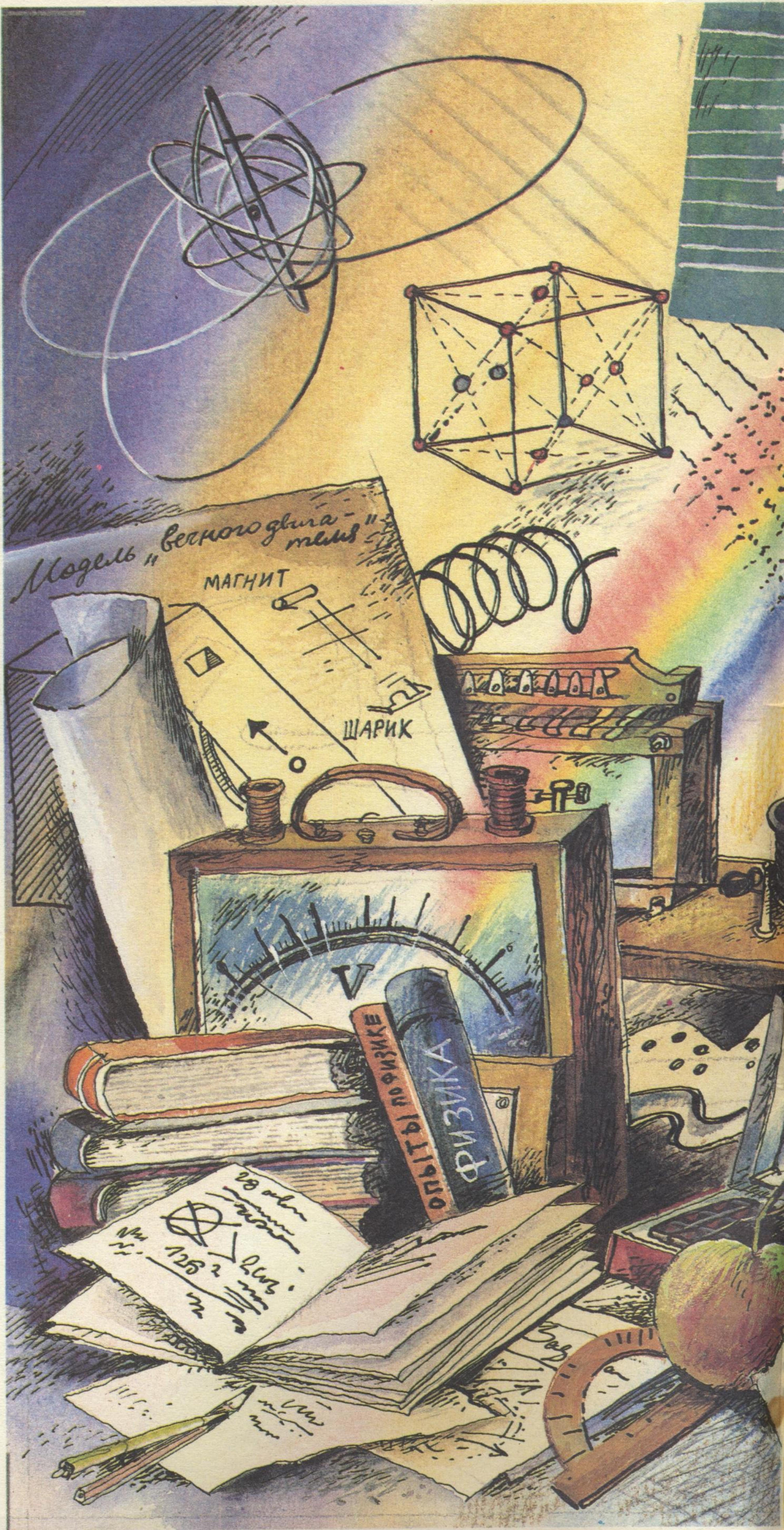
Издаётся с 1936 года

© «Костер», 1987 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

- Неужели нельзя двигаться
быстрее света!
очерк В. Хомутовой 1
- Музыканты
отрывок из повести
М. Демиденко 3
- Вперед, на Марс
очерк Г. Черненко 10
- Барабан 12
- Аз, буки, веди
повесть А. Дорофеева 16
- Формула Антанаса
рассказ М. Шальтите 20
- Час пик
рассказ А. Ефремова 26
- Зеленые страницы 28
- Киноклуб 30
- Морская газета 32
- В объективе — море
фотоочерк В. Семакова 34
- Беседы о музыке 36
- Сказка чередом пойдет
очерк Е. Перехвальской 38
- Пирог
для королевского стола
английская
сказка-небылица 40
- Как кожаный мяч
золотым стал
очерк Д. Серова 42
- Веселый звонок 44
- Стихи твоих ровесников 46
- Арчбек 47

На обложке рисунок В. Топкова

НЕУЖЕЛИ НЕЛЬЗЯ ДВИГАТЬСЯ БЫСТРЕЕ СВЕТА?

Дима Глущенко всегда мог делать то, что считал нужным. Во всяком случае — дома. Конечно, родители высказывали свое мнение, но никогда его Диме не навязывали. Первый самостоятельный поступок он был вынужден совершить в три с половиной года. И было это так.

— Пойдем, сынок. Поздно. Ужинать пора, — говорила мама, но Дима заупрямился. Можно было бы шлепнуть, прикрикнуть, заставить подчиниться, но она вдруг спокойно сказала:

— Хорошо. Как хочешь... — И ушла...

Конечно, она наблюдала за ним издали, но Дима этого не знал. Через полчаса он почувствовал себя неудобно. Что делать? Один! Плачем тут не поможешь... Он огляделся, заметил знакомую школьную площадку. Он поплелся через площадку к дому, впрочем, совсем не уверенный, что идет правильно. Долго не поддавалась тяжелая дверь в парадное... Наконец ее открыл кто-то выходящий. Долго он стоял у двери квартиры, пока кто-то не позвонил в пока недоступный для Диминого роста звонок.

Мама отворила дверь и сказала ему совсем как папе, когда он возвращался с работы:

— Раздевайся, мой руки и — ужинать.

Промучавшись с непослушными пуговицами, Дима понял, что пока без маминой помощи ему не обойтись... Но с этого дня в доме стало правилом — помогать ему только в том случае, если Дима попросит сам. Иногда он об этом жалеет, считая, что те, кто следовал родительским советам, порой не делали столько ошибок, сколько пришлось на его долю:

— Почему вы не дали мне раньше Фейнмановские лекции по физике? — Это был уже седьмой класс. — Вон Антон Алексеев читал их в четвертом! Оттого и попал на международные олимпиады дважды!

— Мы не хотели тебе физику навязывать, — с улыбкой защищалась мама, — а вдруг бы тебя потянуло к биологии или музыке?

И Дима, уже в первом классе запоем читавший «Занимательную физику» и придумавший установку для программированного обучения, действительно бросал вдруг все ради географии, биологии, истории. Читал запоем дополнительную литературу по этим предметам, готовил доклады и рефераты. Но уже тогда его беспокоило:

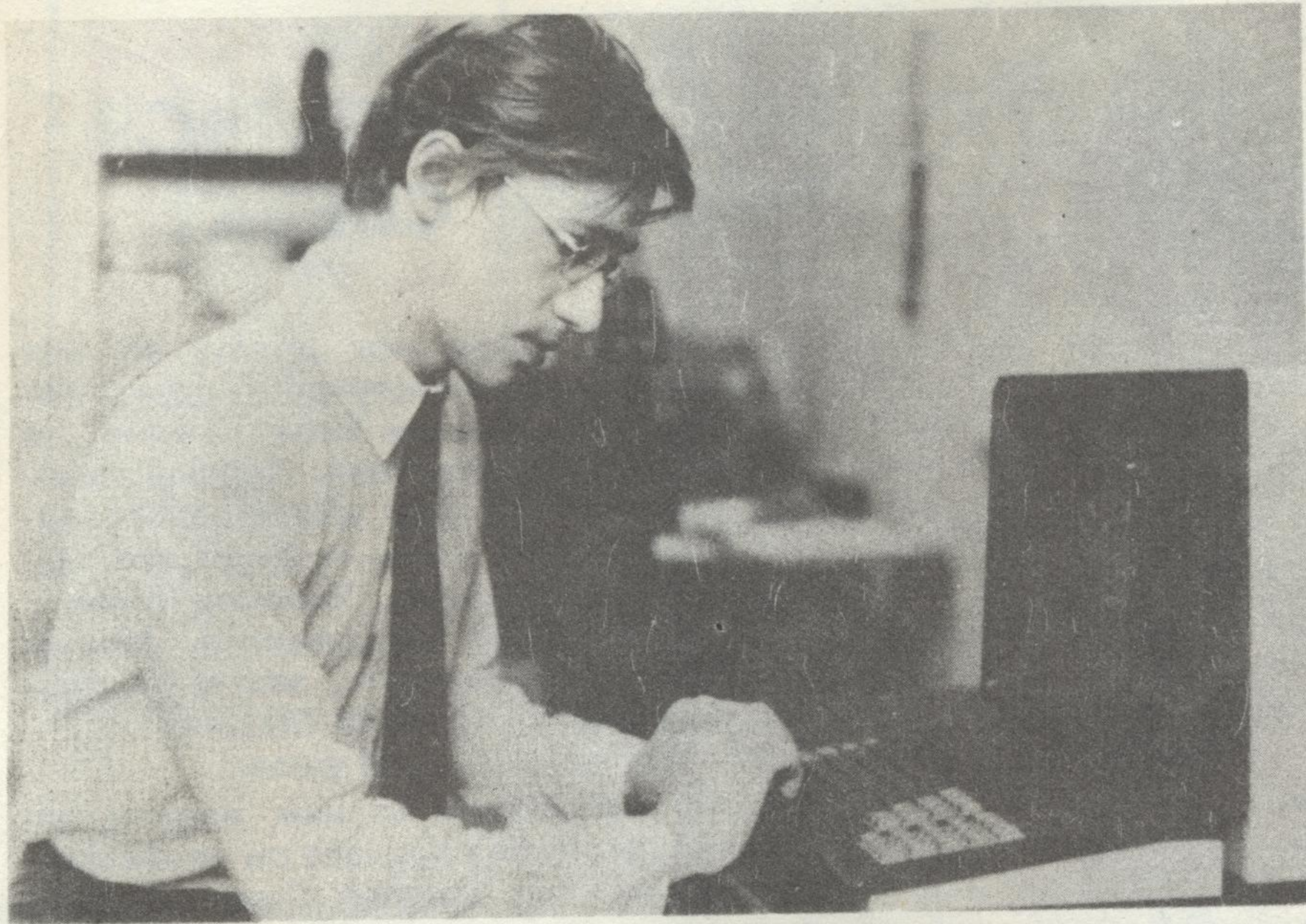
— Что-то надо выбирать. Иначе ничего не сделаешь в жизни!..

— Успеешь! — смеялись родители.

Вот тогда, в седьмом, он впервые открыл Фейнмановские лекции по физике... Он вдруг ощутил: как это прекрасно — понимать природу. Он уже и сам научился создавать маленькие чудеса: сложит вместе два выпуклых стекла — получает радуго! Иначе — «кольца Ньютона»...

Тем летом он занимался физикой по пять-шесть часов в день. Какое принуждение могло бы заставить мальчишку в каникулы на даче так упорно постигать физику?

Потом был физический кружок Ленинградского Дворца пионеров имени Жданова.

Девизом руководителя кружка Николая Викторовича Тараканова было: «Думайте сами!» И они сами открывали для себя законы мироздания, строения материи. Спорили до хрипоты. Потом руководитель знакомил их с историей того или иного открытия и они хохотали: «А мы-то совсем не туда ехали!» или удивлялись: «А вот здесь мы шли точно таким же путем!»

Они не боялись «изобретать велосипед», потому что целью было не создание «велосипеда», а умение изобретать.

В этих спорах Дима часто чувствовал себя одним из последних. Тогда в нем просыпался «азарт преследователя» — он занимался настойчиво и много, штудировал институтские курсы по физике и математике. Наверное, он бы скоро выдохся, если бы не... танцы. Однажды он вышел с занятий и во дворе Дворца пионеров к нему подлетели две девочки:

— Здесь на балльные танцы записывают... А нас не берут.

Дима удивленно вытаращил глаза: он-то причем?

— Вы не могли бы походить с нами на занятия?

Для него это было равносильно приглашению выступить в цирке. Дима отказался. Но в этот раз, впервые за долгие годы, родители настояли.

— Ты у меня как старичок, — вздохнула мама.

— Это верно, — поддержал отец, — физической нагрузки тебе не хватает. Того и гляди — спина скривится. Сколиоз, брат, не шутка.

Дима не знал, что такое сколиоз. Но логика рассуждений была убедительна. Еще не дойдя до Садовой, он уже принял решение и они повернули назад...

И здесь ему не улыбалось ходить в отстающих. Он до пота работал.

Что главное в мужчине — разум или эмоции?

После восьмого класса у Димы появился дневник. В книге Гранина «Эта странная жизнь» об ученом Любищеве он прочел, как этот чудак (или мудрец?) подсчитывал стоимость в часах и минутах буквально всех своих больших или малых дел. Это показалось не просто интересным — нужным! Теперь Дима каждый вечер с точностью до пяти минут записывает каждый свой день.

Уроки... Потом — три-четыре часа занятий физикой... Десять минут на домашние задания...

Семь часов сна... Разговоры по телефону, свидания, встречи с друзьями...

Что это? отчет перед собой или?..

Дима понимает, что некоторым его знакомым этот дневник кажется странным. «Но ведь большинство людей следят за собой, за своими поступками! — размышляет он. — Почему бы не наблюдать за временем? Как же еще понять: почему в него не вместились те дела, которые непременно нужно было сделать?»

Он буквально ощущает, как мчится время. Как мал день! Как он мал, если полгода нужно для написания всего одного реферата или для подготовки к одной олимпиаде! И то, если заниматься даже в выходные, даже в каникулы по семь часов в день.

Он искал резервы времени и резервы своих возможностей, взяв за образец дневник Любищева.

— Меня иногда жалеют, — усмехается он. — А прочтешь очерк о спортсмене: сплошные ахи по поводу того, как упорно он тренировался перед ответственными соревнованиями. Как часами не уходил со стадиона или катка, отрабатывая один-единственный элемент. Считайте это моей тренировкой!

— Но все-таки зачем тебе это, Дима?

— Я не хочу объяснять частности уже открытых законов! Для того чтобы стать мастером, нужна школа. Кстати, в фигурном катании даже соревнования проводятся по умению кататься, а только потом переходят к произвольной программе. Я пока «школу» нарабатываю...

Потом он помолчал и с видимым усилием проговорил:

— Мне всегда было обидно, что нельзя двигаться быстрее скорости света... Может, — пока нельзя? Я понимаю: на разрешение этой проблемы моей жизни не хватит... И все же — я попробую!

В. ХОМУТОВА
Фото В. Терешкина

Последние месяцы гражданской войны на Северном Кавказе. Бурное, вихревое время революционных битв. Война струнула с насиженных мест сотни тысяч людей. Так, например, попали в Кисловодск герои повести мать и сын Сидорихины. И как в водовороте, оказались они в центре драматических событий. Ну кто бы мог подумать, что бойцам

агитотряда — музыкантам и артистам, призванным агитировать за революцию, за Советскую власть, придется выполнять такое необычное задание — ловить зверей? И что все так кончится...

Полностью повесть М. Демиденко «Музыканты» будет напечатана в издательстве «Детская литература».

МУЗЫКАНТЫ

М. ДЕМИДЕНКО

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ

Рисунки А. Борисенко

Сидорихины Полина Гавриловна и Ванюша приехали на Северный Кавказ в августе 1920 года и поселились в Кисловодске, в трехэтажной каменной гостинице «Бештау» в самом центре города.

Ресторан захватил агитотряд. И «Бештау» сразу стал напоминать вокзал в Ростове, когда на пятый запасной путь подают теплушки из Армавира для мешочников из Тамбова. Недаром говорят, что порядок в театре потеряли при первой постановке греческой трагедии вместе с текстом.

Ресторан без хозяина, агитотряд без командования. Киномеханики и киноаппарат с «динамкой», оборудованный велосипедным приводом, чтоб дать ток, забрали во Владикавказе, плакаты про вшей и дизентерию вместе с чтецами-декламаторами услали в Среднюю Азию, осталась часть труппы Народного революционного театра имени первого выстрела крейсера «Авроры», духовой оркестр, художник и два режиссера — Георгий Людвигович Пффер (классик) и Усов-Борисов (авангардист).

Георгий Людвигович Пффер вел род от шведа, попавшего в плен при Полтавской битве. Вначале Пфферы шили хомуты на Охте, затем осели в театре, стали потомственными суфлерами.

— С моим дедом здоровался за руку сам Собинов! — хвастался Георгий Людвигович. — Я суфлировал самому Шаляпину! А вы мне будете читать проповеди о театре! стыдно, юноша! Вы отрицаете оперу!

Усов-Борисов тоже родился в Петрограде, на Лиговке, про своих родителей ничего не рассказывал, зато он видел Маяковского, писателя Бабеля в штабе еще более знаменитого человека, самого Семена Михайловича Буденного.

— Хлам истории! — заявлял Усов-Борисов. — Оперу отрицал даже граф Лев Николаевич Толстой. Вам не понять момента истории! Вы погрязли в проклятом прошлом! Вы — раб искусства эксплуататоров! Вы даже не читали «Готской программы»!

Ночью Сидорихины проснулись от шума. Ночи уже стали прохладными. Набросив шаль на плечи, Полина Гавриловна отодвинула фикус, открыла дверь, вышла на балкон.

На булыжной мостовой перед «Бештау» выстраивались заспанные музыканты, артисты сладко зевали. Во главе строя стояла Софья Ильинична в мужской военной форме, с кепкой на голове. Левый фланг замыкал Усов-Борисов — он был самым маленьким в агитотряде.

— Инструменты брать? — спросила «флейта».

— Оставить! — скомандовал комендант взвода охраны штаба тыла.

— Куда нас подняли?

— Товарищи, не бузить! — сказал комендант. — Инструмент вам не потребуется. И оружие оставить. Софья Ильинична, у вас есть наган, оставьте его, Христа ради, под подушкой.

— Я с ним никогда не расстанусь после налета Махно на хутор Бочка, — сказала капельмейстер.

— Сегодня оставьте! От греха подальше. Куда ты винтовку взял? Снеси в козлы.

— Почто тревога? — спросил толстый дядя Гриша, «барабан».

— Вас подняли на облаву, — ответил комендант.

— А почему нас? Почему не вас?

— Почему без взвода охраны?

— Почему на облаву без оружия?

— По кочану! — начал сердиться комендант. — Вам девица обрисует. — Прошу, товарищ!

Откуда-то из темноты появилась девушка, сверху не разглядеть: красивая или нет. Она стеснялась, начала объяснять:

— У меня из зоопарка сбежали звери.

— Кто сбежал? — не поняла «труба».

— Зверь, говорят, бандюга махровский.

— Почему же винтовку запретили взять?

— Тихо! Не слышно! Ты, подруга, говори шибче.

— Меня горком комсомола назначил комиссаром зоосада, — продолжала девушка, чуть не плача. — Звери — народное добро, а кормить их нечем. Мало корма... Средств не хватает. Они и убежали. Вечером.

— Все?

— Нет... Только часть. Незначительная часть. Остальные мечутся.

— А мы-то при чем? Нам самим перловки не хватает.

— Утром люди пойдут на работу, дети пойдут. И военные пойдут, — объясняла девушка. — Военные от неожиданности...

— С перепугу, — поправил кто-то. — Если лев на тебя поперет.

— Может быть... Могут выстрелить. И убить зверя. А он — народное достояние. А еще могут укусить...

— Кто? Военные?

— Значит, мы будем ловить диких зверей? — догадался наконец Усов-Борисов. — Звероловами будем?

— Вроде, — сказала девушка. — Помогите зоосаду!

— Кто убежал-то? — не поняла «флейта», страдающая некоторой глухотой.

— Зверье.

— Какое?

— Дикое.

— Откуда?

— С зоосада за Курзалом.

— А чего они убежали?

— Жрать нечего.

— Так они что, нас жрать будут?

— Всех не сожрут — нас много, — уточнил дядя Гриша.

— Ясна задача? — прекратил суды-пересуды комендант. — Софья Ильинична, командуйте. Вот комиссар по лягушкам вам помощник. А все-таки кто сбежал? Слон или удав?

— Две зебры и гиена.

— Что дается! — сказал кто-то. Это которая гиена — огненная, она?

— Нет, хищник, — на полном серьезе объяснила девушка. — Она жительница Африки. Зебры — это те же лошадки, но полосатые.

— Понятно. А дрын можно взять?

Ваня, как услышал про зебр, вскочил с кровати, натянул брюки.

— Мама! Я с ними! Мама? Такое раз в жизни случается.

— Что? — вздрогнула Полина Гавриловна, метнулась к двери, выдернула ключ. — Не пущу! Нет!

— Ты меня как маленького держишь? — обиделся Ваня. — Мне уже четырнадцать лет будет... После Нового года. Они даже оружия не взяли.

— И не проси, и не... Не пущу, и все! — она подошла к сыну, взяла его за руки. — У меня сегодня карты плохо сложились.

— Не стыдно? Ты же коммунистка, а в какие-то карты веришь. Если узнают, что ты такая отсталая, тебе нагорит. Отпусти! Отпусти! Они уже уходят!

— Нет!

— Я уйду! — вдруг решительно заявил Ваня. — Я все равно когда-нибудь должен уйти. Мама, я не могу всю жизнь быть у твоей юбки.

Мать положила ключ на стол. Ваня подошел, взял ключ, направился к двери, его остановили слова матери:

— Если уйдешь, завтра я уеду в станицу Боргустанскую. Туда на постой поставили 96-й кавалерийский полк 16-й кавдивизии Первой конной. Два дня назад был налет на поезд между Ессентуками и Кисловодском. Пулеметной очередью прошли вагоны с красноармейцами. Есть убитый. Вчера арестовали семь бандитов, в том числе и

жену есаула Хмары. Он и еще один бандюга, Савенко, организовали обстрел поезда. Если ты уйдешь, я уеду.

— Это не честно! — оторопел Ваня: мать впервые безжалостно говорила с ним.

— Честно! — ответила мать. — Ты сам выбрал условия поединка.

— Какой же это поединок?

— Поединок сына, который стал взрослым, с матерью, которая потеряла над ним власть. Все матери проходят через это, но я думала, что это произойдет позже, хотя бы через год. Ты созрел, чтоб принимать самостоятельные решения, а я забыла, в какое время мы живем, о том, что тебе пришлось испытать. Иди! Взял ключ, иди, иначе я буду презирать тебя. Только побыстрее возвращайся домой. Ты прав, чем раньше мальчик отрывается от юбки, тем он быстрее становится мужчиной. И помни всегда — ты сын чекиста!

Город досматривал последние сны, мостовые были звонкими, а лужи кое-где прихватило сахарной корочкой льда. На душе было восторженно и немножко почему-то грустно. Во всем теле чувствовалась легкость. Ваня бежал следом за артистами, точно катился воздушный шарик, без усилий отталкивался упругими ногами от земли и ощущал радость полета, как во сне, когда стоит

замахать руками, и ты взлетишь под облака. Он чувствовал себя вольным. Он очутился лицом к лицу со всем миром, и будущие его поступки определялись уже собственными решениями, вытекающими из его желаний, воли, опыта, ума. И было немножко страшно. От собственной смелости. Раньше он самоутверждался среди сверстников, дрался с «буржуями» или верховодил детьми из бедных семей, бывало и попадал под влияние более сильного мальчика, более волевого, а сегодня Ваня, точно бабочка, вылупился из кокона прожитого, впереди были новые ощущения, новые друзья, новая жизнь, в которой он сам тоже был новым — самостоятельным. Как щенок, он непременно набьет шишки на широком лбу, набьет сам, без подстраховки матери, один на один со временем и вселенной. И это пьянило. И будоражило.

Он догнал строй у вокзала. Собственно, это был уже не строй, а толпа, в которой каждый высказывал собственный план отлова диких зверей. Каждый высказывался, никого не слушая, дядя Гриша догадался спросить у комиссара по диким зверям: «А где искать беглецов?»

— Я не знаю, — честно созналась девушка. — Где-то, наверное, будут кричать, туда и нужно бежать.

— А чем мы их вязать-то будем?

— Вот я прихватила уздечку,— сказала девушка.

— Одну на двух зебр?

— Ага.

Зебр без криков нашли около нарзанной галереи, они мирно паслись на клумбах, дощипывая теплолюбивые цветы, не догадавшиеся уснуть на зиму.

— Слушай команду!— без выстрелов взял власть в свои руки Усов-Борисов.— Музыканты, заходи справа, драматисты— слева. Дядя Гриша, бери уздечку и надень на ту, поменьше.

Дядя Гриша взял уздечку и направился к полосатым лошадям, те подпустили его на два метра, затем отбежали, барабанщик подходил к ним, они опять отбежали, вновь подпускали метра на два, и когда, по их соображению, он переходил границы вольера, они вновь делали бросок по ручью вверх на гору, к беседке с разноцветными стеклами.

— Мужики, стоп!— остановил преследование Усов-Борисов.— Так мы их отгоним на Эльбрус, а там потеряем в снегах.

— Тем более,— сказала Софья Ильинична,— они к снегам не привыкли.

— Окружай!— скомандовал Усов-Борисов, забравшись на большой валун.— Беритесь за

руки, как в хороводе. Ты, дядя Гриша, стой столбом, мы их к тебе подгоним.

Отбегая от приближающихся, зебры оказались рядом с Гришей.

— Цоб-цобе!— заворковал дядя Гриша, развернув уздечку двумя руками.— Иди сюда, цоб-цобе! Ездить мы на тебе не будем. Так... Суй голову...

Живым дядя Гриша остался чудом. Он с воплями побежал от зебры, а та налетала, кусала его за спину, да еще норовила лягнуть передними ногами.

— Где мой наган!— закричал дядя Гриша.— Я их мигом порешу!

— Вот поэтому оружия и не дали,— сказала «флейта».

— Может, вызвать эскадрон червонных казаков?— предложил кто-то.

— У них пики есть... Петлю на пику, пику в руки, петлю зебре на шею...

— Не пойдет! Опрокинут они эскадрон. Надо не меньше полка.

Выручил звероловов дурачок Зуя. Он пришел с караваем теплого хлеба под мышкой.

— Во в пекарни дали... Я помогал, тесто месил, мне хлеба дали.

Зебры раздули ноздри, подошли к Зуе, за-

шлепали губами, большая попробовала даже отнять хлеб у Зуи.

— Не отдавай!— завопили звероловы.— Держи! Беги к зоосаду!

Зуя, прижав каравай к груди, припустил к Курзалу. Зебры за ним. За ними те, кто мог бежать, постепенно вытягивались в длинную цепочку — впереди были самые шустрые, первым, конечно, Ванечка.

Ворота зоосада оказались распахнуты, на скамейке спал сторож с метлой в руках. Топот и гомон разбудили его. Увиденное его несколько не удивило.

— Привели! Молодцы! Следующий раз пораньше постарайтесь!

— Матрацы на четырех ногах!— обругал он зебр.— Че я буду бегать за вами?

И зебры опустили головы гордые и перестали пытаться отнять хлеб у Зуи; как пристыженные собачки, затрусили к загону, сторож погрозил им метлой, закрыл загон. Потом постоял, опершись на метлу, и перебросил через сетку вязанку веточек.

— Это и все им жевать?— спросил Ваня.

— А что им еще? Деликатесами, что ли, кормить? Сена надо бы накосить, да косу кто-то спер и продал. На базаре за косу можно четверть

первача выменять. Не подохнут! Я их ночью опять выпущу. Пусть учатся жить на подножном корму. А гиена Машка где? Куда вы гиену дели? Она три переворота выдюжила, а вы ее, родную, за что? Кому она плохое сделала?

— Мы ее не нашли,— ответили сторожу.

— Машку не нашли?— удивился сторож.

— Зачем вы ее выпустили?— спросила девушка.

— Не выпускал, вот вам крест святой. Подрыла Манька ограду. Ее надо бы держать за каменным забором глубиной хотя бы на полметра. А там у меня медведица. Захворала медведица — на зиму спать положено, а жиру не накопила, не до жиру, быть бы живу. Там ей лучше, я листьев в конурку наносил. Лежит... Совсем отошала. Я хотел и ее... Да страшно... А гиена сама ушла.

— Где же ее искать?

— Как где?— икнул от удивления сторож.— На свалке, где ее родную искать. Для нас свалка — это фу! А для гиены — это вроде... вроде... парикмахерской — одеколон, духи с повидлом. Там она. Катается, родная, запахами любимыми пропитывается.

— Это где парикмахерская — свалка?— начал соображать Усов-Борисов.

— Так... Где скала Кольцо,— сказал сторож.—

За городом. Туда из-за инфекции приказано вывозить мусор и всяческую падаль. Во! Возьмите сети!

— Кольцо? Это километров десять,— сказал дядя Гриша.— Туда десять, оттуда десять... У меня сердце уже барабаном стучит.

— А ты, что ж, хотел, чтоб мусор посередине города сваливали?— сказала Софья Ильинична.— Первое дело по борьбе с брюшным тифом, дизентерией — нечистоты как можно дальше от жилья убирать и сжигать. У нас же была агитка, Тигр ставил.

— Ставил, да оставил,— сказал Усов-Борисов.— В каждой дивизии хотят свою агитку иметь. Я думаю... К Кольцу пойдут добровольцы. Подвод нет.

— А чем же мы гиену огненную назад поведем?

— Доставим,— заверил сторож.— Главное — ее связать. Ежели она падали нажралась.

— Чего? — вытянулась, как по команде «мирно», Софья Ильинична.

— Падали,— сказал сторож.— Она, родимая, Машка, падаль обожает. Ну, а где же я ей ее возьму? Надесь трех кошек на помойках разыскал и крысу дохлую, так меня в ЧК забрали, мол, я — контра, народ хочу заразить холерой.

— А что, гиена свежее мясо не ест?— продолжала Софья Ильинична выяснять волнующий ее вопрос.

— Почему? Ест... Но кто ей мяса-то даст?— пожал плечами сторож.— Вот девчушка пришла, душой болеет, да ведь свою ногу тому же льву она не даст съесть. А он, царь зверей, жрать просит. Вот мы с ней и бегаем по городу, чтобы зверье не передохло, а зверье в это время без надзора и разбегается. Вот если тигра выпустить, то ест ежели он убежит...

— Вы как хотите, товарищи,— сказала Софья Ильинична.— Я к скале Кольцо не пойду. Там от меня будет мало пользы.

Она расправила ремень на гимнастике.

— Становись!— скомандовал Усов-Борисов.— Кто пойдет — налево, кто не в силах — направо! Ваня, ты тоже оставайся! Двадцать кмэ с хвостиком не шутка. Мы не собираемся нести тебя назад вместе с гиеной.

— К обеду туда приедут подводы,— сказал сторож.— Я ездил уже не раз за нею. Если она голодная, то бегают, а как налопаются падали, так добрая, только, родная, воеет жалобно, когда ее вяжут. Как дитя плачет. Я бы там ей клетку поставил. Временно. До расцвета народного хозяйства.

Взяв сети, группа музыкантов во главе с Усовым-Борисовым пошла к выходу из города. Сторож подумал, отбросил метлу и тоже пошел. Последним трусил Зуя. От каравая у него осталась душистая корочка, хлеб поломали не зебры, а музыканты.

Ваня осторожно открыл дверь. Мать лежала на кровати.

«Хорошо, что спит»,— подумал он.

Стараясь не шуметь, он подошел к двери на балкон, приоткрыл ее, выскользнул на воздух. Он впервые встречал солнце на Кавказе. С удивлением заметил, что зарозовели вершины гор на западе, где солнце должно садиться.

«Неужели перепутались страны света?— подумал он.— Так это потому, что вершины на западе высокие и первыми видят солнце».

Западные вершины совсем прояснились, выписались на голубом небе, и вот на востоке из-за гребня горы вдруг брызнули лучи и всплыл огромный красный круг. В степи оно кажется во много раз меньше. Через минуту нельзя было смотреть на него. Начался новый день.

Рядом оказалась мать. Лицо ее было бледным, глаза большими, испуганными.

— Слышишь?— повернулась она к солнцу.— Стреляют! Опять стреляют!

Ваня напряг слух, но проснувшийся город уже подмял под себя все звуки долины.

— Показалось,— успокоил Ваня мать.— Я думал, ты спишь.

— Ты еще ребенок,— сказала Полина Гавриловна,— если думаешь, что мать может спать, когда дома нет сына.

Полина Гавриловна как в воду глядела... Конечно, не карты открыли ей «правду», сказался опыт и собственная чуткость восприятия происходящего. Сергей Иванович тоже год назад как бы предчувствовал, что Мамонтов и Шкуро ворвутся в Воронеж и устроят избиение коммунистов и трудового люда. В годы гражданской войны не нужно было быть сказочным пророком, чтоб вдруг почувствовать опасность или услышать выстрелы вдали за городом. Приближалась третья годовщина Октября, и мы, и наши враги, каждый по-своему, хотели отпраздновать эту дату. Бандиты шныряли вокруг Кисловодска, Ессентуков и Пятигорска, пакостили как могли, устраивали мелкие диверсии, поджоги, обстреливали поезда, обозы, охраняемые красными конниками, попытались взорвать водокачку на станции Минеральные Воды. Их небольшая группка, всего-то пять сабель, и наскочила на музыкантов, что пошли отлавливать гиену. Сети на казаков не набросишь, в седлах сидели матерые убийцы. Бандиты кого постреляли, кого порубали... Усова-Борисова нашли с камнем в руке. И не увидели зрители пьесу о коммунарах, и Ванечка не сыграл роль Гавроша, мальчика с парижских окраин, по замыслу режиссера умевшего играть на «инструменте всемирного пролетариата» — на балалайке.

Похоронили агитотрядовцев скромно, потому что подошла третья годовщина Октября и с нею великая радость, и она как бы заслонила горечь утраты — Красная Армия преодолела гнилой Сиваш, ворвалась в Крым. Было ясно, что Врангель будет уничтожен, что никакие жертвы уже не остановят народ. Он раздавит последний оплот белогвардейцев.

ВПЕРЕД, НА МАРС

Г. ЧЕРНЕНКО

Он родился и вырос в латвийском городе Риге. Отец, врач, нередко рассказывал маленькому Фридриху о небе, о том, что и на других планетах, быть может, есть живые существа. Как-то Фридрих спросил отца:

— А нельзя ли побывать на других планетах?

Он вспоминал через много лет, что заплакал, когда услышал в ответ:

— Нет, мой мальчик, лететь туда пока невозможно.

С тех пор мечта о межпланетных путешествиях всегда жила с ним. Он решил непременно выучиться на инженера и создавать межпланетные корабли.

Однажды зимой 1904 года в класс, где учился Фридрих Цандер, учитель астрономии принес какой-то журнал.

— Сегодня, дети, — сказал он, — я прочту вам любопытную статью. В ней доказывается, что полет человека в мировое пространство осуществим.

— А кто написал эту статью, господин учитель? — с волнением спросил Фридрих.

И учитель ответил:

— Циолковский.

Фридрих Артурович считал, что по-настоящему занялся космонавтикой в 1906 году, когда стал студентом Рижского политехнического института. Тогда он завел особую тетрадь, на обложке которой написал: «Космические корабли». Здесь — его первые космические расчеты.

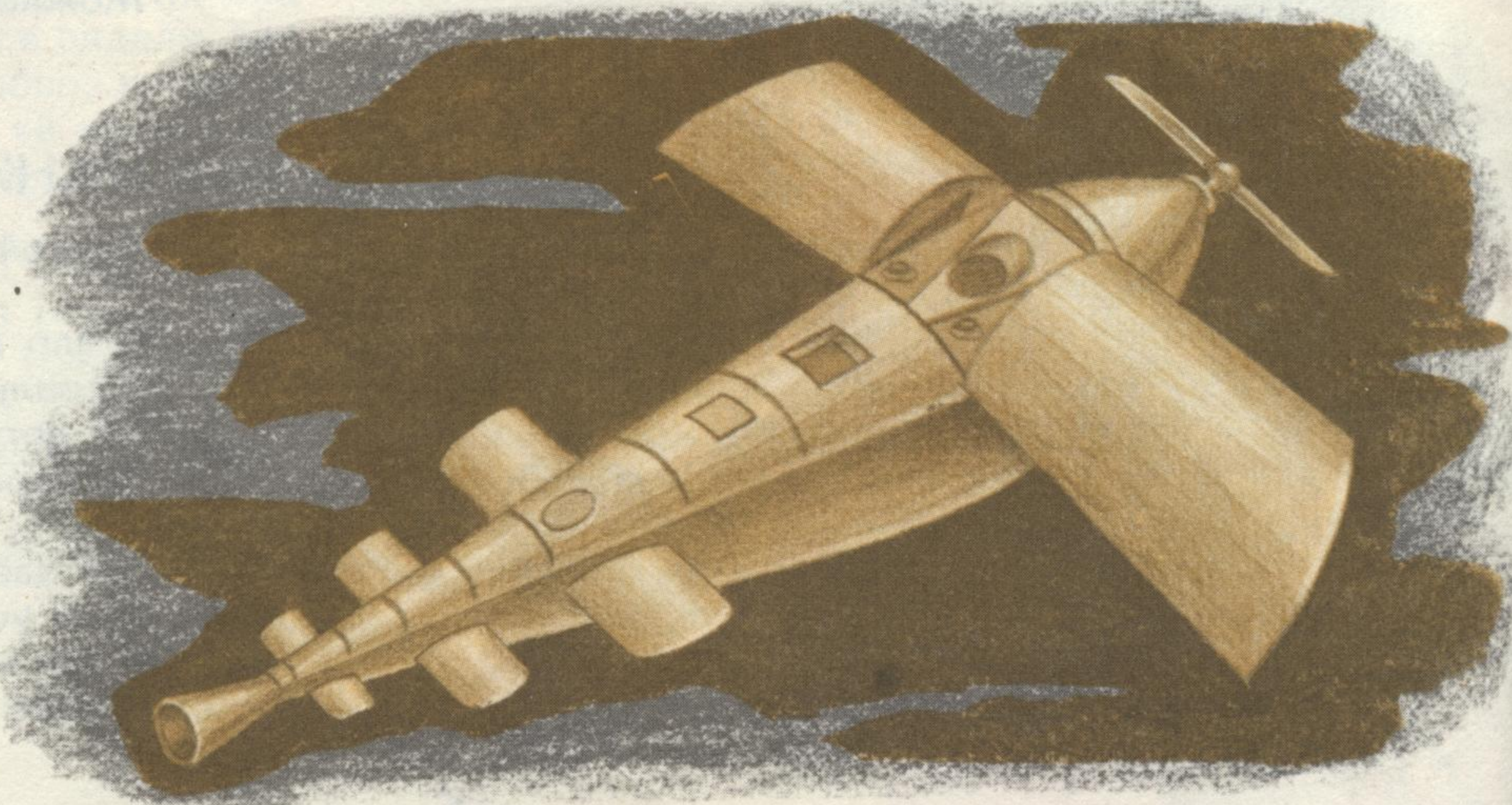
Он купил небольшую астрономическую трубу, о которой всегда мечтал, и по ночам с крыши своего дома регулярно наблюдал небо. Иногда Фридрих брал с собой сестру Маргарету, рассказывал ей о лунных кратерах, кольцах Сатурна, о Марсе и гиганте Юпитере. «Его зеленые глаза при этом светились, — вспоминала она, — и я слышала, как он шептал: «Мы должны полететь туда!»

Фридрих Артурович переехал в Москву. Поселился в крохотной комнатухе. Обстановка самая скромная: кровать, две табуретки, полка с книгами и стол, заваленный чертежами. Цандер работал на авиационном заводе, а все свободное время отдавал трудам по межпланетным путешествиям. Фридрих Артурович был первым советским инженером, посвятившим себя космонавтике. Все, буквально

все в его жизни подчинялось этому. С кем бы и о чем бы ни беседовал он, разговор непременно переходил на тему о межпланетных полетах. Даже своим детям он дал космические имена: дочь назвал Астрой (Звездой), а сына именем самой близкой к Солнцу планеты — Меркурием.

Весной 1923 года Фридрих Артурович написал письмо Циолковскому. «Мною, — сообщал он, — уже в течение ряда лет разрабатывается проект межпланетного корабля». Действительно, в то время он особенно настойчиво работал над крылатым межпланетным аппаратом.

Космический корабль Цандера напоминал самолет, имел крылья и воздушные винты. Вот как представлял его полет сам конструктор. Корабль взлетает, подобно обычному самолету. На большой высоте, в стратосфере, там, где воздух уже сильно разрежен, включается ракетный двигатель. Ставшие ненужными металлические части — крылья, винты, детали корпуса — втягиваются внутрь аппарата, расплавляются, и жидкий металл используется как отличное топливо для ракетного двигателя. В конце концов от

корабля остается лишь небольшая космолет, тоже крылатый. Крылья понадобятся ему на обратном пути. С их помощью, планируя, он возвратится на Землю.

Цандер торопился. Времени ему всегда не хватало. Не только часы — минуты были на учете. Дорожа временем, Фридрих Артурович научился делать записи не буквами, а специальными стенографическими значками. Это ускорило работу в четыре, пять раз. Так же хорошо, как и русский, он знал немецкий язык и, бывало, даже на одной странице писал то по-русски, то по-немецки.

Полет к дальним планетам займет многие месяцы и даже годы. На такой долгий срок не запастись в достаточном количестве кислородом для дыхания, водой и пищей. Цандер знал, что Циолковский нашел выход: надо создать в межпланетном корабле круговорот веществ.

В корабле нужно устроить оранжерею. Растения будут поглощать углекислый газ, выделяемый людьми при дыхании, и поставлять кислород. Они же послужат космонавтам пищей. Фридрих Артурович решил, пусть пока в земных условиях и не полностью, осуществить идею Циолковского. Дома, на веранде, он устраивает «космический огород», оранжерею сверхлегкой конструкции.

Еще шли опыты с «космическим огородом», а Цандер уже обдумывал другой грандиозный план. Минуло тогда четверть века с тех пор, как русский физик Петр Николаевич Лебедев доказал, что лучи света давят, подобно струе газа или жидкости. Правда, сила светового давления чрезвычайно мала, но Лебедеву с помощью очень тонких и точных опытов удалось-таки измерить эту «комариную» силу.

Так вот, Цандер решил использовать силу давления света для разгона космических аппаратов. Космолет он решил снабдить огромным парусом-экраном, причем не про-

стым, а блестящим, как зеркало. Чем лучше экран будет отражать солнечный свет, тем сильнее окажется давление. Но даже при самом лучшем экране на каждый участок его размером метр на метр придется сила меньше одной тысячной доли грамма.

Разумеется, вывести корабль в космос, на орбиту, солнечный парус не сможет, силы не хватит. Однако в космическом пространстве, в пустоте, в невесомости даже такая ничтожная сила способна постепенно разогнать космолет до высочайшей скорости.

Все, что касалось межпланетных сообщений, интересовало Фридриха Артуровича. Он первым занялся расчетами путей к планетам. Придумал, как с помощью электричества предотвратить столкновение космического корабля с метеоритами. Предложил разгонять космолеты силой притяжения встречных планет. Он создал один из первых в нашей стране ракетный двигатель, работавший на жидком топливе, и ракету с жидкостным двигателем. А самое главное то, что вокруг Фридриха Артуровича объединились сторонники космонавтики. И закипела работа...

Запомните короткое слово ГИРД. Оно стоит того, чтобы его запомнить. Когда ракетами и межпланетными полетами заинтересовались уже не единицы, а десятки и даже сотни людей, стало ясно, что в одиночку ничего не добьешься, больших результатов не получишь, хорошую ракету не построишь. И тогда в Москве осенью 1931 года образовался ГИРД. Так сокращенно называлась Группа изучения реактивного движения. Первым руководителем ГИРДа стал Фридрих Артурович Цандер.

Рабочий ГИРДа Н. Н. Краснухин рассказывал: «Мы работали тогда в подвале при электрическом освещении, и Фридрих Артурович, увлекаясь, просиживал там до глубокой ночи. С работы его уводили почти насильно». Впрочем, так в ГИРДе трудились многие. Когда в полет готовили

первую ракету, в «дни штурма» работа не прекращалась ни днем ни ночью. Случались моменты крайне опасные. Как-никак имели дело с взрывчатыми и ядовитыми веществами, с жидким, а значит, чрезвычайно холодным кислородом.

Гирдовцы работали, торопились, подчас рисковали жизнью ради того, чтобы как можно скорее запустить в небо свою первую ракету на жидком топливе.

И вот блестящая сигара весом около восемнадцати килограммов готова. Она казалась прекрасной. Гирдовцы смотрели на нее и не могли насмотреться. Готова-то готова, но запустить ракету в полет удалось далеко не сразу. Трижды вывозили ее на полигон, в тихое, безлюдное место под Москвой и трижды возвращались ни с чем. Подводили мелочи; то кран откажет, то свеча зажигания. Кое-кто уже стал сомневаться, что ракета вообще сможет полететь.

Только самые терпеливые собрались 17 августа 1933 года на площадке у пускового станка. Все готово к старту. «Сердце жутко бьется, — рассказывала конструктор Ольга Паровина. — Кругом тишина. Минута кажется бесконечной. И вдруг — шум, огонь. Глаза смотрят, не моргая, а ракета будто удлиняется. Только когда она медленно и плавно поднялась над пусковым станком, я поняла — ракета в полете!»

— Летит, летит! — кричали гирдовцы.

Ракета стремительно набирала скорость, шла прямо вверх, ровно, устойчиво.

Очень сожалели гирдовцы, что не смог увидеть полет первой советской жидкостной ракеты Фридрих Артурович Цандер. За несколько месяцев до пуска он поехал на юг отдохнуть. В дороге Фридрих Артурович заболел, и вскоре замечательного инженера не стало. В последнем своем письме в ГИРД он писал: «Вперед, товарищи, и только вперед! Поднимайте ракеты все выше, выше и выше, ближе к звездам!»

БАРАБАН

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ.
СТИХИ.
РИСУНКИ

Революционный держим шаг!

МЫ НА МАРШЕ

Ребята Дамсинской школы Целиноградской области вели новую кормовую культуру — топинсолнечник. Гибрид подсолнечника и земляной груши оказался неприхотливым и высокоурожайным. Школьники работают под руководством Казахского филиала НИИ зерна и продуктов.

В Яункалснавской школе Мадонского района Латвийской ССР создано учебное лесничество «Елочка». Пионеры взяли шефство над 786 гектарами лесных угодий.

Приглашения на открытие театрального сезона получили малыши таежного поселка Единка Приморского края. Их разослали пионеры местной школы, создавшие свой кукольный театр. На заработанные летом в лесхозе средства ребята купили декорации и реквизит, а многое смастерили сами. Сейчас юные артисты готовят к постановке спектакль «Путешествие Незнайки».

Когда урок не урок

Я точно знала, какие слова нам скажут учителя на линейке 1 сентября. Скажут, что за лето мы повзрослели и загорели, что в этом году лентяйничать будет некогда и что наша 42-я школа надеется на своих учеников. Линейка, действительно, ничем не отличалась от прошлогодней.

— А сейчас все взяли стулья и поднялись в 49-й кабинет, — сразу после линейки объявила наш классный руководитель. — А где Романовская и Нуждова? Так, Лариса, эти слова скажешь ты, а это, Люда, твои слова. Когда я вас вызову, вы их прочитаете.

Звенит звонок, и Людмила Александровна начинает говорить о том, что урок Мира — это первый, самый главный урок.

Я, конечно же, не против урока Мира, но неужели он должен быть каждый год одинаковым? Кому нужен урок, на котором читают подsunутые бумажки, а потом, выходя к доске, запинаясь, рассказывают о жизни в капиталистических странах, о трудовых достижениях томичей и о том, как заботится о нас страна? Как могут учителя ждать от нас

самоуправления, инициативы, если в первый же день сами показывают, что главное — провести мероприятие.

...В конце урока Людмила Александровна сказала:

— Хочется верить, что для каждого из вас урок не прошел даром.

А верит ли она в это сама?
Люда Романовская,
Томск

Очень серьезные вопросы задает автор письма. Но «Барабан» хочет задать еще один вопрос — и юнкору Люде Романовской, и всем читателям. Почему ждать школьного самоуправления и пионерской инициативы должны учителя? А что же сами ребята? Разве не они в первую очередь

нуждаются в этом? И чтобы необходимые перемены в школе действительно произошли, достаточно ли одного молчаливого недовольства действиями учителей?

Как видите, вопросов получилось сразу несколько. Давайте все вместе подумаем над ними.

Не дажно повториться

Недавно я побывала в бывшем концлагере «Саласпилс». Когда мы вошли на территорию лагеря, то услышали стук, исходивший из-под земли. Экскурсовод сказал, что это бьются сердца людей, которые здесь замучены. Он рассказал, что люди вешали каждый день и сжигали тоже каждый день. В лагере мучали и детей, брали у них кровь для немецких солдат. Я первый

раз так близко столкнулась с войной и поняла, что это больше не должно повториться! Видеть войну по телевизору можно почти каждый день. Но если ты сам поймешь, что каждую минуту то, что делалось вчера, происходит сегодня, сидеть сложа руки нельзя.

Влада Кимбер,
5-й класс,
Лиепая

Вспомниная лето

Минувшим летом вместе с другими ребятами я работала в производственной бригаде. Мы помогали взрослым высаживать рассаду капусты.

Тогда я и нарисовала своих подруг за этой работой.

Света Доценко,
11 лет, село Полтавка
Целиноградской области

МЫ ЗА МИР

Оля Шульгина, 6 класс, Новосибирск

Лен - леночек

В сентябре мы выезжаем на уборку льна — всем отрядом. Поля желтые, и ты рвешь лен и вяжешь снопы. Десять снопов навязал, ставишь их шалашиком — это баба. В обед усаживаемся на снопы и едим — кто что с собой захватил из дома. В город электричкой возвращаемся. Однажды электричка не пришла. Деревня в двадцати километрах от города. Делать нечего, пошли пешком. Наступил вечер, и накрапывал дождь. Потом совсем стало темно, и как-то дорога потерялась, и вокруг

ни огонька. Я пела, чтобы не думать о темноте и о том, что еще долго идти, и что, может, мы заблудились. Я участвую в детском фольклорном ансамбле. Он, кстати, называется «Ленок». Я вспомнила песни из нашей программы и пела их одну за другой. «Сею — вею, сею — вею ляночек. Тонкий — белый, тонкий — белый кужалёчек...» Это у нас в хоре самая любимая. Я по нескольку раз спела все песни. Вот и огоньки впереди засветились — это город.

Наташа Сумкина,
Смоленск

ФОТОКОНКУРС

В ПЕРВЫЙ КЛАСС

Ира Тодоровская, Омск

СЕСТРЕНКИ

Оля Першанова, Тольятти

ДО-РЕ-МИ...

Лида Крымова, Калуга

БИОГРАФИЯ ШКОЛЫ

В прошлом номере «Костра» был опубликован очерк о красных следопытах 57-й куйбышевской школы. Ребята поделили возраст школы, воссоставили ее историю, богатую революционными традициями.

А вы, дорогие друзья, смогли бы рассказать о школе, в которой учитесь? Чем она знаменита! Сколько ей лет! Узнать о замечательных педагогах, о выпускниках, которыми школа может по праву гордиться! «Барабан» надеется, что вам будет о чем рассказать.

Итак, новая рубрика — «Биография школы».

В прошлом году нашей школе исполнилось 390 лет! Она одна из старейших в Литве. Много замечательных учителей работало и работает здесь. Среди них Герой Социалистического Труда Прануте Четкаускайте. Есть у нас и музей истории школы. Самый большой раздел музея посвящен бывшему учителю, народному просветителю Лауринасу Ивинскому. Он первый в Литве составил национальный календарь.

Ионас Башинкас,
Ретавская средняя школа,
Плунгеский район,
Литовская ССР

ЮНКОР ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

О том, для кого мы учимся, начатый Леной П. из Йошкар-Олы («Барабан» № 10, 1986).

Мы учимся не только для себя, мы учимся, чтобы приносить пользу другим людям. А мама Лены, самый близкий человек, говорит обратное. Мне кажется, что человек имеет право заниматься тем, чем хочет. А помогать товарищам в учебе и подавно.

Женя Третьякова,
Москва

Я считаю, Лена, что твоя мама не права. Быть всегда в стороне не по-товарищески. Да и вообще, не скучно ли жить только для себя, делать все только для себя! Маму, конечно, слушаться надо, но, по-

моему, свои школьные дела ты должна решать сама.

Наташа Качаева,
Алма-Ата

Пусть мама поставит себя на место отстающего ученика, которому самому с уроками не справиться. Тут может быть множество причин: плохие условия в семье, много пропустил и др. А товарищ поможет в чем-то разобраться, что-то просто вспомнить. Может быть, читая мое письмо, те ребята скажут: «Да что, мы разве в самом деле такие?» — и начнут относиться к занятиям по-другому. И тогда им не нужны будут «буксиры».

Лена К.,
село Новиковка,
Ульяновская область

АВТОПОРТРЕТ
Оксана Рощектаева,
Кемеровская область

Творческая страничка

С юнкором Ричардом Велли из Риги читатели «Барабана» уже знакомы. Его заметки о летней трудовой четверти латышских школьников и о проблемах школьной комсомольской организации были опубликованы совсем недавно. В своем фельетоне Ричард также отстаивает свою позицию человека неравнодушного и неуступчивого.

Как составляем отчет

Председатель совета отряда Борисова Надя сбилась с ног, разыскивая Сашу и Игоря — членов совета отряда. Наконец она увидела их в школьном саду, где мальчишки без успеха пытались сбить с яблони последнее краснобокое яблоко.

Надя подбежала к мальчишкам: «Ребята! Совет дружины срочно требует отчет о проделанной пионерской работе!»

Совет отряда в полном составе уселся на скамейку под яблоней и стал думать. Ничего не вспомнилось.

— Ребята, — взмолилась Надя, — отчет сегодня сдавать надо!

Совет отряда переглянулся. — Пиши! — хлопнул себя по лбу Саша. — Мы в прошлом месяце в кино ходили — я, Олег и Димка. В «Космос», на «Козерог-1». Классный фильм!

«Культпоход в кино» — записала Надя. И добавила: «Экскурсия в зоопарк».

— Я вчера с двоюродной

сестрой ходила, — пояснила Надя.

— «Соревнование по футболу» пиши, — вставил Игорь. — Мы с мальчишками во дворе каждый день в футбол гоняем!

— А еще «Работа с мальчишками» — я каждый день бра тишку беру из садика и сказки ему читаю, — дополнил Саша. Игоря опять осенило:

— «Тимуровская работа!» Мы вчера с Валеркой из школы шли — помогли старушке авоську на пятый этаж донести!

Надя едва успевала записывать. Когда поток предложений иссяк, у нее набралось уже 23 пункта дел, совершенных отрядом.

— Ну, хватит! — сказала Надя. — На нас не зря вся дружина надеется. Правофланговый отряд все-таки!

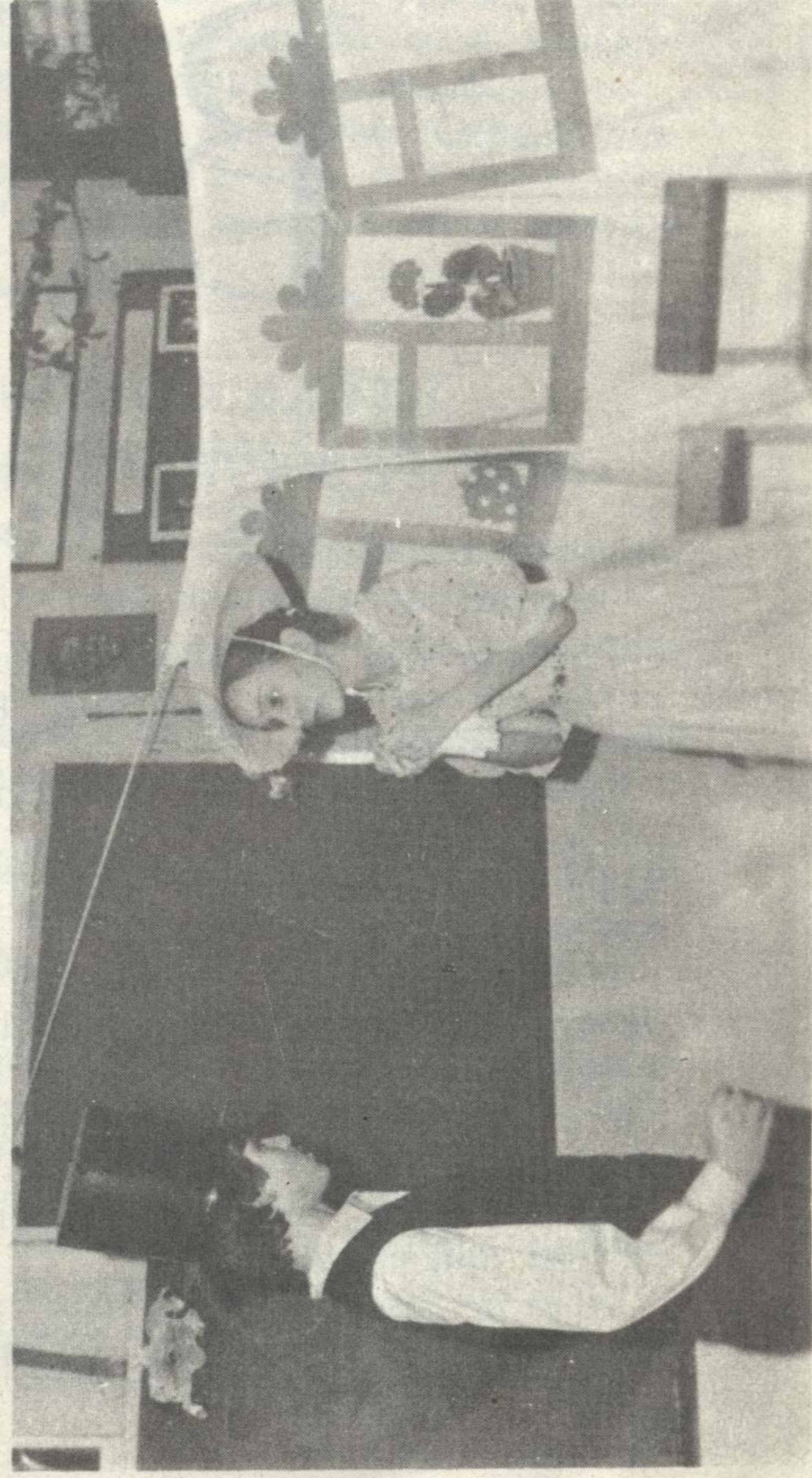
Яблоко, которое так долго пытались сбить мальчишки, внезапно само упало на землю и треснуло. Оно оказалось гнилым и червивым...

САЛЮТ, УВЛЕЧЕННЫЕ!

Моя мечта — стать фотожурналистом. Как иду к цели? Выпустила первый номер классной фотогазеты. В дни 150-летия со дня гибели А. С. Пушкина выпустила еще одну — памяти поэта. Сюда вошли разные снимки: место дуэли Александра Сергеевича, дом

на Мойке, 12, после ремонта. Были и фотографии сцен, поставленных ребятами нашего класса по пушкинским произведениям. На фото вы видите эпизод из инсценировки повести «Дубровский».

Яна Сулимова,
Ленинград

АЗ, БУЖИ ВЕДИ

ПОВЕСТЬ

А. ДОРОФЕЕВ

Рисунки В. Цикоты

«ПОД ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ ВОДА НЕ ТЕЧЕТ»

Рассказ этот о далекой старине.

Триста лет назад жил-был в России царь Петр Алексеевич.

Петр имя древнее, греческое. В переводе на русский язык значит камень. Известно под лежачий камень вода не течет. То есть, если сидеть без дела, толку не будет.

Но уж царь Петр Алексеевич без дела не сидел ни минуты. Даже, говорят, не мог он ходить спокойно. Все бегом повсюду ему хотелось поспеть. А главное ни от какой работы не отворачивался. То Петр Алексеевич уже простой солдат, то матрос, то корабельный плотник, то бомбардир при пушках.

Иногда так говорят вот царь-государь или король-император город, к примеру, построил.

Ну, если не город, то дворец, крепость или корабль. Это, конечно, не совсем верно. Обычно царь только распоряжался, приказы отдавал. Чтоб через месяц на этой вот полянке замок стоял красивый да крепкий! Работать же каменщиком или плотником извините! не царское это дело...

А царь Петр Алексеевич ко всякому делу сам руку прикладывал. И топор ловко держал, и ружье. И украшения костяные точил, и пушки корабельные отливал. Да потом сам кораблем правил хоть в ясную погоду, хоть в шторм.

Не сидел царь Петр на месте на троне своем серебряном, в зале, турецкими коврами обитом. Какой уж там «камень лежачий»! Много славных дел начал Петр по всей стране. То тут, то там он появлялся. Как камень, из пращи пущенный. Своим примером показывал русским людям, как много нужно знать и уметь, как любить свое дело, чтобы Россия стала великой и могучей державой.

СКАЗКА ПРО СИНЕ МОРЕ-ОКИЯН

А науки в ту пору не жаловали. При царском дворе думные люди, стольники да спальники любили шумную беседу, пиры-застолья.

Многие при дворе грамоты толком не знали. Ну, конечно, царевича Петра учили грамоте. Но очень уж неторопливо.

— «Аз» — первая буква, — говорил учитель Никита Зотов. — Потом идут «буки». Дальше — «веди» и «глаголь».

— Дальше-то, дальше что? — торопил Петр. Много знать ему хотелось — обо всем на свете.

Но Никита Зотов не спешил.

— Сперва «аз» да «буки», а потом все науки! А то «буки» боднут, «веди» обманут. Не торопись в науки, Петр Алексеевич!

— Конечно, государь, не думай ты об этом! — поддакивали думные люди, стольники да спальники. — Или тебе плохо живется? Поешь вволю, поспи сладко — подумай коротко. А Никита Зотов тебе лучше сказку расскажет.

— «Азы» пройдешь, «буки» одолеешь, «веди» изведешь — тогда уж «глаголь» — говори. Может, доберемся этак до пятой буквы — «добро». С добром жить хорошо, — начинал Никита Зотов так, что Петру хотелось заснуть. — Но это только при сказка — сказка впереди... За тридевять земель, в тридесятом царстве, на синем море-окияне...

— А что это за море-то такое? — перебивал Петр. — Что за окиян?

— Сине море, государь ты мой, Петр Алексеевич, — задумывался Никита Зотов, — сине море-окиян, а за морем тем буки живут — рогатые да копытные...

Немудрено тут было остаться неучем и невежей. При таком-то учении царь Петр к четырнадцати годам и читал неважно, и писал с ошибками.

БЕРУ ЗВЕЗДУ

Однажды князь Яков Долгорукий рассказал Петру про диковинный инструмент — подарок заезжего торговца.

— Мудреная вещь — с цифирками, со стеклышками. Крутится все, вертится да еще расстояния измеряет. Не шагами, не локтями, а в иностранной мере. Стоишь сам на месте, а уже знаешь, сколько к примеру, до того дерева пути.

— Где же сей инструмент? — загорелся Петр. — Видеть его желаю!

— Ох, государь, — понурился Долгорукий. — То ли затерялся где-то, то ли украли. Не научен я диковиной управлять. Без дела лежала — в сенях...

Петр, конечно, огорчился. Видно, думал уже, как будет измерять расстояния по всей России — из конца в конец.

— Что ж, — сказал он, — поедешь с посольством во Францию, так достань мне точно такую вещь!

Через год и три месяца возвратился Долгорукий и не забыл про наказ.

— Вот — астролябия! Так зовут сей инструмент в иностранных землях, — пояснил он.

— Астро-лябия! — повторил Петр, разглядывая механизм. — Мудреная вещь и называется чудно. Показывай, Яков Федорович, как расстояния брать!

— Эх, государь, сам знаешь — много было в Париже дел государственных. Не дошли у меня руки в устройстве этом разобраться!

— Или, Долгорукий, у тебя руки коротки стали? — рассердился Петр. — Или не понимаешь, что астролябия — дело государственное?! Чтобы не медля нашел мне человека ученого, ведающего, как механизм сей работает!

Это было не простое задание. При царском дворе и не слыхал никто об астролябии. С большим трудом отыскали одного знающего человека — голландского купца Франца Тиммермана. Привели к Петру.

— Да, — говорит Франц, — действительно, астролябия! Латинское это слово. А на вашем русском языке означает — беру звезду. Определяет астролябия положение звезд на небе, а также расстояния на земле. Только без арифметики и геометрии с нею не совладать, ваше величество!

— Какое я тебе — «величество»? — нахмурился Петр. — Ты и годами старше и знаешь больше. Учи всему, что сам ведаешь!

И с тех пор ни на шаг не отпускал от себя Тиммермана. Быстро Петр разобрался в четырех правилах арифметики и выучился управлять астролябией. То и дело измерял он какие-нибудь расстояния.

Как-то вечером проходили они с Тиммерманом у Просяного пруда неподалеку от села Измайлова. За целый день наизмерялись вдоволь.

Звезды уже появлялись на небе. Отразились в пруду. Петр подбежал к берегу.

— Беру звезду! — вдруг крикнул он и хватил рукой по воде.

ЧТО МОЖНО НАЙТИ В СТАРОМ АМБАРЕ

В селе Измайлове Петр бывал часто. Обычно с Тиммерманом. Тот еле поспевал за Петром — отдуваясь на ходу, рассказывал о голландских городах, обычаях.

— Быстро там время бежит, и меняется жизнь день за днем. Сейчас ворочусь — родной дом не узнаю.

— А вот гляди, Франц! — остановился Петр у одного двора. — Крепок амбар срублен, велик размером. Как стоял, так и стоит — века не меняется. А ведь, ей-ей, рухлядью завален! — он, пригнувшись, вошел внутрь. — Так и страна наша Россия — крепка и обширна, а сколько в ней старья, рухляди никчемной!

В полутьме амбарной виднелись какие-то бочки, треснувший безъязыкий колокол, развалившаяся телега... И вдруг Петр различил что-то такое, чего ни в одном амбаре быть не должно.

Крутые, крепко сбитые дощатые бока высту-

пали из прочей рухляди. Они уходили вперед, заканчиваясь строгим высоким носом, который упирался в угол амбара, будто рассекал деревянную волну.

Петр подобрался ближе. Это была большая старая лодка. Видно, давно она здесь стояла — почернела, рассохлась. И все-таки доски ее были какие-то особенные и пахли удивительно. Петр сразу вспомнил о синем море-окияне.

— Что за судно? — спросил он подошедшего Тиммермана.

— Бот английский. При больших кораблях держат для езды и возки. На парусах идет не только по ветру, но и супротив — курсом бейдевинд.

— Не бывает того, — воскликнул Петр, запрыгивая в лодку. — Разве может судно против ветра идти?

— Может, государь, — ответил Тиммерман. — Разум человеческий все одолевает.

Петр крепко стоял в боте во весь рост, раздвинув ноги, чуть наклонившись вперед, будто в грудь ему бил сильный ветер.

— Гей! Гей! Слышать желаю — есть ли такой человек, что бот починит и ход его покажет!

ВТОРОЙ ТИММЕРМАН

Жил в Москве столяр по имени Карштен-Брант. Родом он был из Голландии. Служил раньше матросом на кораблях да и сам корабли строил. Его-то и привел Тиммерман к Петру.

— Тот ли ты, кто мне нужен? — спросил Петр. — Что делать можешь?

— Дома рублю, столы да стулья собираю, — поклонился Карштен-Брант.

— А судно морское починишь ли?

— Починю, — кивнул Карштен-Брант. — Я ведь тиммерман!

Петр даже обежал кругом Карштен-Бранта.

— Что говоришь, дурная голова! Есть у меня один Тиммерман, по имени Франц. Гляди — будешь ты плетью бит как самозванец!

— Прости, государь, — вмешался тут Франц. — Не самозванец он, а тиммерман. Не по имени, по делу своему — тиммерман. Так в Голландии называют корабельных плотников.

Петр оглядел внимательно обоих тиммерманов и улыбнулся.

— Один Тиммерман — хорошо. А два — будут мне корабли строить!

УЗКАЯ ВОДА

Карштен-Брант быстро починил бот английский. И Петр не только за работой глядел, но и сам помогал — мачту ставил, весла выстрогивал, паруса шил.

Спустили бот на речку Язу. Карштен-Брант паруса поднял, и пошел бот, пошел по реке — хоть по ветру, хоть супротив.

Петр с товарищами по берегу бегают за ботом — не могут на месте устоять.

— Гляди, Гаврюшка!

— Гляди, Степка! Против ветра идет!

— Лукьяшка, гляди! Курс — бейдевинд!

Товарищи Петра — сверстники его, дети дворовых людей, конюхов царских радуются, глядя, как бот идет, мелкую волну рассекает. А Федоска Склеяев, парень горячий, уже в реку входит — поглядим, мол, кто быстрее плавает!

Ловко Карштен-Брант парусами управляет, а нет-нет — в берег уткнется, тесно на Язу. Причалил он, и сам Петр с Лукьяшкой Верещагиным и Гаврюшкой Меншиковым в бот сели.

Ветер упругий. Паруса трепещут, и сердце замирает. Слышется бот английский Петра. И вдруг — берег под носом. Ну, никакого раздолья! Тесно, узко в речных берегах.

— Яуза! — кричит Федоска Склеяев. — Не даром имя таково — я узка!

— Гей! — отвечает Петр. — Вырвемся мы из этих уз — будем по синему морю-окияну ходить!

ПЛЕЩЕЕВО ОЗЕРО

Перевезли бот на Просяной пруд. Да разве это вода — тина да ил. Гуси гогочут.

Петр проведал, что есть под городом Переяславлем большое озеро. И пути-то конного от Москвы всего два дня!

Отправился поглядеть, что за озеро.

Дорога шла холмами и долинами, мимо рош и полей. И вот с высокой горки открылось вдруг озеро. Плоское, гладкое лежит, и дальний берег не виден. Такое раздолье! И ботик английский маловат — не по ноге он Плещееву озеру.

Ветер птичьих крики доносит. Тут и там стаи чаек — белые птицы с розовыми клювами. «Вот бы столько кораблей на воду спустить, сколько птиц здесь, — думает Петр. — Целую флотилию!»

Представилось ему сине море-окиян и множество на нем кораблей русских под белыми парусами. Куда хотят, туда идут!

Но долго Петр не мечтал. Сразу за дело любил браться.

На речке Трубеж, впадающей в озеро, набили деревянных столбов-свай и начали на них корабли строить.

Дело быстро пошло. Были тут и Карштен-Брант, и Франц Тиммерман, и товарищи Петра — Федоска Склеяев, Гаврюшка Меншиков, Гришка да Тишка Лукины, Сашка Кикин, Лукьяшка Верещагин. Кто парусами занят, кто по щегольному делу — мачты ставит, кто кривули гнет для корабельного каркаса, кто бревна на доски пилит.

Сам Петр работал с утра до вечера — то пила у него в руках, то топор.

Вдруг пришло из Москвы письмо. Надо, мол, ехать — принимать посла Персидского. Иначе — обида смертельная!

— Вот забота! — огорчился Петр. — Тут веселье плотницкое, а там посол Персидский с обидами... Придется ехать. А пути-то — целых два дня!

Окончание следует

ХОЗЯИН ПОРТА

Делегат XX съезда ВЛКСМ докер-механизатор Ленинградского морского порта
Сергей Криницын

Зима в Ленинграде выдалась суровой. Морозы за тридцать градусов, ледяной ветер, постоянные снегопады. Суда с трудом продирались сквозь битые льды морского канала на Финском заливе. Ледоколы трудились на фарватере круглые сутки, но мороз уже через несколько минут сковывал льдом дымящиеся паром узкие клочки воды...

Сергей Криницын считал себя человеком необидчивым, но тут его взяла досада — его, классного докера-механизатора, переводят на уборку снега. Словом, на вспомогательные работы!

И все-таки он подчинился. Дисциплина у Сергея — качество врожденное. А, поработав несколько часов, понял: без них вся работа на причалах,

терминале, погрузке вагонов замрет. Их бульдозеры ждали во всех уголках погрузочного комплекса. Прошли времена, когда докеры вручную переносили ящики и мешки. Докер-механизатор сегодня управляет сложной погрузочной техникой, которая прямо из трюмов судна перевозит грузы в железнодорожные вагоны. В глубоком снегу техника буксовала. Простаивали у причалов порта сухогрузы, скапливались на путях пустые платформы.

И вот, после окончания восьмичасовой смены на снегоуборочных машинах, Сергей спешил к своим, чтобы помочь на погрузке. Его бригада трудилась по двенадцать часов, значит, считал Сергей, и он должен работать не меньше.

На эстакаде он ориентирует-

ся, можно сказать, с закрытыми глазами. Не успеет ярко-желтый контейнеровоз доставить очередную партию грузов — и небольшой юркий погрузчик, управляемый Сергеем, уже мчится по платформе.

В детстве ростовский паренек Сережа Криницын мечтал сам выходить в море на больших кораблях, но судьба распорядилась иначе — теперь он отправляет в плавание других. И все-таки он ни о чем не жалеет. Нравится ему работа, дружная бригада.

А работают они отлично. Сколько портов в нашей стране? Десятки на каждом из морей. Но его бригада — одна из лучших в Министерстве морского флота СССР. Вот какие работают рядом с ним люди!

М. ГАЛЬПЕРИН
Фото А. Николаева

ФОРМУЛА АНТАНАСА

РАССКАЗ

Марите ШАЛЬТИТЕ

Рисунок А. Ивашенцовой

Ненавижу Рамуну! Ненависть моя растет не по часам, а по секундам! Боюсь, такое натворю, такое... Даже не знаю, как я отомщу Рамуне, ибо все придуманные мною мести мелки по сравнению с ее подлостью.

Сорвать карикатуру и бросить ей в лицо? Нет, пусть радуется своей черной работе, пусть! А когда все поймет, поздно будет, совесть заест!

Как Рамуна посмела, как у нее рука поднялась так меня высмеять? Если б я на самом деле был такой задавака, разве смог бы задержать в лесу браконьера? Может, Рамуна забыла об этом? Но ведь прошло всего две недели. Бьюсь об заклад, не забыла. Завидует, вот что! «Мы сажаем деревья, а наш Рамунас рыцарь-молодец идет домой отдыхать» — придумала же такую подпись!

Ну и что, что вчера после уроков все сажали деревья? А мне надо было идти в лесничество, вот я и не остался. Ясно об этом сказал. Все слышали. Вчера с лесником, пусть он и родной дядя, брат отца, сколько километров объехали, намечали, где посадки сделать, где старые больные деревья вырубить. Я сделал больше, чем весь отряд! И вот тебе награда! Но почему все молчат? Почему не смеются? Что эта Рамуна еще придумала? Карикатура на отрядной доске каждому в глаза бросается. Долго не выдержу. Чем все это кончится и когда?

А кончается так, что и во сне не приснится. На пятом уроке, как всегда, на велосипеде приезжает почтальон. Сразу после звонка бегу на первый этаж. Со столика дежурного беру газету и... На первой странице, как раз над сгибом, вижу заголовок крупными буквами: «Молодец, Рамунас!». В глазах потемнело. Когда Рамуна успела написать в газету? Вот почему все молчат. Рамуна осмеяла меня перед всей республикой. Комкаю газету и запихиваю в карман брюк. Куда мне теперь деваться? Бежать домой? Ничего не соображая, скрываюсь в туалете. Из кабины вытаскиваю первоклашку и запираю дверь на крючок. Дрожа вытаскиваю газету и впиваюсь глазами. Обиженный малыш пинает ногой дверь кабины и что-то громко кричит. А я читаю и читаю, много раз читаю, снова и снова, пока в туалет не входит дежурный учитель и вытаскивает в коридор этого маленького бесенка. Тогда красиво складываю газету и кладу во внутренний карман

пиджака. Звенит звонок. Пряча улыбку, вхожу в класс.

А в классе уже все на местах. И классный руководитель тут.

— Рамунас, читал? — машут друзья газетами. — Про тебя Рамуна написала!

— Пусть пишет, что хочет! — прикидываюсь равнодушным.

— Но ты только посмотри! — сует мне под нос газету Антанас. — Рамуна написала, как ты задержал браконьера!

— Отстань! — отворачиваюсь от назойливого Антанаса. — Я и сам знаю, как там было!

Классный руководитель улыбается. Рамуна идет к отрядной доске и снимает карикатуру на меня.

— Для чего этот парад? — спрашиваю.

— Для тебя, — говорит Рамуна. — Ты вчера со сбора один ушел. А мог немножко поработать!

— Я работал в лесничестве.

— Да, работал. Но туда ты пошел вечером. Сама видела.

— Рамунас, — классная все еще улыбается, — мне кажется, что Рамуна права.

— Она всегда права! — холодно говорю я и жалею, что не могу совладать с собой.

— Чего ты ершишься? — удивленно спрашивает Арвидас и повторяет: — Чего ты ершишься? Нам не нужна твоя слава! Ты только не задирай носа, не воображай.

— Будь добр, не читай мораль!

— Ребята, не ссорьтесь, — классная подходит ко мне. — Рамунас, мы на самом деле гордимся тобой. Хорошо, что Рамуна про тебя написала. Ты достоин!

— Ничего я не достоин. Рамуна со своими карикатурами больше заслужила! — Мне хочется свести счеты.

— А ты бы так не нарисовал, — защищает Рамуну Ауксе.

— Конечно, — соглашается классная. — Не каждый умеет так рисовать, как Рамуна. И не каждый поступил бы так, как в критический момент поступил Рамунас. Это ясно. Но, Рамунас, твои друзья правы. Ты стал сторониться отряда.

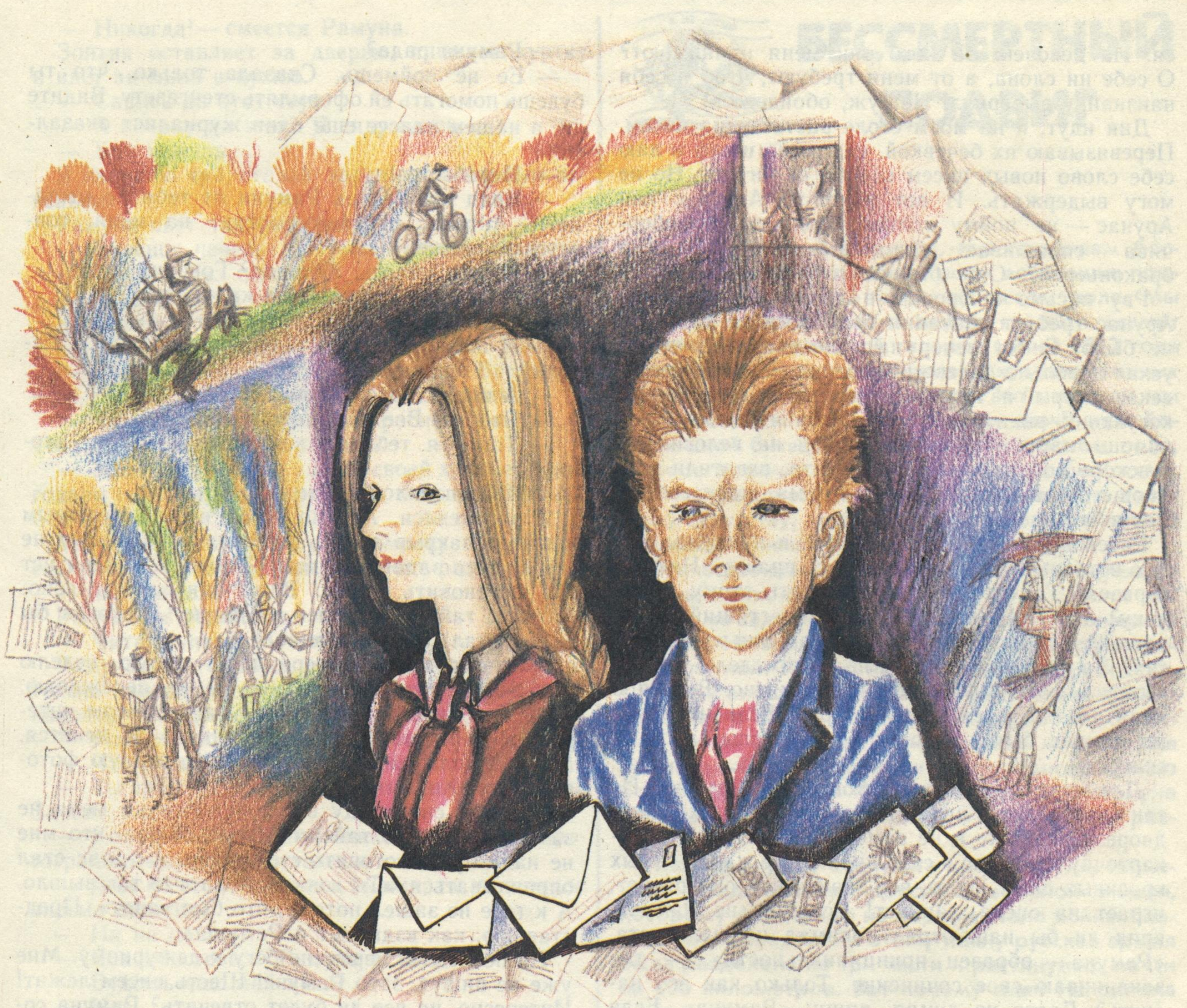
— Он думает, что один больше сделает, — высказывается Рамуна. — А мы вчера посадили и его деревья. И руки не отвалились!

— От хорошей работы руки не отваливаются, а крепнут, — говорит классная. Она никогда не умеет ругаться. — Думаю, что этот урок пригодится не только Рамунасу, но вам всем. Никогда его не забывайте!

Пожелав нам интересно провести воскресенье, она уходит. Значит, мне одному придется пережить и забыть эту обиду. У меня нет никаких оправданий. Провались эта Рамуна! Что мне с ней делать?

Иду домой и щупаю внутренний карман пиджака: не потерял ли газету? Я с удовольствием еще бы почитал, но рядом машет портфелем Антанас и крутит головой. Завтра приедет его брат, журналист, привезет свой фотоаппарат. Антанас выпросит у брата аппарат на несколько дней. Мы с ним давно снимаем лес: деревья, кусты, ста-

рые пни, коряги. Только обычным фотоаппаратом нехватишь зверя или птицу. Телепушка вещь хорошая! Может, завтра нам повезет?

В воскресенье брат Антанаса не приезжает. И хорошо. Весь день льет дождь. Я сижу дома и, бесчисленное число раз перечитав газету, кладу ее в нижний ящик шкафа. Там лежат самые ценные мои вещи: карманные часы дедушки, новые и проявленные фотопленки, клык кабана и несколько патронов, которые я стащил у своего дяди, лесничего.

На Рамуну решил не сердиться. С ней лучше по-хорошему. В жизни не забуду, как однажды пытался дать ей прозвище. При всех обозвал ее «Золушкой». Мне ужасно не нравилось, что наши имена похожи. Рамунас и Рамуна! Что может быть смешнее? И что получилось? Рамуна стала смеяться, да так смеяться, что коса расплелась (бантов не носила, видите ли, большая!), светлые волны волос утопили ее чуть ли не до колен. Потом она собрала волосы и говорит: «Рамунас, если ты хочешь заслужить мое внимание, придумай что-нибудь поинтересней. Тогда свое сердце тебе

отдам!» И послала воздушный поцелуй. Подумаешь, королева! Принцесса! Привыкла играть их на сцене, потеряла всякий стыд! Все чуть не умерли со смеха. Но смеялись-то надо мной! Нет, лучше к Рамуне не цепляться. Тем более что я ее совсем не понимаю. Сначала написала про меня в газету. Написала хорошо, красиво. А потом эта карикатура! Просто уму непостижимо! Я бы так не смог!

Через пару дней на меня обрушивается поток писем. Пишут в большинстве девочки: «Рамунас, про тебя читала в газете. Ты — настоящий молодец! Я хочу с тобой переписываться. Напиши, как живешь, чем занимаешься? Шлю тебе свою фотографию. Ты тоже пришли свою. Буду ждать!» Все письма похожи, как две капли воды. Мальчики тоже не отличаются от девочек, только своих фотографий не присылают и моих не требуют.

Сначала нравилось, что так много мне пишут. Даже собрался в ателье, но, сосчитав свои сбережения, понял, что не хватит заказать столько фотографий, чтобы всем послать. А письма все идут. Каждый день по три-четыре. Начинаю злить-

ся. На девочек. За кого они меня принимают? О себе ни слова, а от меня требуют, чтоб я себя наизнанку вывернул. Нет уж, обойдетесь!

Дни идут, и на моем столе растет кипа писем. Перевязываю их бечевкой, кидаю на шкаф и даю себе слово новых писем совсем не читать. Но не могу выдержать. И вот какой-то Артурас или Арунас — не пойму толком: подпись неразборчива — спрашивает: «Ты, наверное, пострадал от браконьеров? Они бывают очень жестокими!»

Рву письмо и бросаю в печку. Артурас или Арунас требует описания борьбы. А ее совсем и не было. В тот вечер на велосипеде лесничего уехал довольно далеко и в орешнике увидел человека, который из капкана вытаскивал едва живую косулю. Я рванул обратно. Лесничий позвал на помощь пару мужиков, все сели на велосипеды и вскоре добрались до того места, схватили убегающего браконьера. Я сидел дома, ждал гостей. Вот и весь подвиг.

Рассказывая об этом друзьям, я придумал целую историю. Разве мог говорить правду? Никоим образом! Так что я могу написать этому мальчику? И вдруг меня осеняет блестящий план: напишу в газету про Рамуну. Чем она хуже других? За ту карикатуру я на самом деле уже не сержусь, хотя вспоминать и неприятно. Ведь про меня писала газета! Первый раз! Если не Рамуна, может быть, никогда бы не испытал этого счастья.

Для начала отыскал фотографию Рамуны. Не так давно ее сфотографировал на школьном дворе. Она даже и не заметила. Поставил фотокарточку напротив и стал писать. Не жалел самых красивых слов. Пусть все знают, как она рисует, играет на сцене, танцует! Если бы не Рамуна, вряд ли бы наш отряд занимал первые места. «Рамуна — образец принципиальности», — так заканчиваю свое сочинение. Только как его назвать? Долго не думая, пишу: «Рамуна». Если редакции газеты не понравится, придумают сами что-нибудь другое. Журналисты лучше знают!

Утром опускаю письмо в почтовый ящик и уже начинаю ждать, когда напечатают мою заметку.

Я радуюсь, радуюсь, что написал, что победил в себе прежнюю ненависть к Рамуне. Мне кажется, что сам я сразу вырос на десять сантиметров.

А газета все не печатает мою заметку. Потерял надежду. Но, оказывается, зря.

Однажды, когда я заболел ангиной, после уроков примчался Антанас. Даже не поздоровался. Сразу сунул газету.

— Рамунас, почему ты мне ничего не сказал? У меня есть фотокарточка Рамуны еще лучше.

— Что, напечатали? — нетерпеливо разворачиваю газету и от волнения ничего не вижу.

— Куда ты смотришь? — злится Антанас, пальцем указывая на фотографию Рамуны.

— А, вот! И название не изменили!

— Почему ты мне ничего не сказал! — снова упрекает Антанас.

— Чем ты недоволен? — удивляюсь. — Фотография совсем хорошая.

— Хорошая, но...

— Рамуна рада?

— Ее не поймешь. Сказала только, что ты будешь помогать ей оформлять стенгазету. Видите ли, в нашем классе еще один журналист оказался.

— Перебьется!

— Вряд ли. Теперь Рамуна от тебя не отстанет! — Антанас странно смотрит на меня, топчется на месте.

— Что случилось, Антанас? Говори!

— И скажу! Ты помнишь карикатуру?

— Помню.

— И после этого ты так смог написать о Рамуне?

— А что? Плохо написал?

— Что ты! Все восхищены!

— Тогда я тебя не понимаю! Куда ты клонишь?

— Ты влюбился в Рамуну! Вот что!

Я рассмеялся. Антанас стал совсем угрюмым и вдруг, закрыв дверь, побежал вниз. Даже не сказал, что задано на дом. Я хохочу, у меня нет сил остановить друга. Вдруг мне стало ясно: Антанас тайком влюблен в Рамуну! Никогда бы не подумал! Ну и Антанас.

Моя догадка подтвердилась: целую неделю Антанас не заходил ко мне. Я не переживаю. Ведь я не виноват. Меня Рамуна совсем не интересуется. А Антанас без меня никуда не денется. Мы оба должны подготовить свою первую фото выставку. Ха!

И вот я снова иду в школу. Рамуна меня не замечает. Только тайком следит. Я рад, что мне не надо будет готовить стенгазету. Антанас стал оправдываться: «Ты извини, что тогда так вышло. А к тебе не зашел потому, что был занят». Представляю, как вздыхает о Рамуне.

На последней перемене бегу к дежурному. Мне уже не пишут, зато Рамуне! Шесть писем лежат! Интересно, на все ли будет отвечать? Рамуна собирает письма, в мою сторону не смотрит. Не скажешь, чтобы радовалась. Подожди, это еще не все! Каждый день ты будешь получать по шесть и больше писем! От этого жизнь не станет краше... Все письма одинаковые.

В тот день с утра лил дождь. Пришел из школы и закрылся в ванной, где оборудовал свою фотолaborаторию. Родителей дома нет, никто не мешает. Проявив пленку, иду на кухню чай пить. Дождь как из ведра льет. Жду, пока согреется чайник, смотрю на улицу. Вдруг открывается дверь фотоателье, что напротив, и выходит... Рамуна. Вот это да! Ветер вырывает у нее зонтик. Девочка наклоняется. Ее коса вот-вот распустится. Целый вечер надо будет сушить такие волосы. Когда Рамуна подходит к нашему дому, я сильно стучу в окно. Она останавливается, поднимает голову. Я машу рукой, приглашаю зайти. Рамуна еще стоит. Ветер вывернул зонтик, и она бежит к нашему подъезду. Я открываю дверь и жду.

— Чего тебе надо? — спрашивает Рамуна.

— Дождь идет. Заходи. Раздевайся, чего стоишь? Чай будем пить.

— Чай?

— Да, чай. Ты никогда не пила чай?

— Никогда! — смеется Рамуна.
Зонтик оставляет за дверью, снимает куртку и идет за мной в кухню.

— Садись на этот стул.

— А почему на этот? Я сяду здесь.

— Как хочешь.

Я наливаю чай, ставлю тарелку с маминым печеньем.

Рамуна пьет чай, улыбается.

— Вкусное печенье. Я тоже такое умею печь.

— Первый раз слышу.

— А зачем тебе об этом надо было знать?

— Можешь не рассказывать, я и так все знаю.

— Что ты знаешь? — насторожилась Рамуна.

— Зря ты ходишь по такому дождю. Все равно всех своими фотографиями не обеспечишь.

— Ты шпионил за мной? — краснеет Рамуна. — Ты украл и читал мои письма?

— Этой макулатуры у меня своей хватает. Благодаря тебе. Перестань злиться, а то подавишься. Сейчас все тебе покажу.

Беру табуретку и несую в комнату. Со шкафа собираю кучу писем. Рамуна стоит рядом.

— Вот, читай!

Рамуна не решается.

— Читай, читай. Не стесняйся!

Рамуна садится за стол. Сначала читает внимательно каждое письмо, потом быстрее и быстрее, наконец откладывает письма в сторону.

— Мне все ясно.

— Что ясно?

— Ты прав. Всех фотографиями не обеспечишь. Зачем?

— Конечно. Твои поклонники могут твою фотографию вырезать из газеты.

— Я не об этом. Рамуна, скажи, ты на каждое письмо ответил?

— Ни на одно.

— Спасибо тебе, — Рамуна встает.

— Будешь еще чай пить?

— Нет.

Рамуна молча надевает мокрую куртку и молча уходит. Я тоже молчу. Потом смотрю через окно, как под ветром и дождем развеваются светлые пряди волос. Мне жаль Рамуну, и я рад, что позвал ее к себе выпить чаю, что показал письма. И совсем не понимаю, зачем это сделал?

Утром, торопясь в школу, хочу, чтобы Рамуна ждала меня у своего дома. Тогда бы вместе пошли. Но увя... Рамуна идет далеко впереди. Почти у самой школы повернулась назад, увидела меня и... остановилась.

— Привет! — поздоровалась первая.

— Привет! Ну как, на все письма ответила?

— Ответила! На все! — смеется Рамуна.

Я тоже смеюсь. Так, смеясь, вместе входим в класс. На доске криво написано уравнение:

$$P \times P = L$$

— Антанас! — кричит Рамуна. — Когда я тебя научу правильно решать уравнения?

Рамуна перечеркивает уравнение Антанаса и красиво выводит:

$$P \times P = P^2$$

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ

Мы говорим «Бородино», и вспоминаем бессмертные лермонтовские строки, воспевавшие подвиг русского народа на Бородинском поле. Мы говорим «Бородино», и перед глазами встают картины из знаменитой галереи войны 1812 года в Эрмитаже. Массу поэтических, художественных образов будит в нас это слово. Но часто ли мы задумываемся над историческим значением Бородинской битвы? А ведь на Бородинском поле, на берегах речки Колочи решались судьбы России, и битва эта вписана не только в учебники по военному искусству, но и золотыми буквами занесена на скрижали нашей отечественной истории.

Отечественная война 1812 года... Последующие военные лихолетья отодвинули ее в памяти потомков на задний план, подернули романтической дымкой. Но война эта была очень тяжелой и кровопролитной. Трудно начиналась она для России. Сложная внешнеполитическая обстановка сложилась еще в самом начале девятнадцатого столетия. Войны с Францией, Тильзитский мир, весьма невыгодный для России, и почти одновременно борьба с Турцией и Ираном, Швецией. Накануне вторжения Наполеона силы России были раздроблены.

Плохую службу сослужил и план Фуля, типичного представителя прусской военной мысли, которому Александр на первом этапе войны безгранично доверял. По этому плану русская армия была разделена на три части и растянулась почти на 600 километров. Вот почему план Наполеона разгромить русскую армию в первых же пограничных сражениях имел под собой реальную основу, трезвый расчет и талантливое видение ситуации. Наполеону вообще трудно отказать в военных талантах, а если учесть, что в момент вторжения в Россию за его спиной была самая мощная в Европе, закаленная в боях армия, то тяжесть ситуации, в которую попала наша страна, трудно переоценить.

Русским надо было объединить свои силы. И ценой героических усилий это удалось сделать в Смоленске. Но что делать дальше? Проведенный в Смоленске военный совет показал, что у русского командования нет единого мнения касательно дальнейшего ведения войны. Армии нужен был новый полководец, который мог бы возглавить ее на этом этапе войны. Такой полководец в России был: Михаил Илларионович Кутузов. Солдаты из уст в уста передавали радостную весть: «Едет Кутузов бить французов!» И Кутузов оправдал надежды армии: было решено дать большое сражение.

Бородино — не только пример выдающегося русского военного искусства, но и символ героизма русской армии. Французские солдаты

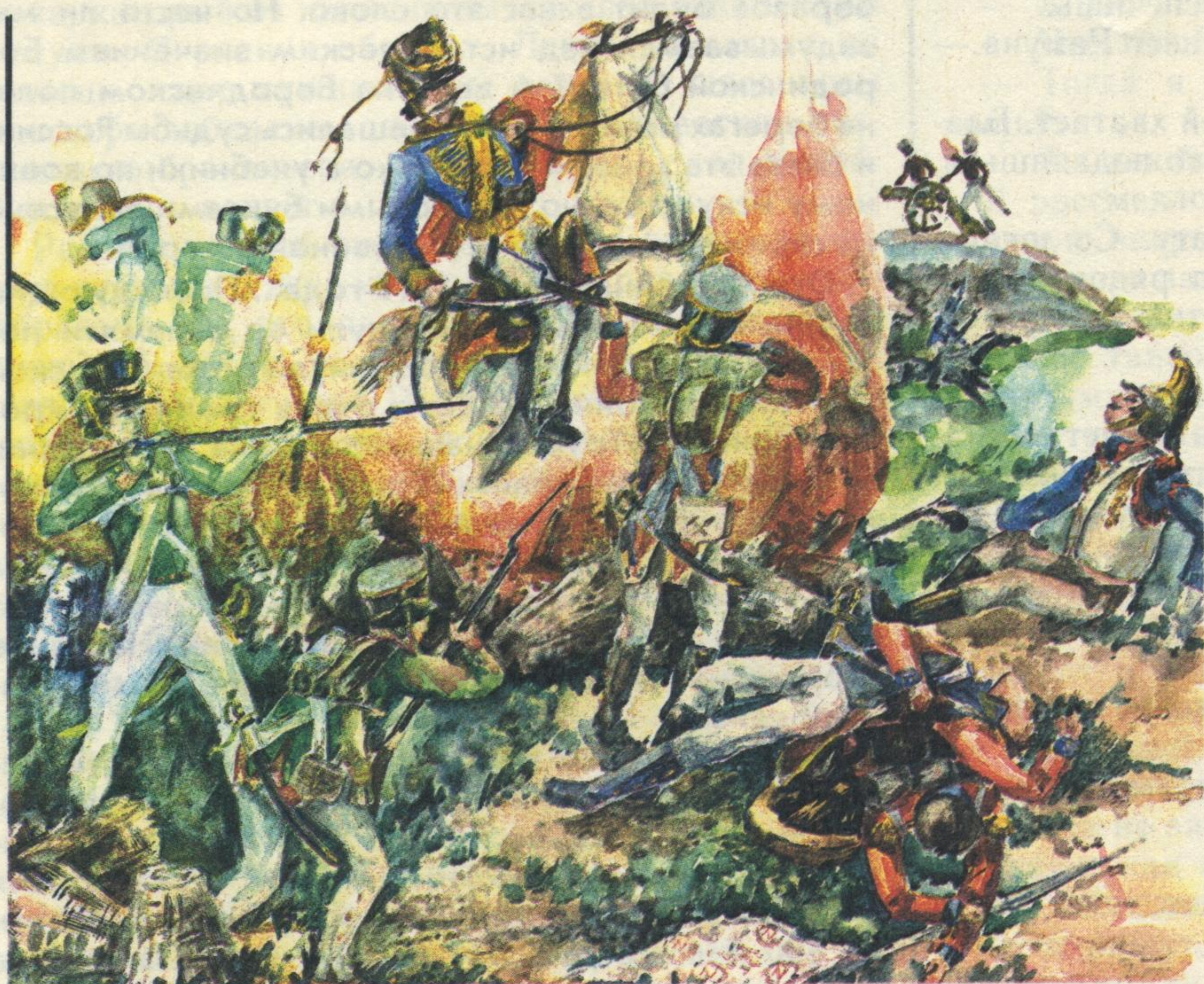

сражались с огромным упорством, ведь накануне битвы им было обещано «изобилие», они предвкушали грабеж Москвы, других русских городов. Как волны, накатывались французские атаки на русские позиции, но все они разбивались о стойкость и мужество русских воинов. «Французская армия расшиблась о русскую», — писал А. П. Ермолов. Семеновские флешы, редут Раевского, по многу раз переходили из рук в руки. Мы знаем имена героев: Багратион, Раевский, и многие другие проявили чудеса героизма. Но главные творцы победы — русские чудо-богатыри, нам не известны по именам. А полегло их на поле брани ни много ни мало 43 тысячи человек.

Победа на Бородинском поле во многом определила победу в Отечественной войне 1812 года. А это позволяет понять значение Бородина в целом для русской истории XIX столетия. Ведь победа в этой войне открывает новую эпоху — революционную. Под влиянием войны сформировалось новое поколение людей.

АТАКА

ВЗЯТИЕ РЕДУТА

Н. Иванова

ФЕЙЕРВЕРКЕР

НА ПРИВАЛЕ

Лена Куракина, 13 лет

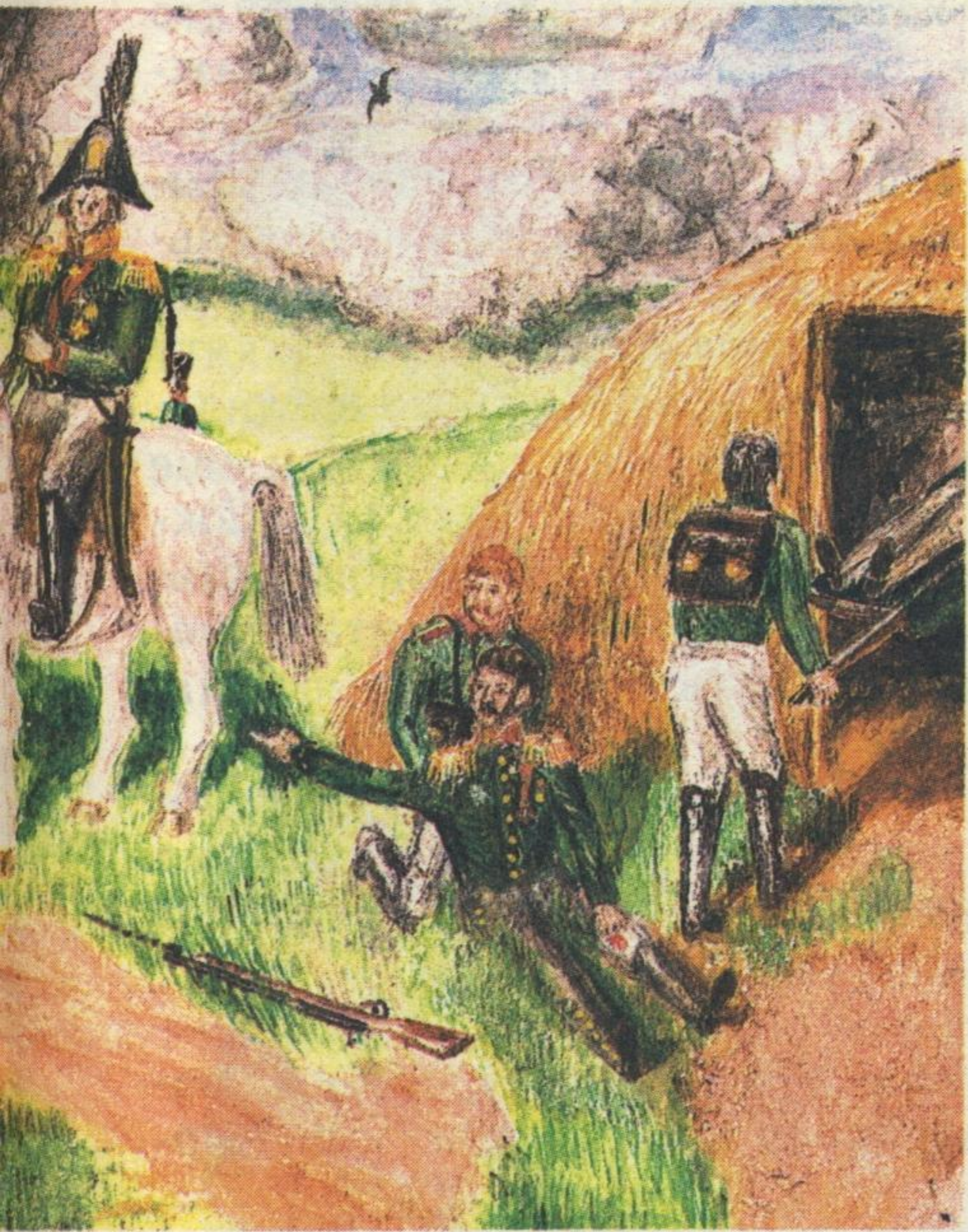

ЗАСАДА

Алексей Левчук, 13 лет

А. Черемисин, 13 лет

Алеша Федулов, 14 лет

«Мы были детьми 1812 года», — писал декабрист Матвей Муравьев-Апостол. В русскую историю вступали дворянские революционеры. На Бородинском поле, обильно политом кровью русских солдат, закладывались основы нового понимания народа лучшими представителями дворянства. Народ-герой, отстаивший свободу и независимость своей Родины, и крепостное право — теперь эти явления стали казаться несовместимыми.

«Теперь настало время освобождения народов от угнетающего их рабства, и неужели русские, ознаменовавшие себя столь блистательными подвигами в войне истинно отечественной..., не свергнут собственного ярма?» — задавался вопросом другой декабрист, М. Бестужев-Рюмин. Бородинское поле и другие битвы войны 1812 года определили решение этого вопроса в будущих революционных бурях!

И. ФРОЯНОВ
А. ДВОРНИЧЕНКО

ПЛЕННЫЕ

Марина Крот, 13 лет

НАПОЛЕОН

Павел Волков, 14 лет

Авторы этих рисунков — ребята из ленинградской художественной школы, которая была открыта еще в 1918 году по распоряжению народного комиссара просвещения А. В. Луначарского. Из ее стен вышло много замечательных художников! Вот уже сорок лет преподает в этой школе Георгий Николаевич Антонов. Это ему принадлежит идея провести среди своих учеников конкурс, посвященный 175-летию Отечественной войны 1812 года. «Костер» с удовольствием представляет сегодня победителей конкурса.

ЧАС ПИК

А. ЕФРЕМОВ

РАССКАЗ

Рисунок Н. Куликовой

Автобус дрогнул на выбоине. Никита не удержался на ногах и ткнулся в чье-то плечо. Человек едва заметно напрягся и неуловимым движением отбросил Никиту в сторону. Он только успел ухватиться за поручень, как автобус снова качнуло, и прохладное железо выскользнуло из ладони.

— Извините, — сказал Никита, обрушившись на того же пассажира, — качает.

Пассажир не обернулся и не ответил. Он только сдвинулся в сторону. Никита опустил на пол портфель, поставил локти на блестящую трубу поручня и стал смотреть в забрызганное заднее стекло.

Еще пару остановок в автобусе было просторно, потом люди стали входить густо, торопясь и задевая друг друга. Горячая теснота навалилась и придвинула Никиту к соседу. Соседа тоже придавила чья-то спина, но теперь он стоял спокойно и сосредоточенно смотрел в широкий седоватый затылок.

Никита вспомнил про портфель, пошарил ногой вокруг. Портфель оказался рядом. От толчков он раскрылся, и Никита нырнул в самую давку, чтобы подобрать его, пока не высыпались учебники.

Уже выпрямляясь, он увидел руку. Она двигалась, как разумное существо, чуть подрагивая своими пальцами, будто разнюхивала дорогу. Около завернувшейся полы пиджака рука замерла и вдруг исчезла в кармане, задержалась там на мгновение и появилась снова, сжимая указательным и средним пальцами бумажник. Никита следил за рукой, как зачарованный, пока бумажник не исчез в кармане чьих-то брюк. Тогда он поднял глаза — его сосед все тем же спокойным и даже как будто сонным взглядом упирался в ближайший затылок, но эта хитрая рука — она была его!

Никите стало страшно, он рванулся в сторону и увяз в плотной людской массе. Он завертел головой, высматривая дорогу к выходу, и наткнулся на пронзительный, как сквозняк, взгляд. Этот взгляд существовал отдельно от человека, он ошупывал лицо Никиты, словно спрашивал: «Видел? Нет?» И, выяснив для себя что-то важное, скользнул вниз и потух. Теперь сосед Никиты стоял, прикрыв глаза, и как будто ждал чего-то.

Мерзкая дрожь поползла по ногам. Никита крепче сжал поручень и, как мог, широко расставил ноги, чтобы унять ее.

«Он ждет, ждет, когда я выйду. Понял, что я струсил, и спокойно ждет, когда я выйду». Никита искоса глянул в сторону соседа — крупные сильные руки совсем рядом с ним сжимали поручень так, будто пытались раздавить блестящую трубу, — кожа на суставах натянулась и побелела.

Из-под прикрытых век сосед, не отрываясь, следил за Никитой. «Неужели и он боится? Да-да, боится, что я подниму шум».

Теперь они смотрели друг на друга, не скрываясь, и в заледеневшем взгляде незнакомца появилась какая-то трещинка. Он быстро огляделся — кругом были спины — и не торопясь опустил руку в карман. Не в силах двинуться, Никита изо всех сил вдавил ногу в пол.

«Не дрожать, только не дрожать!»

Он почувствовал неожиданно мягкий удар по ноге. Уже понимая, что страшное миновало, Никита взглянул на соседа. Сосед стоял, привалясь к стенке, и с видимым удовольствием разглядывал убегающую улицу. Тогда он посмотрел вниз — бумажник, тот самый бумажник, лежал на замызганном полу около его ботинка. Никита почувствовал, что вот-вот рассмеется. «Выбросил! Испугался и выбросил! Пусть теперь тарашится сколько ему влезет». Он стал нагибаться. «Я скажу этому с седым затылком: — Эй, товарищ, не вы потеряли? — и хлопну его по плечу, как будто мне лет двадцать». Никита дотянулся до бумажника и посмотрел вверх, чтобы не зацепить, выпрямляясь, чей-нибудь локоть. Там вверху улыбался его сосед. Улыбался тайком, одной маленькой складочкой гладкой щеки. Улыбался, как будто подстроил веселую шутку. И снова Никиту обдало пронзительным холодом быстрого взгляда. Не понимая, в чем дело, он начал вставать и еще не выпрямился до конца, как вдруг руку с бумажником стиснул холодный браслет из крепких пальцев. Это было так неожиданно, что Никита выронил свою находку, и пальцы тут же разжались.

Теперь он понял, что значила та потайная улыбка. Кто бы ему поверил, что он просто подобрал бумажник? Уж, наверное, сосед Никиты знал, что говорить в таком случае.

«Не сомневайтесь, гражданин, я сам видел — мальчишка лез к вам в карман. Ну что вы, посмотрите, как он вцепился в бумажник — не вырвать».

Они снова стояли рядом, и бумажник лежал между ними на полу. Было так просто окликнуть того человека и показать ему пропажу, но кто знает, что еще придумал этот парень с пронзительными холодными глазами.

Объявили остановку Никиты, и автобус зашипел, с трудом раскрывая створки. Можно было успеть протиснуться к выходу, но бумажник тяжелее десяти кирпичей лежал на ноге и не давал сойти с места.

Сосед придвинулся к Никите вплотную, и, когда автобус тронулся, он качнулся вместе со всеми и, словно нечаянно махнув рукой, больно ударил Никиту локтем под ребра. Никита прижался лицом к грязному стеклу, подождал, пока вернулось дыхание и, прикрывшись согнутой в локте рукой, стал ждать, что будет дальше. Можно было бы отлично

защититься портфелем, но портфель лежал внизу рядом с бумажником.

Автобус осел на повороте, и сосед снова ударил Никиту. Теперь он бил, используя каждый толчок. Удары были короткие, злые, и Никите пришлось бы плохо, если бы сосед мог развернуться удобнее.

Они раскачивались вместе со всеми в душной

бус остановился. Тот, кто еще недавно был соседом Никиты, шагнул к двери, но, задержавшись, резко ударил его носком туфли по правой лодыжке. Это было так больно, что у Никиты выступили слезы. Он присел и стал тереть лодыжку руками, унимая боль. Когда с трудом выпрямился, то увидел сквозь мутное стекло, как его недавний сосед, торопясь, почти бегом, уходил от остановки.

сутолоке, и Никиту охватила какая-то незнакомая еще злость. Не та, от которой кидаются в бестолковую драку на школьном дворе и тычут кулаками куда попало. Нет, это была спокойная, умная злость. Она заставила Никиту терпеть эти подлые суетливые удары, она подсказывала, что сейчас иначе нельзя.

И вдруг что-то переменялось. Никита огляделся. В автобусе стало свободней, и сосед отодвинулся от него. Глядя на соседа боковым зрением, Никита сам шагнул к нему, и тот снова отступил.

Все. Страх кончился. Теперь боялся не он. Авто-

Никита поднял бумажник. Человек с седым затылком дремал на освободившемся сиденье. Никита, хромая, подошел к нему.

— Вот, возьмите, у вас выпало.

Седой затылок благодарил Никиту целую остановку. Вышли вместе.

— Ты чего хромаешь? — спросил он напоследок.

— Бумажник на ногу упал, — неловко пошутил Никита.

Настроение в общем было ничего, хорошее настроение.

ЗЕЛЕНЫЕ СТРАНИЦЫ

Оформление Т. Панкевич

СЕНТЯБРЬ

Стелется по траве кружево паутинок тенетников. Поблекли заросли вереска — последнего медоноса. Зато грибов, ягод лесных сколько! Брусника и клюква, рябина, бузина. «Солнце на убыль — красная ягода на прибыль». Собирай на здоровье, но и птицам оставь — им еще зимовать... А пока надо запасы делать. Хохлатая синица прячет под кору паучков и семена растений, а сойка желуди зарывает в мох ельника. И зверье лесное в заботах: кто корм запасает, а кто жир нагуливает перед зимней спячкой. А в небе уже потянулись цепочками, дугами, клиньями перелетные птицы... Прошло лето. Пришел сентябрь — первый месяц осени. Вернулись из летних походов и экспедиций юные натуралисты. Об их наблюдениях — этот выпуск «Зеленых страниц».

Не первый год ездят в научные экспедиции в Нижне-Свирский заповедник юные натуралисты Выборгского Дворца пионеров Ленинграда. Большая удача — работать в настоящем заповеднике. О своей работе рассказывают юные орнитологи, ботаники, зоологи.

Помогали как могли

Нижне-Свирский заповедник находится в низовьях реки Свири. Он создан совсем недавно — в 1980 году. Две тысячи лет тому назад здесь был берег Ладожского озера. Потом озеро отступило, сложился очень интересный ландшафт — поросшие лесом валы, а между ними — заболоченные низины. Водится много редких зверей, птиц.

Мы помогали работникам заповедника, выполняли их задания. Вместе с егерем отмечали границы заповедника. Иногда приходилось идти через болото, увязая по колено.

Девочки работали в лесопитомнике, пропалывали молодые посадки лавровишни, сосны, кедра, кизильника. Создали мы

и свой «Зеленый патруль», помогали охранять заповедник от браконьеров. Как-то нашли мотоцикл, а людей не было. Мы записали его данные, сообщили работникам заповедника. В жаркий период охраняли территорию по восточной границе от пожаров. И какое бы задание мы ни выполняли, всегда попутно вели и свои наблюдения, самостоятельные исследовательские работы. Мы наблюдали за птицами, бабочками, бобрами, фауной водоемов, изучали следы деятельности животных, вели фенологические наблюдения. И в свободное время просто любовались заповедной природой.

Яна Родина,
Оля Смелкова,
Игорь Покровский

Жабы, лягушки, ящерицы...

В экспедиции я изучала земноводных и пресмыкающихся, научилась наблюдать за ними в природе. Некоторые ребята, да и взрослые, думают, что лягушки, жабы — противные животные. Но я так не считаю. Изучать земноводных и пресмыкающихся, их повадки мне было очень интересно. Моя задача была — определить их видовой состав, провести учет численности травяной лягушки и серой жабы. А это было трудно. К примеру, жаба начинает охоту в 22 часа и охотится до утра.

Для этого я каждый вечер обходила пробные площадки.

Всего обнаружила 4 вида земноводных: лягушка травяная, лягушка остромордая, жаба серая, тритон обыкновенный и 4 вида пресмыкающихся: ящерица прыткая, ящерица живородящая, веретеница ломкая и гадюка обыкновенная. Для каждого вида я сделала описание мест обитания. Обнаруженный экземпляр ящерицы прыткой подтвердил научные сведения о северной границе ареала обитания этого вида.

Оля Дьякова

Бобровое хозяйство

Я занимался изучением бобров в районе озера Большой Кукас на территории заповедника. Наблюдать за бобрами трудно, ведь это ночные животные, к тому же пугливые. Изучал в основном следы их деятельности, плотины, каналы, зарисовывал погрызы, отпечатки лап. Самая большая плотина была длиной 15 метров. Ви-

дел я и хатку бобра высотой в полметра, где звери днем отдыхают. А вечером видел бобра, увлекшегося работой. Он сдирает кору с веток. Несколько ночей бобр грыз тополь.

Я заметил, что в месте бобровых запруд спокойно гнездятся птицы. Там много рыбы, возможно, потому, что вода стоячая, и от бобров остаются от-

СЛЕД ЗАДНЕЙ ЛАПЫ БОБРА

ходы — остатки растений, корней. Бобры — необычные животные, мастера-строители. Отпечаток задней лапы похож на человеческую руку.

Юрий Каулин

Ищу грибы

В экспедиции я занималась изучением видового состава шляпочных грибов. Я нашла и описала 71 вид шляпочных грибов, встречающихся в Ленинградской области. По возможности закладывала их в коллекцию. Вела фенологические и метеорологические дневники, наблюдала за развитием шампиньона обыкновенного. За сут-

ки он вырос на 2,4 сантиметра. А каштановый гриб — только на 2 миллиметра. Наблюдала за ростом и волоконницы равновершинной. Собрала коллекцию трутовых грибов — 8 видов. Среди них есть и редкий вид, подлежащий охране, — овечий трутовик. А трутовик «березовая губка» даже съедобный для лосей, кабанов, грызунов.

ТРУТОВИК СОСНОВАЯ ГУБКА

Трутовик «инонотус скошенный», вид чаги, — это лечебный гриб, на нем можно и чай заваривать. Вообще в микологии — науке о грибах — еще много неизвестного. В дальнейшем хочу научиться определять шляпочные грибы по спорам.

Оля Яковлева

Птицы заповедника

Работая в заповеднике, мне удалось определить 79 видов птиц из 31 семейства и 14 отрядов. Из них 5 видов — редкие. Орлан-белохвост и скопа занесены в Красную книгу СССР, а филин, серый журавль и ворон охраняются в Ленинградской области. Понравилось наблюдать за ласточками-береговушками. Я насчитал 48 заселенных гнезд и там были птенцы.

Хорошо рассмотрел скопу — это рыбацкий хищник, прилетает и гнездится к нам из Азии, Африки. Скопа долго летала над нами, видно, рядом было ее гнездо. Помню, как встретил коростеля. Голосок у него интересный: сначала думал — трещит что-то, а потом увидел убегающего коростеля. Летает он плохо, зато бежит быстро.

Игорь Покровский

Утро на озере

Озера в заповеднике, большие и маленькие, особенно красивы, когда восходит солнце. Сначала поднимается туман, как молоко, густой и белый, по воде идут круги — это рыба играет, и все в полной тишине. Но вот появляется солнце, и начинают тихо петь соловьи... и вот уже целый хор звучит в лесу.

Яна Родина

рассветы в лесу, пел у костра. И осталась дружба — настоящая и крепкая.

Денис Колосов

Конечно, были и неприятности: мокрые палатки, кровопийцы-комары, слепни, потерянные ложки и миски, утопленные вещи, но в этом, кажется, печали мы не знали. Все было интересно! Все было здорово!

Таня Миронова,
Лера Иосифова

В этом году на экраны вышел фильм сценариста А. Миндадзе и режиссера В. Абдрашитова «Плюмбум, или Опасная игра». Фильм интересный и сложный. Сегодня письма о «Плюмбуме» комментирует кинорежиссер Игорь Федорович Масленников, хорошо знакомый нам по фильмам «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», «Личная жизнь Кузьева Валентина», «Гонщики», «Ярославна, королева Франции» и другим.

Борьба со злом — это защита добра!

Честно говоря, я был удивлен, увидев пачку детских писем о фильме «Плюмбум, или Опасная игра». Я воспринимал картину как совершенно взрослую, бросающую жесткий и справедливый упрек людям старшего поколения, а совсем не школьникам... И вот передо мной листок с таинственной подписью «Наташа К.»:

«Мне был нужен этот фильм, потому что я чем-то похожа на Руслана. Происходит три этапа в жизни человека: вера в правоту родителей, взрослых, крушение этой веры и, наконец, решение действовать самостоятельно... Взрослым нужно заслужить доверие своих детей, прежде чем проповедовать. Руслан пользуется лозунгами, не прочувствовав их истинного значения...»

Автор письма правильно поняла смысл фильма — ответственность взрослых за поведение ребят. Но она вполне могла бы подписаться «Плюмбум», потому что заканчивает письмо следующими словами: «...мне нравится, что из сегодняшних ребят Руслан выделяется своим решением действовать, переходить от слов к делу. И самоутвердиться: он пошел не в бандиты, а в милицию...»

Вроде бы все правильно. Но почему же Наташа свое письмо не подписала? Потому что согласна с «практикой» Руслана Чутко? Чувствует, что здесь что-то «не то» — но, в сущности, согласна. Давайте попробуем разобраться, что же может смущать или отгалкивать в «самостоятельных действиях» Плюмбума. Об этом пишут ребята из 7-б ленинградской школы № 296:

«...Плюмбум — это одинокий человек, у него нет ни друзей, ни занятий. Мне кажется, ему нужен друг. Ведь он думает, что кругом преступники, и презирает их, издевается, заставляет кукарекать».

Кристина Красикова

«...Ему кажется, что он помогает обществу, а на самом деле делает, что ему нравится. Если была бы в нем жалость к людям, он не поступал

бы так предательски по отношению к ним. Поэтому, это чувство нужно людям, как и любовь к Родине».

Эльмира Тенишева

«Один раз Руслан был слабым и потом всюду старался показать свое превосходство. Сначала он подлизывался к преступникам, входил с ними в контакт, а потом докладывал в дружину. Наверняка он начитался детективов. Считает себя наравне со взрослыми, а на самом деле даже не может различить, кто преступник, а кто нет».

Денис Грибанов

«Самая плохая черта Руслана Чутко — унижать людей! Ему нельзя доверять власть, потому что он, хоть и смелый, но очень жестокий и уверенный в себе...»

Инна Чебанюк

«Если бы я придумывал продолжение фильма «Плюмбум», я бы ничего не изменил в его характере. По-моему, он будет таким всю жизнь. Я не верю, что Плюмбум может измениться».

Алеша Войтик

«...Мне он показался похожим на выпущенный снаряд, к которому нельзя относиться плохо или хорошо, нельзя считать его добрым или злым. Его надо просто бояться...»

Полина Комм,
9-в, школа № 27

Теперь я уверен, что фильм «Плюмбум» предназначен не только взрослой аудитории — он нужен подросткам! Природная доброта, качества, заложенные семьей и школой, подсказали ребятам, что они столкнулись со сложным, темным, драматичным явлением. Они правильно поняли фильм!

Поставлен нравственный эксперимент, на правах лабораторного опыта — можно ли следовать самым правильным и справедливым заповедям, вести какую бы то ни было «борьбу» без сострадания и милосердия? Для доходчивости своей мысли авторы сделали главным героем простого школьника. И прозвали его Плюмбумом совсем не случайно. Плюмбум — это свинец, то есть тяжелый и податливый материал для изготовления пуль. Мозг этого мальчика развит, как у сорокалетнего мужчины, а сердце спит. Сконструированный мальчик, мальчик — душевный урод. Ситуация условная, даже сказочная, напоминает историю с Каем в «Снежной королеве». Только происходит все сегодня, среди нас... Многие ребята уже сейчас поняли, что предавать отца, как и унижать любящую женщину, — безнравственно. Еще позже разберутся, отчего происходят эти безнравственные поступки.

Руслан играет в сыщика и считает, что борется со злом. Самый знаменитый сыщик на свете — Шерлок Холмс. Я снял одиннадцать серий о его приключениях. Если бы для Холмса его «дедуктивный метод» был просто холодной игрой блестящего ума, я не стал бы снимать фильм. Помоему, самое привлекательное его качество —

Многие читатели киноклуба просили рассказать о фильме «Лиловый шар». И вот мы на киностудии имени М. Горького. Коробки с пленками готового фильма таят необыкновенные приключения. Стоит открыть их и...

В роли Плюмбума — Антон Андросов

благородство. Шерлок Холмс обычно вступает в борьбу, чтобы защитить невиновного или восстановить истину. Потому что борьба со злом — это защита добра! Прежде всего! Иначе эта борьба может обернуться своей противоположностью — как у Плюмбума, который никому не помогает, никого не оберегает, никого не жалеет.

Мы живем в такое время, когда благодаря телевидению аудитории наши — взрослых и детей — смешались. Удивляться этому не следует. Следует честно разговаривать друг с другом. Так поступили авторы фильмов «Пацаны», «Чучело» и — «Плюмбум».

Игорь МАСЛЕННИКОВ,
кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР

ЗЕМЛЯ! ЗЕМЛЯ! ВНИМАНИЕ! ГОВОРИТ КОРАБЛЬ «ПЕГАС»!

Сообщение, которое передал с «Пегаса» на Землю профессор Селезнев, было настолько ошеломляющим, что сначала ему никто не поверил. А случилось вот что. Профессор и Алиса отправились в космическую экспедицию и обнаружили Черный странник. Когда там жили люди: сохранились улицы и стены укреплений... И еще — множество оружия. Но почему планета мертва? Случайно Алиса находит среди оружия странные лиловые шары. В них заключен вирус вражды. Стоит шару взорваться, как вирус попадает в атмосферу и, вдохнув его, люди начинают

уничтожать друг друга... Так погибли жители Черного странника! Неожиданно члены экспедиции узнают, что тысячи лет назад космические странники оставили лиловый шар со страшным вирусом вражды на Земле, и через несколько дней он должен взорваться! Корабль «Пегас» срочно вылетает к Земле. Алиса и археолог Громозека бегут к машине времени и отправляются в прошлое — в те дни, когда на Земле высадились странники — чтобы узнать, где они спрятали лиловый шар...

Герои переносятся в прошлое, такое

далекое, что оно дошло до нас только в сказках и легендах. Поэтому в фильме зрители увидят не только фантастическую технику и космические полеты, но и встретятся с гномами и драконами, птицей Рох и царевной-лягушкой, Бабой-Ягой и Кощеем. Алисе из XXI века, которую играет Наташа Гусева, и мальчику Гераске из эпохи легенд — его роль исполняет однофамилец Наташи московский школьник Саша Гусев — пришлось проявить много изобретательности и смелости, чтобы спасти человечество от страшного вируса вражды...

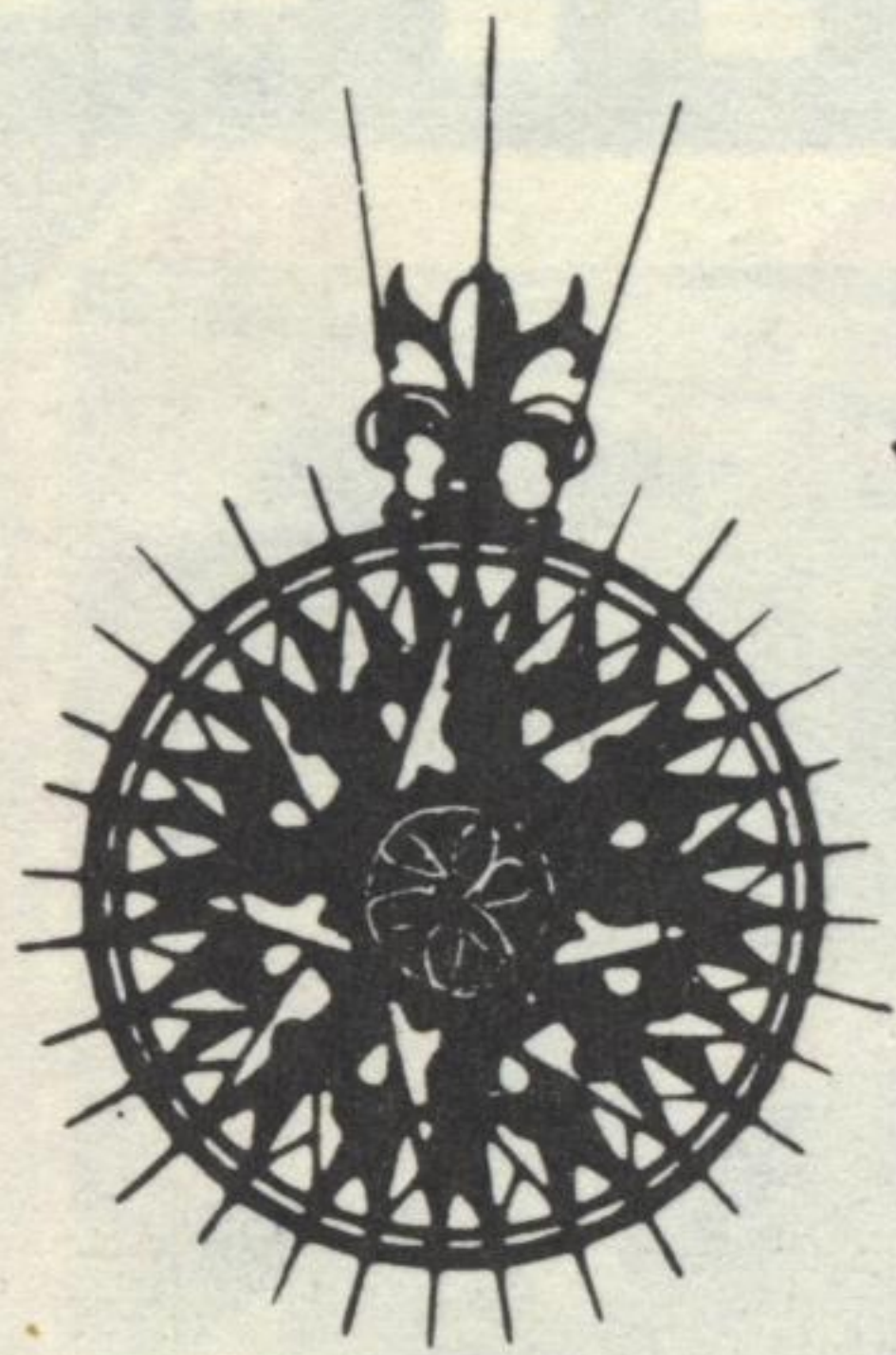
Киноклубу поздравляет!

В номере 6—7 журнала «Костер» за 1986 год киноclub рассказывал о детской любительской киностудии «Пионерфильм» Грузинского республиканского Дворца пионеров и школьников име-

ни Б. Дзnelадзе. За развитие детского творчества «Пионерфильму» присуждена премия Ленинского комсомола 1986 года!

Выпуск подготовила И. ЕРЬКАЛОВА

НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС

Толбухин маяк — недалеко от Ленинграда. Каждое судно, что уходит в плавание, непременно этот маяк минует. Поставили маяк давно. Как только царь Петр I стал на берегах Невы строить город и на верфях делать корабли, чтобы плавать по Балтийскому морю, поставили этот маяк. Пройдешь Морской канал, минуешь Кронштадт, вот и он — Толбухин маяк, крепкая приземистая башня. Наверху — фонарь, где ночью должен гореть огонь, показывая путь кораблям, когда они подходят к Кронштадту.

Но наш рассказ не о петровских временах...

Шел восемнадцатый год. В России свершилась революция, и молодая республика была в кольце врагов. Время было трудное, голодное. Не было хлеба, не было топлива.

На Толбухином маяке между тем был неприкосновенный запас керосина — несколько бочек. И жили на маяке несколько человек — маячники, смотрители маяка, да смена радиотелеграфистов.

Была суровая зима, толстый лед сковал Балтику, и маяк зимой не работал. Ни одно судно, ни один военный корабль не проходил мимо...

В комнатках маяка было холодно, маячники подобрали и сожгли почти все запасы дров и сейчас собирали по берегу сырой плавник. Плавник больше чадил.

— Керосинчику бы плеснуть, — говорил один маячник.

— На керосиновую лампу, и то осталось с полбидона... — говорил другой. — А ты — плеснуть...

И не раз маячники хотели использовать хотя бы немного керосина —

из того, что хранился в неприкосновенном запасе... Керосин мог дать тепло и свет. Но моряки, верные приказу, сохраняли эти остатки горючего, держались.

И вот однажды заработал радиотелеграф маяка. Точки, тире, точки...

Революционное командование приказывало: «Использовать неприкосновенный запас горючего. Включить маяк...»

«Зачем нужен маяк суровой зимой? Кому?» — говорили между собой смотрители маяка.

«Приказ зажечь маяк — секретный...» — отстукивал свое радиотелеграф.

Маячники сняли печать с бочки керосина и зажгли яркую лампу на верхушке маяка. Она светила на несколько километров. И вдруг с верхней площадки маяка маячники увидели этой темной ночью далекие огоньки кораблей. Один корабль, другой, третий. Много... Впереди шли ледоколы, за ними тянулись линкоры, миноносцы, подводные лодки...

И только позднее служители маяка узнали, в чем было дело. Наш флот зимовал в Ревеле и Гельсингфорсе. Быстро наступившая зима закрыла ему выход в море. А к этим портам приближались германские войска и контрреволюционные части. Они могли захватить флот. И тогда Ленин дал приказ — вывести флот в Кронштадт. Чего бы это ни стоило, спасти корабли! Позднее этот легендарный поход назвали ледовым. И героическим. Корабли пробивались в Кронштадт. А в помощь флоту в нужный момент и был зажжен Толбухин маяк.

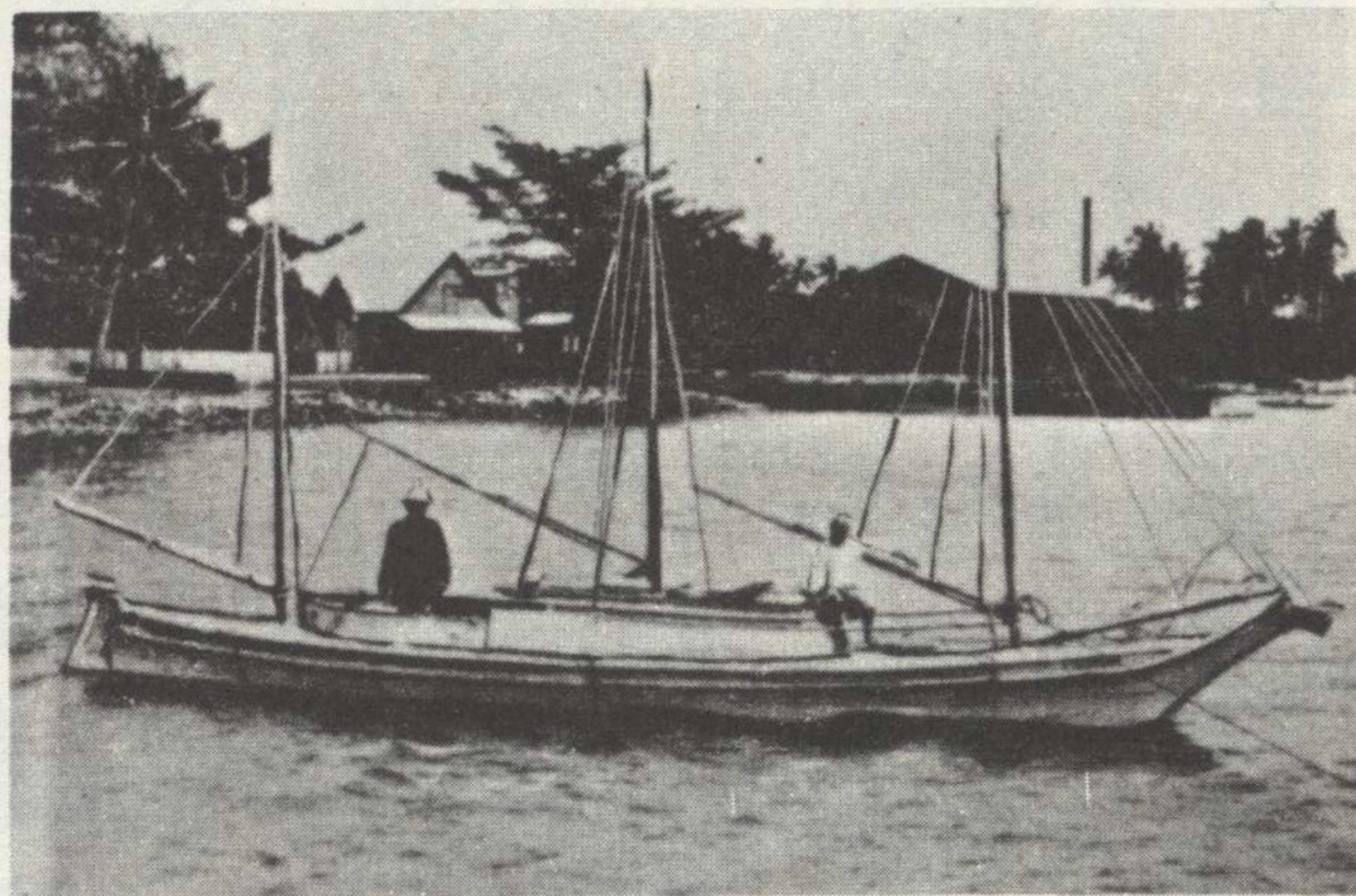
Не зря хранят порой неприкосновенный запас.

Стойкий капитан Восс

Кто не слышал об отважном Джошуа Слокаме? Том самом, что в одиночку обошел на маленьком боте вокруг света? Бот был длиной всего 12 метров с небольшим... Так вот, после этого был назначен большой приз тому, кто обойдет вокруг Земли на суденышке, еще меньшем, чем «Спрей» Слокама. И такой человек нашелся. Звали его Джон Восс. Родом он был из Канады. Свою маленькую трехмачтовую шхуну он переделал из индейской боевой пироги. А пирога была вытесана из цельного ствола кедра. Восс назвал кораблик «Тиликум», что по-индейски значит — «Друг». «Тиликум» был меньше «Спрея» на метр.

И Восс отправился в плавание. Когда у него не хватало денег на покупку продовольствия и на замену снастей, он вытаскивал «Тиликум» на сушу и показывал его за плату. Кстати, крушение произошло не в океане, а на суше: когда возчики перевозили «Тиликум» из гавани в парк, где должен был состояться показ кораблика, они уронили его на булыжную мостовую. И благородный кедр, выдержавший ураганы, дал страшную трещину. Пришлось капитану стягивать «Тиликум» стальными обручами. И капитан Восс совершил кругосветное путешествие. Он закончил его и написал потом книгу «Отчаянное путешествие капитана Восса». А «Тиликум» отправился в морской музей.

«Тиликум» капитана Восса. Из архива автора

Л. МАКОВКИН

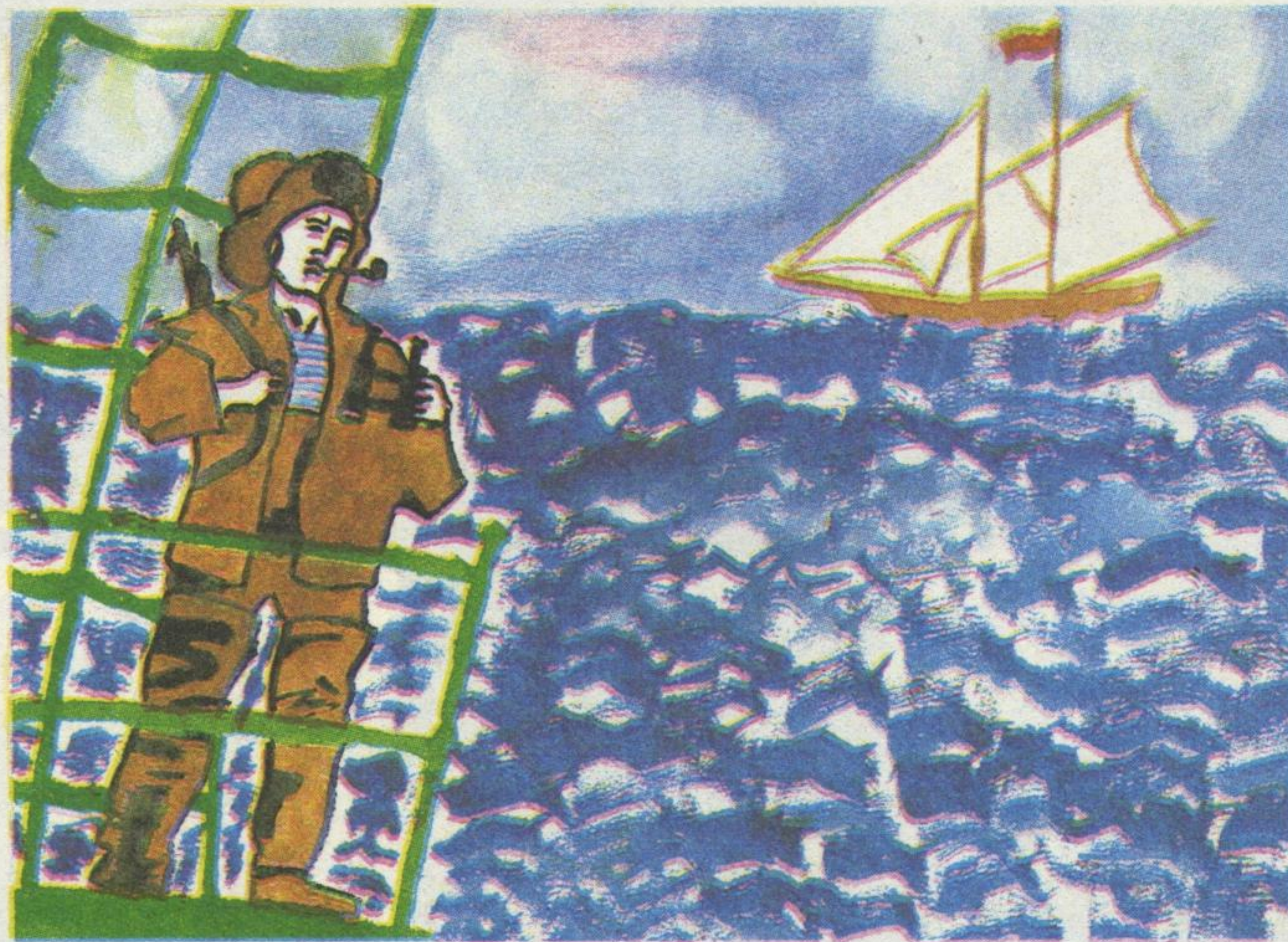
ЖИЗНЬ МОРЯ

Привезли в один бассейн небольших осьминогов. В зале, где были бассейны, стояли и аквариумы. И в них жили различные рыбы. И вот служители заметили, что ценные рыбы стали пропадать... В чем дело? Оказалось: осьминоги! Ночью они вылезали из своего бассейна, путешествовали посуху к аквариумам с рыбами и устраивали охоту! А потом преспокойно возвращались назад. Тогда бассейн накрыли крышкой из металлической сетки. Некоторое время все было тихо. Но однажды бассейн с дорогими южноамериканскими рыбами был очищен полностью! Два осьминога поднатужились и приподняли щупальцами тяжелую крышку. А остальные отправились на разбой. Когда пришло время вернуться, была проделана та же операция... Находчивые существа!

ВЫСТАВКА ПИНГВИНА

СТАРЫЙ РЫБАК
С. Гребниченко

А что если...

В Японии спущены на воду два новых танкера-гиганта водоизмещением в полмиллиона тонн каждый! Однако это достижение кораблестроителей не радует ученых-биологов, которые занимаются охраной чистоты океана. Ведь когда у берегов Англии потерпел аварию танкер «Торри Каньон», десятки тысяч тонн нефти вылилось в море. Погибли миллионы рыб и десятки тысяч птиц! А что будет, если авария произойдет с танкером, который в несколько раз больше, чем «Торри Каньон»?

ЗАГАДОЧНЫЙ РИСУНОК

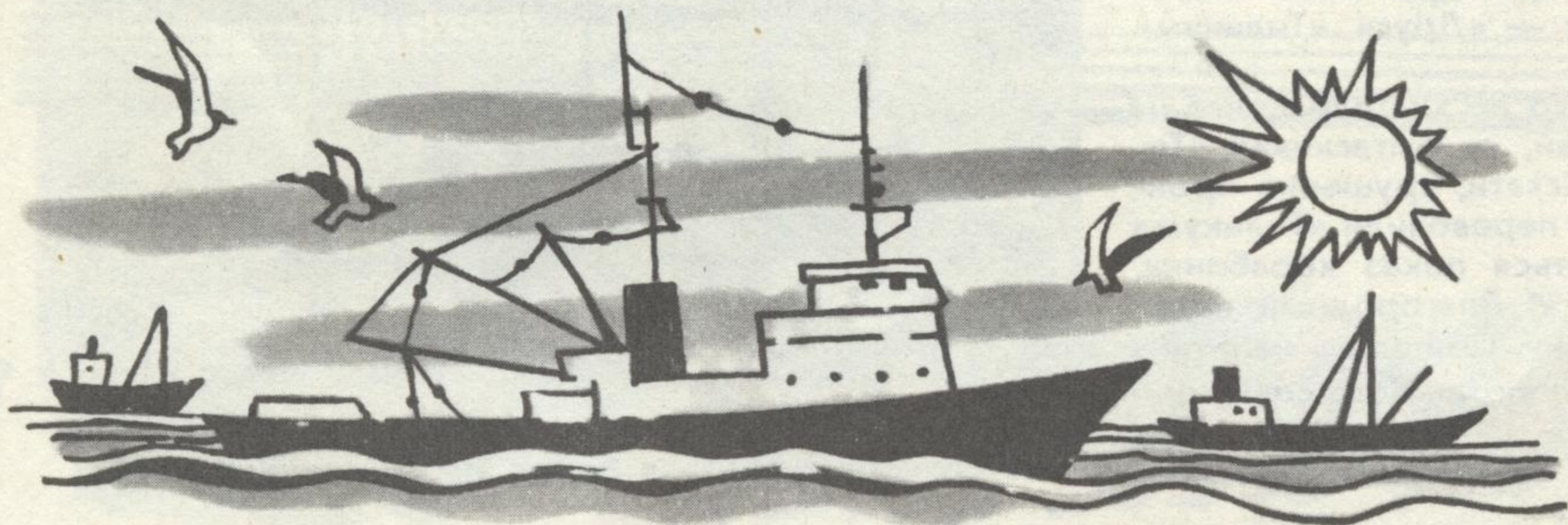
Нарисовал художник четыре корабля — как просил редактор. И принес в редакцию. В редакции рисунки посмотрели и одобрили. Только когда пригляделись, увидели, что что-то нарисовано не так.

— Ну, конечно же! — хлопнул себя по лбу редактор. — Художник перепутал... А ЧТО ПЕРЕПУТАЛ ХУДОЖНИК? МОЖЕТ БЫТЬ, ЮНЫЕ МОРЯКИ ЕГО ПОПРАВЯТ?

В ОБЪЕКТИВЕ = МОРЕ

Отец у меня был журналистом. Пятьдесят лет в газете «Правда Севера» отработал. Я утром просыпался от скрипа пера, честное слово. Открою глаза, в доме тихо и перо скрипит. Значит, в школу вставать пора.

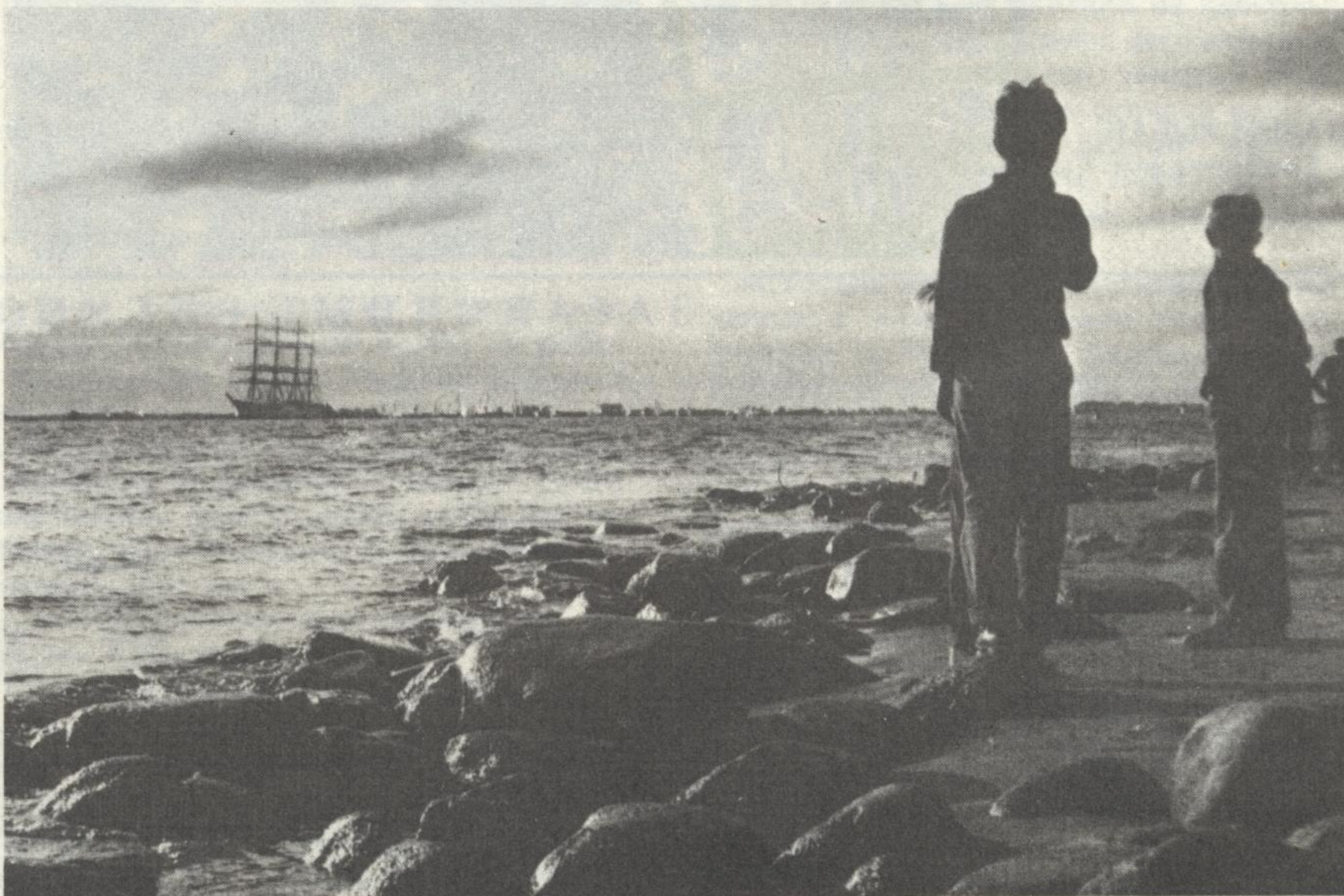
К нам домой часто приходили товарищи отца. Был такой фотокор в «Правде Севера» Коробицын Калистин Степанович. Он меня все время уговаривал фотографии учиться, хотел, чтобы я его заменил. А я после школы сразу в море пошел. Работал на деревянном боте «Голец». Рейсы короткие были, четыре-шесть дней. Я как первый раз на этот бот пришел, так лучше него для меня ничего на свете не стало. А Коробицын, как увидит, так гудит.

— Бросай ты море, иди ко мне в ученики.

Но я об этом и думать не хотел.

Потом отец стал подначивать: ходишь, мол, в море, там такие снимки можно сделать! Сдался я и купил себе «Киев». Он, кстати, до сих пор у меня живой, и сейчас иногда им снимаю. Взял я этот «Киев» в море и весь рейс щелкал. Привез пленки домой. А чего с ними делать дальше — не знал. Коробицын их взял, проявил, напечатал. Так в газете появился мой первый снимок «Закат на море».

Потом журналисты поручили мне сделать репортаж с моря. А я знаю, что это такое, репортаж? Объяснили: людей

крупным планом, работу на промысле. Знаете, сколько я пленок в рейсе отщелкал? Весь экипаж раз по пять снял. И как рыбу шкерыт, и на мостике, и в машине. Только за одним следил, чтобы не позировали. А когда рыбакам во время работы позировать? Сам я во вкус вошел. Ребята дельфина в сети поймали — в рубахе на мороз выскочил. А как рыбаки тянут сети на роликах! Волна рвет сети обратно, машина не справляется, а моряки руками — все же вытягивают эту сеть. А в ней 800—900 килограммов рыбы. Напряжение нечеловеческое. А азарт? Кто кого: ты волну или она тебя?

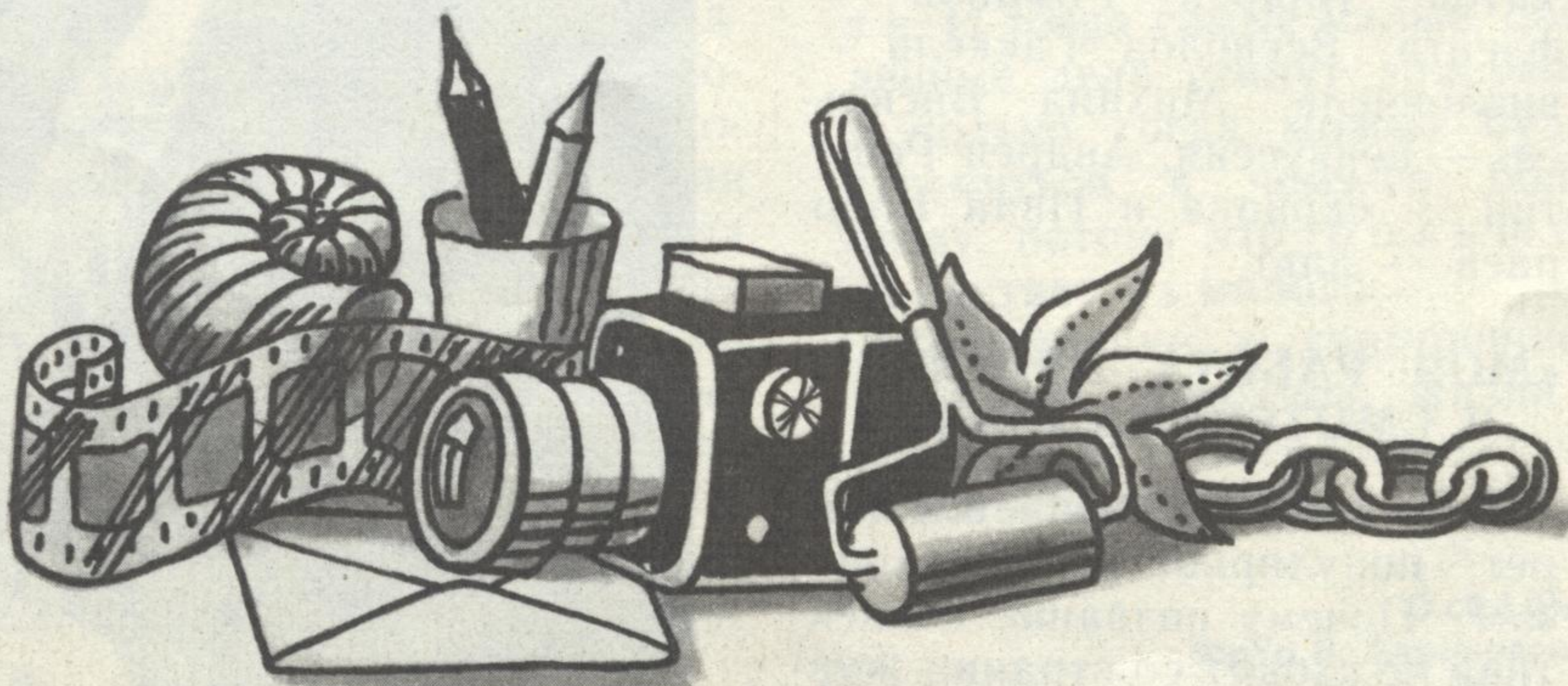
Вот в этом рейсе я и понял, что надо фотографировать людей, они здесь главное, а не какие-то там сверхъестественные закаты.

Снимал я в любую погоду, для меня не существовало несъемочной погоды, чем ожесточеннее шторм, тем лучше. Конечно, куда легче отснять в солнечный штиль. Нащелкаешь веселых моряков, улыбки, трал красивый с рыбой. На берегу и подумают: что им там не работать, вон какая красота. Только таких дней в море по пальцам можно посчитать. Вот я и хочу на фотографии передать тяжесть рыбацкого труда. Именно тяжесть.

Двадцать пять лет я ловил рыбу, снимал рыбаков и море. Сейчас на берегу. Работаю групповым механиком в Архангельском рыбацком колхозе. Знаете, как я со своим судном расставался? Сделал ремонт, сдал. И вдруг почувствовал, как пусто и гулко стало на душе. Будто у меня нет дома. Вчера зашел на свой траулер, на котором восемь лет отходил. Сердце, верите, кровью обливалось. Я ведь каждый болтик там знаю. И вот мои товарищи идут в море, а я остаюсь. Никак не могу поверить, что берег теперь навсегда.

А фотографию я всегда буду любить. В негативах, которые с моря остались, — моя жизнь. Нет, без фотографии мне — как без моря.

В. СЕМАКОВ
Фото автора

ПОИСК ГАРМОНИИ

«АКВАРИУМ»

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Ансамбль был образован в 1972 году. В первое время «Аквариум» выступает редко, круг его поклонников состоит, в основном, из знакомых и друзей. Но постепенно популярность ансамбля растет, а после все-союзного фестиваля «Весенние ритмы. Тбилиси-80» уже многим любителям рок-музыки становится понятно, что «Аквариум» ожидает большое будущее.

В последующие годы «Аквариум» неизменно становится лауреатом всех фестивалей, в которых принимает участие, его самобытная творческая манера привлекает внимание все большего количества слушателей. Ансамбль много и с успехом гастролирует. Ленинградские музыканты побывали в Москве, Таллине, Риге, Вильнюсе, Куйбышеве, Новосибирске, Архангельске, Ярославле и других городах нашей страны. В составе «Аквариума» — девять человек. Это руководитель и основатель группы Борис Гребенщиков, лидер-гитарист Александр Ляпин, барабанщик Петр Трошенков, бас-гитарист Александр Титов, Андрей Романов — флейта, Всеволод Гаккель — виолончель, Михаил Васильев — перкуссия, Андрей Решетин — скрипка и Иван Воропаев — альт.

«МОЯ РАБОТА ПРОСТА — Я СМОТРЮ НА СВЕТ...»

В чем же заключается секрет популярности «Аквариума»? Почему название коллектива не сходит со страниц жур-

налов и газет, а музыка ансамбля постоянно звучит в теле- и радиопередачах?

Ответить на эти вопросы вроде бы несложно — высокий профессиональный уровень исполнения, оригинальная музыка, своеобразные тексты... В то же время многие слушатели признаются, что не понимают, о чем же, собственно, поют музыканты и их лидер, автор музыки и текстов Борис Гребенщиков.

В самом деле, тексты большинства песен «Аквариума» довольно сложные, в них много непростых ассоциаций, неожиданных метафор, не поддающихся иногда буквальной расшифровке. Поэтому тем, кто хочет, чтобы все сразу стало понятно и доступно, становится неуютно в необычном поэтическом мире Бориса Гребенщикова.

Моя работа проста — я смотрю
на свет,
ко мне приходит мотив,
я подбираю слова...

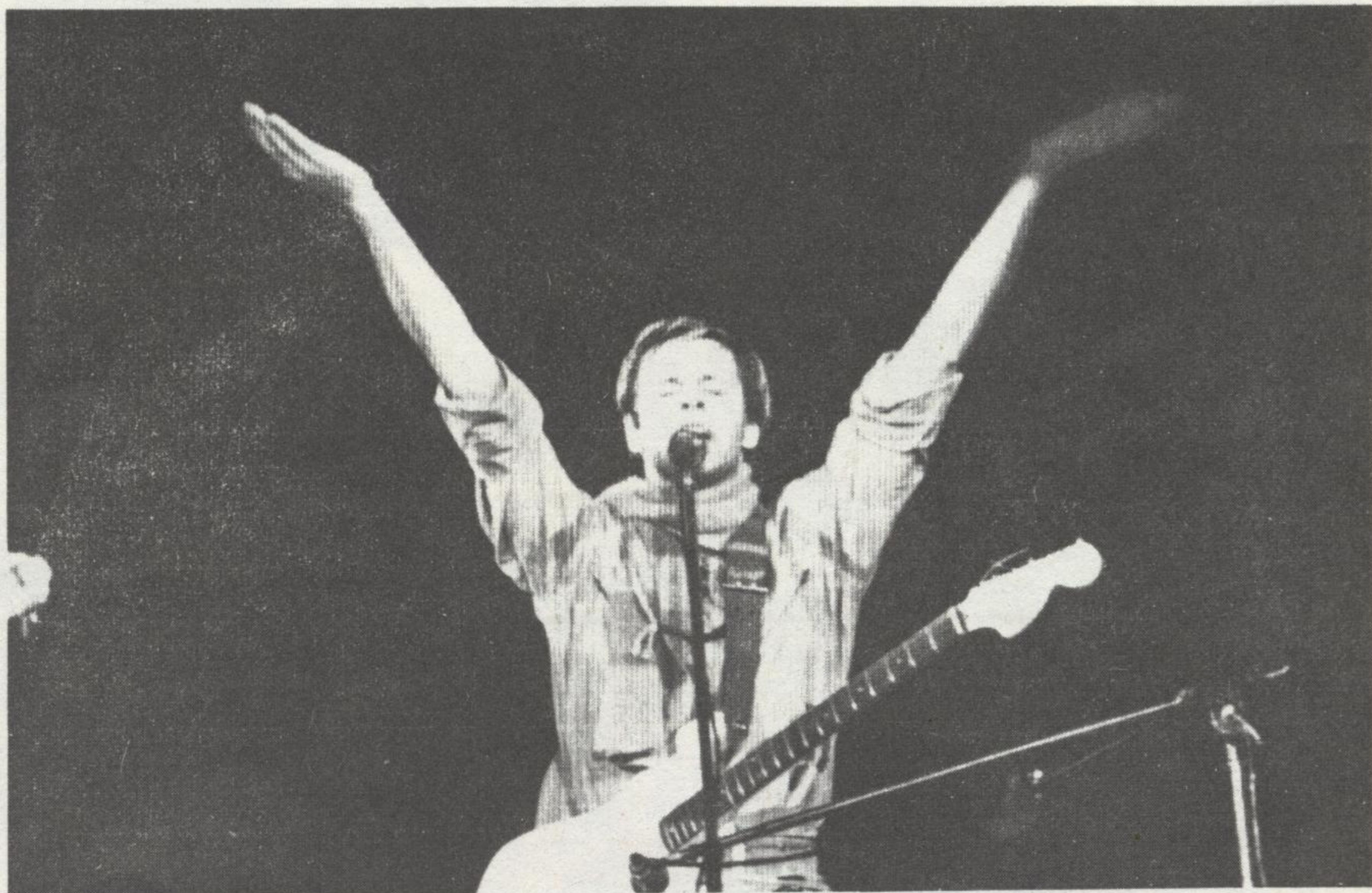
Как все просто, не правда ли? Сидит себе человек, смотрит на свет и подбирает слова... Да так любой сможет. Но эта простота — кажущаяся, далеко не каждый наделен таким даром. И обратите, кстати, внимание на слово «подбираю». Ведь речь идет не о стихах, а о текстах для песни, и значит, слово надо найти, подобрать, чтобы оно ожило, «заиграло» и соединилось с музыкой. Может быть, Гребенщикову это не всегда удается. Но...

«Я пишу так, как умею, я не могу иначе. А разве интересно, когда все сразу понятно? Я не пишу песен специально для молодежи, но я знаю, что наша музыка и молодым интересна, я знаю это из тысяч писем, которые приходят ко мне. Нет ничего страшного, если кто-то, послушав музыку «Аквариума», захочет прочесть несколько поэтических книг. Хуже не будет, если человек задумается над тем, чего не знал раньше».

«ДАЙТЕ МНЕ СПЕТЬ ПЯТЬ МЕЛОДИЧНЫХ НОТ»

Многие из вас знают, наверное, эти слова. Они — из песни «Глаз», которая вошла в диск «Аквариума», выпущенный в конце 1986 года фирмой «Мелодия». Однако давайте задумаемся — что стоит за этими словами?

Группа «Аквариум» существует с лета 1972 года. Первая пластинка выходит в свет зимой 1986 года, спустя пятнадцать лет! Между тем последние несколько лет ансамбль является одним из лидеров советской рок-музыки. Пластинка, выпущенная «Мелодией», состоит из двух студийных альбомов «Аквариума» — «День Серебра» и «Дети Декабря», представленных в сокращенном варианте. То есть из двух пластинок сделали одну... Хорошо, конечно, что есть хоть такая, ведь в не-

давнем прошлом ни Гребенщиков с друзьями, ни многочисленные поклонники группы о собственной пластинке и мечтать-то не могли...

Сейчас в нашей стране очень многое меняется в лучшую сторону, в том числе и отношение к рок-музыке. Ее уже не считают, как раньше, «музыкальной чумой», о ней пишут и говорят всерьез. Ну, а в семидесятые годы относились к ней совсем по-другому. Сколько талантливых групп исчезло, сколько одаренных музыкантов сошло со сцены — далеко не каждый умеет сражаться с бюрократами и чиновниками от музыки. Какие только злоключения не выпадали на долю «Аквариума»! Им запрещали играть, придирались к каждой строчке, на них писали жалобы и останавливали концерты. Были минуты, когда все хотелось бросить, когда уже не было, казалось, сил на бесконечную, изматывающую борьбу.

Дайте мне шанс,
Дайте мне ход.
Дайте мне спеть эти пять
Мелодичных нот...

Поддержку искать было негде, только друг в друге. И они опять начинали все сначала, и вновь репетировали, и выходили на сцены маленьких зальчиков, веря в то, что когда-нибудь все же должны настать другие времена. И вера в себя, в свое призвание оказалась сильнее всех препятствий!

«ДВИГАТЬСЯ ДАЛЬШЕ»

Иногда это странно,
Иногда это больше, чем я.
Едва ли я могу сказать,
Как это заставляет меня,
Гонит меня
Двигаться дальше, двигаться
дальше,
Как страшно двигаться дальше...

«Когда мы начинали все это, когда мы поднимали советскую рок-музыку, то скептики говорили — ничего у вас не получится. Не может быть рока на русском языке, все, что вы делаете, — это только подражание. Однако прошли годы и кое-что получилось», — говорит Борис Гребенщиков. Теперь голоса скептиков зву-

чат все тише. Рок на русском языке существует, его голос с каждым годом звучит громче и уверенней.

...В октябре 1986 года «Аквариум» дал серию концертов на сцене Ленинградского Дворца спорта «Юбилейный». В течение шести дней огромный зал — семь с половиной тысяч зрителей — был заполнен до отказа. Даже знаменитая английская группа ЮБИ-40, выступавшая в этом же зале двумя неделями раньше, имела меньший успех. Тут следует напомнить, что «Аквариум» не является профессиональной группой, это — любительский коллектив, входящий в состав Ленинградского рок-клуба. Музыканты не стремятся стать профессиональным ансамблем, чтобы избежать коммерческого отношения к музыке. Но все они — настоящие мастера своего дела, великолепные инструменталисты. Так, например, Александр Ляпин — один из лучших гитаристов Советского Союза. Недаром Ленинградский оркестр старинной и современной музыки под руководством дирижера Рафиля Мартынова не «побрезговал» выступить вместе с «Аквариумом» в одной программе на сцене концертного зала «Октябрьский». Более того, оркестр, исполнявший Баха, Вивальди, и группа «Аквариум» поочередно сменяли друг друга.

«ГАРМОНИЯ МИРА НЕ ЗНАЕТ ГРАНИЦ»

Раньше Борис писал песни довольно-таки «злые», остропроблемные. А потом, когда он стал постарше, в его репертуаре стали преобладать песни лирические, философские по содержанию. Кое-кому эта лирика кажется бегством от действительности в мир красивых слов. Однако это не так. Гребенщиков не забывает о сложностях реальной жизни, но для него очень важным является ощущение красоты и гармонии окружающего нас мира.

Гармония мира не знает границ.
Сейчас будем пить чай.

Чай и... мир! А ведь действительно, в жизни нет ничего несущественного и незначительного, только, к сожалению, об этом часто забывают. И Гребенщиков напоминает людям, что каждый час, а может быть, и каждый миг нашей жизни должен быть наполнен стремлением к добру и красоте. И тогда самые малые, обыденные дела станут важными, и только тогда можно будет стремиться к чему-то большому, потому что большое вырастает из малого.

Стремление к гармоничной, разумной, духовной жизни — главная цель сегодняшних поисков «Аквариума».

О. ВАЛЬКО
Фото В. Барановского

СКАЗКА ЧЕРЕДОМ ПОЙДЕТ

Весной 1834 года Петр Алексеевич Плетнев, профессор изящной словесности в Петербургском университете, взошел на кафедру. Студенты приготовились слушать очередную лекцию. Но профессор вдруг объявил, что прочтет сказку в стихах. Он открыл рукопись и начал читать — про Иванушку-дурачка и про его чудесного помощника, странного длинноухого Конька-горбунка.

Как в котлах он не сварился,
Как красавцем учинился;
Словом: наша речь о том,
Как он сделался царем,—

читал Плетнев.

В этой сказке было много чего — и перо Жарптицы, и путешествие на край света, а оттуда на небо, и Рыба-кит, такая огромная, что на ней поместилась целая деревня.

Автором этой сказки оказался скромный, никому не известный студент философско-юридического факультета, приехавший в Петербург из далекого города Тобольска. Плетнев читал его сказку по рукописи, а уже через несколько месяцев «Конек-горбунок» вышел отдельной книжкой.

И вот произошло чудо — совсем как сказочный Иванушка, Петр Павлович Ершов, девятнадцатилетний студент-провинциал без титула и состояния, вдруг стал знаменитым на всю читающую Россию литератором. А получилось это так: закончив сказку, свое первое произведение, Ершов решил отдать ее на суд своему преподавателю — П. А. Плетневу, а тот показал ее Александру Сергеевичу Пушкину.

Пушкин не только высоко оценил произведение молодого поэта, он считал необходимым выпустить «Конька» в свет с картинками по возможно дешевой цене и в огромном количестве экземпляров.

Но это не все. Александр Филиппович Смирдин, русский издатель и книготорговец, близко знавший многих литераторов того времени, рассказывал, что Пушкин переписал в сказке Ершова первые четыре строки — прежние (мы их не знаем) показались ему неудачными. Значит, открывая «Конька-горбунка», мы читаем, возможно, пушкинские строки:

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба — на земле
Жил старик в одном селе...

Теперь строчки эти помнит, наверно, каждый говорящий по-русски человек.

Таково было отношение к ершовской сказке Пушкина. Однако критики того времени были настроены не так доброжелательно. Сейчас это кажется странным, но многие не увидели в сказке ничего, кроме «забавного фасада».

Хуже критиков оказались цензоры — уже после

третьего издания «Конька-горбунка» запретили. И это несмотря на то, что при печатании в сказке и так опустили много «опасных» мест, где говорилось про купцов, про царских слуг, про самого царя. Царские чиновники первыми заметили, что не все в этой сказочке так уж просто и невинно, слишком уж глуповат и несимпатичен царь, а слуги его — и вовсе негодяи какие-то. Может быть, кое-кто и себя узнал... Не надо забывать, что дело было в царствование Николая I: уже сосланы декабристы, скоро погибнет на дуэли Пушкин... При жизни Николая I «Конек-горбунок» больше не издавался, появился он вновь только в 1856 году.

И снова поскакал Конек по просторам России, везде завоевывая любовь читателей...

А что же его создатель — Петр Павлович Ершов? Он продолжал писать — стихи и поэмы, рассказы и либретто для оперы, но эти произведения сейчас забыты. Трудно сказать, почему так получилось. Закончив университет, Ершов вернулся в Тобольск, стал преподавателем в той самой гимназии, которую окончил несколько лет назад. Учил детей, среди которых был, кстати, Митя Менделеев, будущий великий ученый (с ним Петр Павлович переписывался до конца жизни). Многодетная семья, скромное жалованье, тоскливая провинциальная жизнь, не клеилось как-то все...

Но ведь был еще «Конек» — первое, но бессмертное его произведение. Как же удалось Ершову написать его? Может быть, он, как считалось когда-то, просто записал народную сказку? Но посмотрим на «Конька-горбунка» повнимательнее — в нем, как в капле воды, отчетливо отразились детские и юношеские впечатления Петра Павловича.

Во-первых: в сказке нет ни намека на крепостную зависимость крестьян, не действует тут ни один помещик, ни один барин. И сам Иван, и его «умные» братья, и отец их — люди свободные, на барщину не ходят, распоряжаются собой, как хотят. И это понятно — не видел Ершов в детстве никаких крепостных: за Уралом крепостного права не было. Крестьяне там считались «государственными», то есть принадлежали царствующему дому, царю, другими словами. Платили ему денежный оброк. Не потому ли особую насмешку вызывает в сказке Ершова царь — не барин, не помещик, как бывало в других сказках, а именно царь?

Во-вторых: Иванушка и Конек-горбунок все время скачут, летят на огромные расстояния — «верст сто тысяч отмахал, и нигде не отдышал» — это для них самое привычное дело. На край света надо ехать? — Доберутся! А ведь и сам Ершов переезжал в детстве вместе с отцом, которого переводили из города в город — из Петропавловска в Омск, оттуда по великим рекам Иртышу и Оби в северный Березов, а это без малого две тысячи верст. Затем Тобольск — настоящий столичный град тех мест: здесь был каменный кремль, была губернская гимназия (в нее-то Ершов и приехал учиться, ведь она была в те времена единственной на всю громадную территорию

Западной Сибири). А чтобы добраться до Петербурга, до университета, пришлось проделать путь в три тысячи верст. И это «сибирское» широкое ощущение пространства передалось и героям книжки.

Сибирские впечатления чувствуются во всем — в детстве на базарах Омска видел мальчик Ершов диковинных двугорбых животных, на них привозили сюда свои экзотические товары восточные купцы. Может быть, поэтому помощник Иванушки стал таким — «на спине с двумя горбами». Не с сибирских ли базаров и огненный блеск пера жар-птицы — это отсвет тех павлиньих перьев, которыми украшали свои чалмы чужеземцы.

И в то же время эта необъятная, полная чудес страна была местом неограниченной власти и злоупотреблений царских чиновников. «В Сибири жить холодно, да служить тепло» — вот как говорили тогда. И если в других областях России крестьяне еще могли мечтать о «добром царе», который защитит их от «злого» барина, то уж только не здесь. Живы были и отзвуки Пугачевского восстания. Кого бы ни встречал на своем пути будущий писатель — купцов, мастеровых, охотников, казаков, ямщиков — ни в ком не было особенного уважения, ни тем более любви к царской власти.

Кстати, о царе — это, без сомнения, один из самых ярких образов в книге. Этот вздорный старикашка (да и лентяй к тому же редкий — на протяжении всей сказки он неизменно лежит в кровати) требует от своих слуг полной приниженности. Вот, например, главный Иванушкин «супостат» — «хитрый спальник» только таким образом смеет приблизиться к царю:

Скорчась обручем таловым,
Ко кровати подошел,
Подал клад — и снова в пол.

Так Ершов описывает всех своих героев — он не тратит слов на долгие объяснения, на описание черт характера, два-три слова: что сказал, как повернулся — перед нами законченный образ. Не хуже удаются ему массовые сцены, вот, например, базар, идет бойкая торговля:

Эй, честные господа,
К нам пожалуйте, сюда!
Как у нас ли, тары-бары,
Всяки разные товары!

Внезапно в толпу врзаются стражники, они разгоняют народ:

Эй вы, черти босоноги!
Прочь с дороги! Прочь с дороги!

Всю эту картину видишь явственно, почти как на экране.

Народ полюбил сказку Ершова. При жизни автора «Конек-горбунок» выходил семь раз — торговали им и на ярмарках, разносили его по деревням офени-книгоноши.

Сколько же времени будет лететь над миром Иванушка на своем верном коньке? «Конек-горбунок» будет жить, пока русское слово будет находить отголосок в русской душе» — так писал сам Ершов, и оказался прав.

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

ПИРОГ ДЛЯ КОРОЛЕВСКОГО СТОЛА

АНГЛИЙСКАЯ СКАЗКА-НЕБЫЛИЦА

В прошлое воскресенье это случилось, в шесть часов вечера на рассвете. Я получил приказание настрелять ворон для шоколадного пирога, который должны были подать через месяц на обед самому королю! Дело срочное, я сразу взнуздal свою лодку и отправился в путь. Пролетая над вершинами гор, я натолкнулся на двух путников, которые скакали втроем на одной кобыле.

Я спросил:

— Вы не знаете озеро или пруд, где водятся самые жирные вороны, чтобы начинить ими пирог, достойный того, чтобы подать его на стол нашему королю?

— Мы не знаем точно, но можем сказать тебе наверняка, что у сэра Гаммера Вэнса в саду есть отличный пруд, где плавают отличнейшие жареные вороны.

— А как мне найти его дом?— полюбопытствовал я.

— Нет ничего проще!— воскликнули они хо-

ром, зажав рты рукой.— Он живет в каменном доме, сложенном из бревен, дом стоит в сторонке совсем один, среди деревни из сотни таких же точно домов.

— Ха, его действительно очень просто отыскать!— вскричал я и полетел дальше во весь опор.

Надо сказать, что этот сэр Гаммер Вэнс оказался великаном. Жил он тем, что выдувал бутылки. И как все великаны и стеклодувы, он имел обыкновение отсыпаться днем и ночью в наперсточном пузырьке за дверью.

Он сильно рассердился, когда я его разбудил, потому что только что заснул, всего десять дней назад. Сэр Гаммер Вэнс выскочил из пузырька и прорычал:

— Добро пожаловать, черт вас побери!

Как видите, он не хотел пускать меня на порог.

— А назови-ка мне такое, чего никогда не было и чего никогда не будет!— потребовал он.

— Еще не было такого, чтобы мышь свила себе гнездо в кошачьем ухе, — ответил я.

— А сколько бычьих хвостов надо связать, чтобы достать до Луны?

— Хватит и одного, только нужно выбрать подлиннее.

— А почему бык ложится?

— Потому что не умеет сидеть.

Сэр Гаммер Вэнс собирался допытывать меня до конца жизни своими загадками, а потом лечь спать обратно в свой пузырек, но я раскусил его замысел и тоже загадал побыстрее загадку:

— Кто кричит громче, чем кошка, застрявшая в горшке из-под сметаны?

Сэр Гаммер Вэнс не смог ответить, хоть и прослыл за самого мудрого человека под солнцем.

Пришлось ему открыть ворота и пустить меня в сад. Я отправил свою лодку пощипать травки на лужайке и пошел с сэром Гаммером Вэнсом осматривать его чудесные приобретения.

В курятнике лиса высиживала индюшачьи яйца. На яблонях росли свинцовые груши. В корзине хрустел капустой заяц, которого вчера подстрелил на охоте сэр Гаммер Вэнс.

Завидев нас, заяц пришел в ярость и так лягнул корзину, что она пробила стены дома и заодно проделала дыру в корове, которая паслась на лужайке рядом с моей лодкой. Из коровы полилось молоко, я бросился к ней и подставил поскорее шляпу, чтобы молоко не пропало.

Сэр Гаммер Вэнс привел меня к пруду, где плескались вороны. Я натянул тетиву своего мушкета и выпалил. Пуля просвистела, я одним выстрелом уложил три дюжины отличнейших тонкорунных ворон. Правда, сэр Гаммер Вэнс утверждает, что застрелено было всего полторы дюжины, но разве ему можно верить. Я еще не встречал большего лгуна, чем он.

Да, а ответ на мою загадку... Но только тебе одному, на ухо по секрету. Итак, кто кричит сильнее, чем кошка, застрявшая в горшке из-под сметаны? Это две кошки, застрявшие в том же горшке.

Пересказал К. ВАСИЛЬЕВ

Рисунок К. Почтенной

«Специалист подобен флюсу!» — пошутил когда-то сатирик Козьма Прутков. Вот как — до удивления односторонне — воспринимают мир археологи (хотя бы некоторые из них).

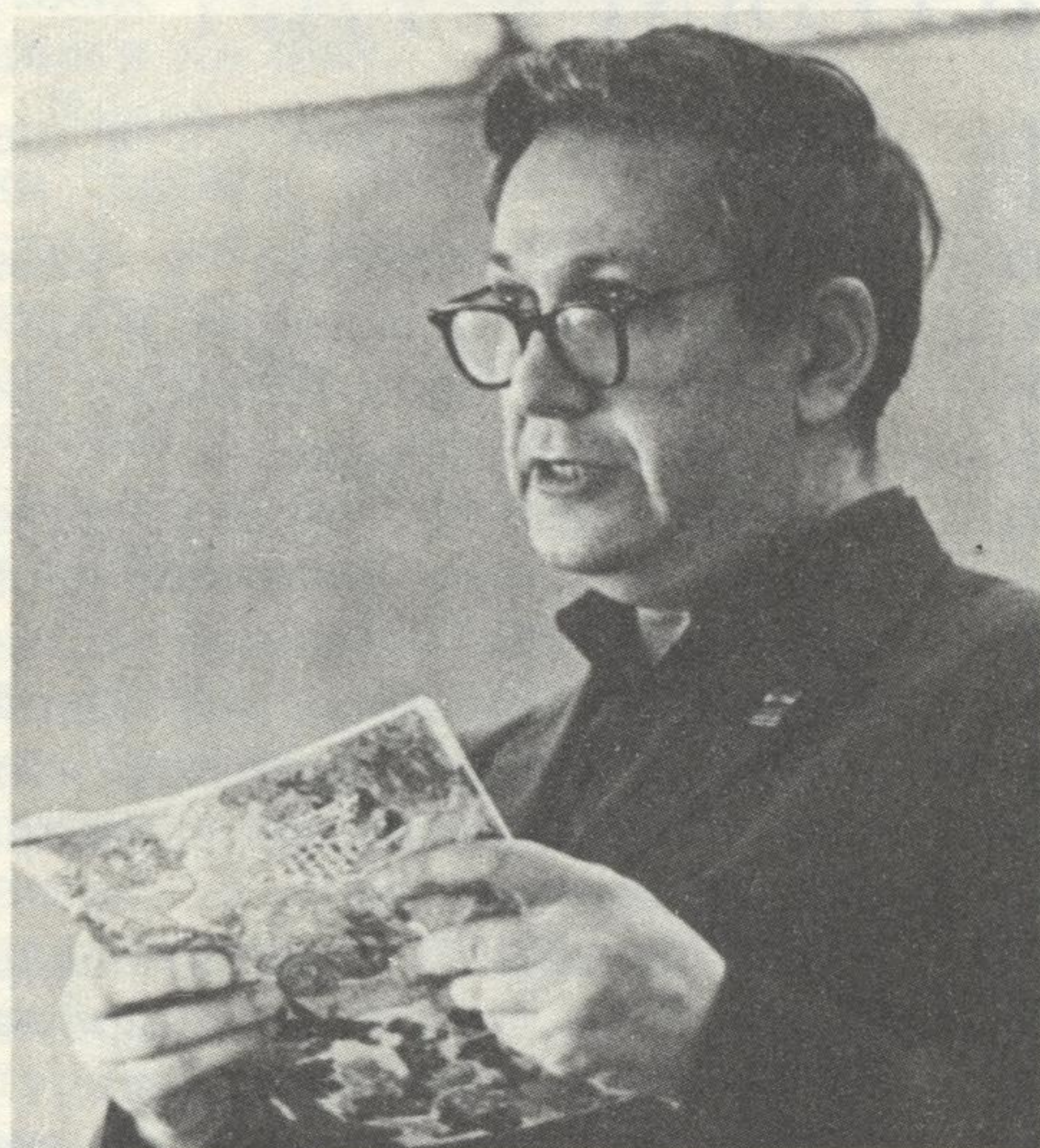
Прославившийся раскопками Вавилона Кольдевей как-то сказал: «Древняя пыльная стена прекраснее для меня, чем цветущее миндальное дерево».

А другой знаменитый археолог Вулли в пылу спора воскликнул: «Самое удачное — это извержение вулкана! Оно засыпает все плотным слоем пепла. Никто не может вернуться и унести свое имущество!»

Кстати, о Вавилоне. Четыре тысячи лет тому назад там можно было услышать такую фразу: — Ты умный человек, у тебя большие уши! Уши там считали вместилищем разума.

Рисунок
Ю. Беломлинской

У НАШЕГО АВТОРА ПРАЗДНИК

Тот, кто известен вам, как Адмирал Ферзьбери, отмечает сегодня свое семидесятилетие. Удивительная судьба у Юрия Петровича Барского. Командир роты противотанковых ружей, тяжело раненный под Курском, он числился среди убитых. Сохранилась похоронка, удостоверяющая смерть капитана Барского, — но смерть была побеждена жизнью, а жизнь этого человека заслуживает особого разговора...

Что же касается АРЧЕБЕКА, то вот только факты. За 22 года командования им на страницах журнала, Юрий Петрович объединил десятки тысяч юных любителей шахмат и шашек. 5000 из них получили разряды, а пятеро стали мастерами спорта. Трижды побеждал на первенстве СССР среди молодых мастеров Эдуард Розенталис. Борис Шавердян стал серебряным призером первенства мира среди юниоров.

Сегодня Юрий Петрович получает письма от арчебековцев всех поколений. «Костер» присоединяется к поздравлениям.

КАК КОЖАНЫЙ МЯЧ ЗОЛОТЫМ СТАЛ

Мексиканский чемпионат мира 1986 года. Телевизоры тогда перегревались от футбольных страстей. Из раскрытых окон слышалось: «Мяч у Игоря Беланова. Он устремляется с ним к штрафной площадке, бельгийцев, обыгрывает защитника. Удар! Гол!!!»

...Во дворе на Мясоедовской шел футбольный матч. Потертый мяч, не зная устали, метался по площадке, поднимая пыль. Игру прервал звонкий мальчишеский голос:

— Хлопцы, айда в «Черноморец», записываться!

О футбольной школе мечтает каждый мальчишка. Поэтому ребята через несколько минут примчались на стадион. Тренер, встретивший разношерстную команду, на удивление мальчишек, не бросил мяч на поле: играйте, мол, а я посмотрю, кто лучше умеет обводить и забивать.

Он предложил сначала самые нефутбольные вещи: пробежать стометровку, подтянуться на перекладине, сделать несколько кувырков. Еще много совсем непонятных для игры упражнений. А потом

мальчишки построились в шеренгу.

Тренер спрашивал у каждого имя, год рождения и либо записывал в свой блокнот, либо проходил дальше.

Десятилетний Игорь даже вперед подался, называя свою фамилию. Но услышав: «Слабоват, ты, Беланов, не подходишь», — вдруг захотел, чтобы строй сомкнулся, сделав его невидимым.

Не приняли! Стыдно ведь. А казалось, играл во дворе не хуже и тех, кто постарше.

Домой неудачники брели,

далеко отстав от принятых в знаменитую на всю Одессу футбольную школу.

Кто-то сказал без энтузиазма:

— В «Локомотив» тоже принимают...

— Подумаешь, команда, — возразили ему.

Они думали о «Черноморце», о гордости своей Одессы, игравшем в высшей лиге и даже становившемся бронзовым призером чемпионата страны.

А Игорь решил: почему на «Черноморце» футбол для него должен кончиться?

В «Локомотив» его взяли. Даже вскоре поставили на игру. Казалось, мальчишеское самолюбие удовлетворено. Футболка с настоящим номером и новенькие бутсы, приятно пахнущие кожей. Что еще надо. Только помнились слова: «Слабоват ты, Беланов».

В чем? Бегу — не многим угнаться. А удар?.. Так его поставить можно. В книжках о футболе читал. Про Федотова, про Боброва.

После тренировки команды Игорь домой не спешил. Брал мяч и бил, бил по воротам. С одной ноги, с другой. Из-за штрафной площадки, чуть ли не с центра поля.

Мяч, понятно, не с каждым ударом врезался в сетку. Нередко он скоком обходил штангу или стрелой проносился над перекладиной. Тогда вслед ему бежал Игорь: кто тебе подкинет мяч на пустом стадионе.

Сначала неудачный удар отправлял его в путь резво. После часа занятий бег сменялся на шаг.

Видел ли эти самотренировки Эдуард Иванович Масловский, тот самый, что не взял когда-то в свою группу Игоря? Трудно сказать. Однако настал день, когда он пригласил его в юношескую команду «Черноморца».

Специализированную школу с обычным городским клубом не сравнишь. Занятия в ней проводятся на лучшем стадионе. К тому же — по последним требованиям футбольной науки. Ездят ребята на турниры в разные города. Форма на них с иголочки. Одним

словом, есть отчего перед новичком нос задирасть.

Чувство превосходства новых товарищей Игорь ощутил. Было тут, конечно, и обычное мальчишеское бахвальство, но он понимал: его сверстники, попавшие в футбольную школу раньше, умели больше.

— Сашка, отдай! — кричит Игорь, старающийся получить мяч.

Но тот словно оглох. Взглянул только и сделал передачу совсем в другую сторону.

Ах так. Тогда Игорь решил добывать мяч сам. Но он упрямо ускользал в чужие ноги буквально под носом.

Позже тренер сказал:

— Ты парень быстрый, а вот скоростью своей управлять не умеешь. Ее надо сделать помощницей команде. Ты же теряешь силы попусту и уступаешь тому, кто медлительнее тебя, но искусней. Учись играть без мяча.

Без мяча играть в футбол? Игорь такого и представить себе не мог.

Когда проливаешь семь потов, вбивая мяч в ворота или отрабатывая сложный финт, — одно дело. Если же носишься по полю в разные стороны, то резко останавливаясь, то снова набирая скорость, а мяч, возиться с которым — самое интересное занятие, надолго отложен в сторону — удовольствия небольшое.

Тренер же повторял, что игра без мяча — большое искусство. А искусство, как известно, требует жертв.

Отказаться от лишней порции мороженого или интересного фильма по силам любому. И то разок-другой. А каждый день большую часть долгожданной тренировки выполнять не слишком уж веселое упражнение — наказание да и только.

— Было два пути, — рассказывал Игорь, — либо сделать нелюбимое любимым, либо — уходить из команды. Я выбрал первое и, честно скажу, что сейчас для меня нет интересных или неинтересных, нужных или ненужных занятий. Приучился говорить себе: не хочу, а сделаю.

Вот, оказывается, какая фраза открывает дорогу в большой футбол.

Нынче Игорь Беланов не просто классный игрок. Он заслуженный мастер спорта. Это звание ко многому обязывает. К чему, например? Скажем, уважать соперника. Такое в характере только настоящего спортсмена. Трудно припомнить, чтобы Беланов когда-нибудь наказывался арбитрами за грубую игру.

Спросил его об этом:

— Бывало, начнешь синяки и ссадины считать — собьешься. Обидно, конечно. Вспоминаю свои первые матчи, еще на первенство города. Здоровенный верзила бьет и бьет вместо мяча мне по ногам, а его партнеры еще и подзадоривают. Раз на пятый, когда снова на траве оказался, решил — сейчас сдачи дам. В последний момент сдержался. Ну а потом понял, что хамством в футболе ничего не добьешься. Игрой силу свою доказывать надо!

В справедливости слов киевского динамовца пришлось убедиться во время матча на первенство Европы между сборными СССР и Франции. В пылу атаки Игорь, столкнувшись с Мишелем Платини, тут же принес ему свои извинения, а гол, забитый им в этой игре, надолго остался в памяти.

Через несколько месяцев, вспоминая этот эпизод, французские журналисты пошутили, что скромный и воспитанный Беланов извинился перед Платини не только за свою неловкость в борьбе, но и за то, что отобрал у него «Золотой мяч» — звание лучшего футболиста Европы.

Д. СЕРОВ

Веселый

Звонок

Составил и оформил
Л. КАМИНСКИЙ

Прошли каникулы! Денек
Остался до учебы.
Я загрустил. О, если б мог
Я погулять еще бы!
Я взял календарь и вписал
в него 32 августа

Спи, гуляй — в календаре
Новые порядки!
Ну а в школе в сентябре
Класс открыл тетрадки.

Савушкин склоняет нос
К алгебре любимой.
Витька Бабочкин привез
Камешки из Крыма.

Интересно — как сейчас
Выглядит Петрова?
...Захотелось что-то в класс
Мне вернуться снова.

Лишний день календаря,
Я тебя придумал зря!

Игорь ШЕВЧУК

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНИХ СОЧИНЕНИЙ

Алеша Попович в затюлок
зорко смотрел
на Муромца.

Чижиков предложил
Тимошкину продать поэму
"Мертвые души".

Рыбак ковал червей
вприпадку

Тягата была
еще глупыш,
необразованныш.

Многие птицы улетают
на юг,
а кулики бегут
на север.

Кобра — это змея,
для которой укусы человека
смертельны.

Пристали: НАТАША ОСИЕВА и ТАНЯ ШАРЫПОВА
(г. ВЕЛИКИЙ УСТЬЮГ), МИША КОРОСТЕЛЕВ (ВОРОНЕЖ),
ЗИНА РУЦКАЯ (пос. БЕЛОЯРСКИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛ.),
МАКСИМ ШТЕФАН (ТОЛЬЯТТИ), ТАНЯ ИСТО-
МИНА (г. ЕМАНЖЕЛИНСК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛ.),
ГУЛЬМИРА ШУАКПАЕВА (ПАВЛОДАР).

Дорогие читатели-юмористы! Я очень вами доволен: вы меня просто завалили письмами. В моем кабинете тысячи конвертов с надписью: «Учителю смеха», и в каждом конверте — улыбка. Но, с другой стороны, я в некоторой панике: когда это все прочесть?! А многие ребята даже просят срочно ответить. Увы, это сделать невозможно, даже если мне станут помогать все сотрудники «Костра» — начиная с главного редактора и кончая уборщицей. Поэтому не волнуйтесь: все ваши письма я читаю внимательно, а самые лучшие будут напечатаны в «Веселом звонке». Но на некоторые письма я все же отвечу, прямо сейчас.

«Срочно напечатайте мой рассказ. А то я маме обещал, что она увидит его в «Костре». И я не хочу маму обманывать».

К сожалению, ничем не могу помочь. Я тоже дал обещание главному редактору, что буду помещать в «Веселом звонке» только самые смешные рассказы. И тоже не хочу его обманывать.

«Вот я напишу про случай, который произошел у нас в классе. А вдруг наша учительница тоже выписывает «Костер»? И она это прочтет, а потом будет меня ругать, зачем я ее позорю».

Не бойся. Я надеюсь, что твоя учительница обладает чувством юмора. И она даже обрадуется: «Вот какой у меня остроумный ученик! А я и не знала! Надо будет ему пятерку поставить!» Другое дело, если ты не хочешь обидеть своего одноклассника, с которым произошел этот случай, то можешь изменить его фамилию.

«Я послала вам три смешных истории на конкурс «И все засмеялись» и ответы на уроках. А вы ничего не напечатали. Почему?»

Потому что они все уже были напечатаны. Ответы на уроках ты взяла из «Пионера», две истории списала из прошлогоднего «Костра», а третью позаимствовала из кинофильма «Ералаш». Единственное, что ты не списала, это собственную фамилию и адрес. Может быть, напечатать эти сведения в журнале, чтобы другим было неповадно так поступать? Ведь я же предупреждал (см. «Костер» № 1, 1987 г.), что посылать уже напечатанные материалы нельзя. Это нечестно.

Итак, жду ваших писем на конкурс. И, пожалуйста, наберитесь терпения. Помните: побеждает сильнейший!

Ваш Учитель
Смеха

- Ты принес гербарий?
- Нет.
- Почему?
- Я не знаю, где он растет!

- Откуда начал свое путешествие Миклухо-Маклай?
- Из дома.

- Какие ты знаешь профессии на птицеферме?
- Оператор машинного доения!

- Что выращивают на плантациях Северной Америки?
- Хлопчатники и кофейники!

- Вот ты написал последнее предложение. Что тебе нужно поставить в конце?
- Пятерку!

Прислали: Шевлет Рагимов
Сумгаит,
Кира Логинова,
Баку,
Лена Захарова,
пос. Багаевский Ростовской обл.,
Ира Межнова,
Ковылкино Мордовской АССР,
Алена Гебя,
с. Алексеевка Молдавской ССР

СЕНТЯБРЬ

В мечтах еще мы не расстались с летом,
Еще на речку бегаем тайком,
И в тесный круг собравшись вечерком,
Беседуем без взрослых по секрету.

Еще с друзьями говорим о том,
Как радовались мы теплу и свету.
Но день за днем уже сентябрь с рассветом
Зовет нас в школу радостным звонком.

Андрей Черных,
Харьков

КОНЧИЛОСЬ ЛЕТО

Летом мы играли в прятки,
Посадили лук на грядке,
В озере купались,
Спортом занимались.

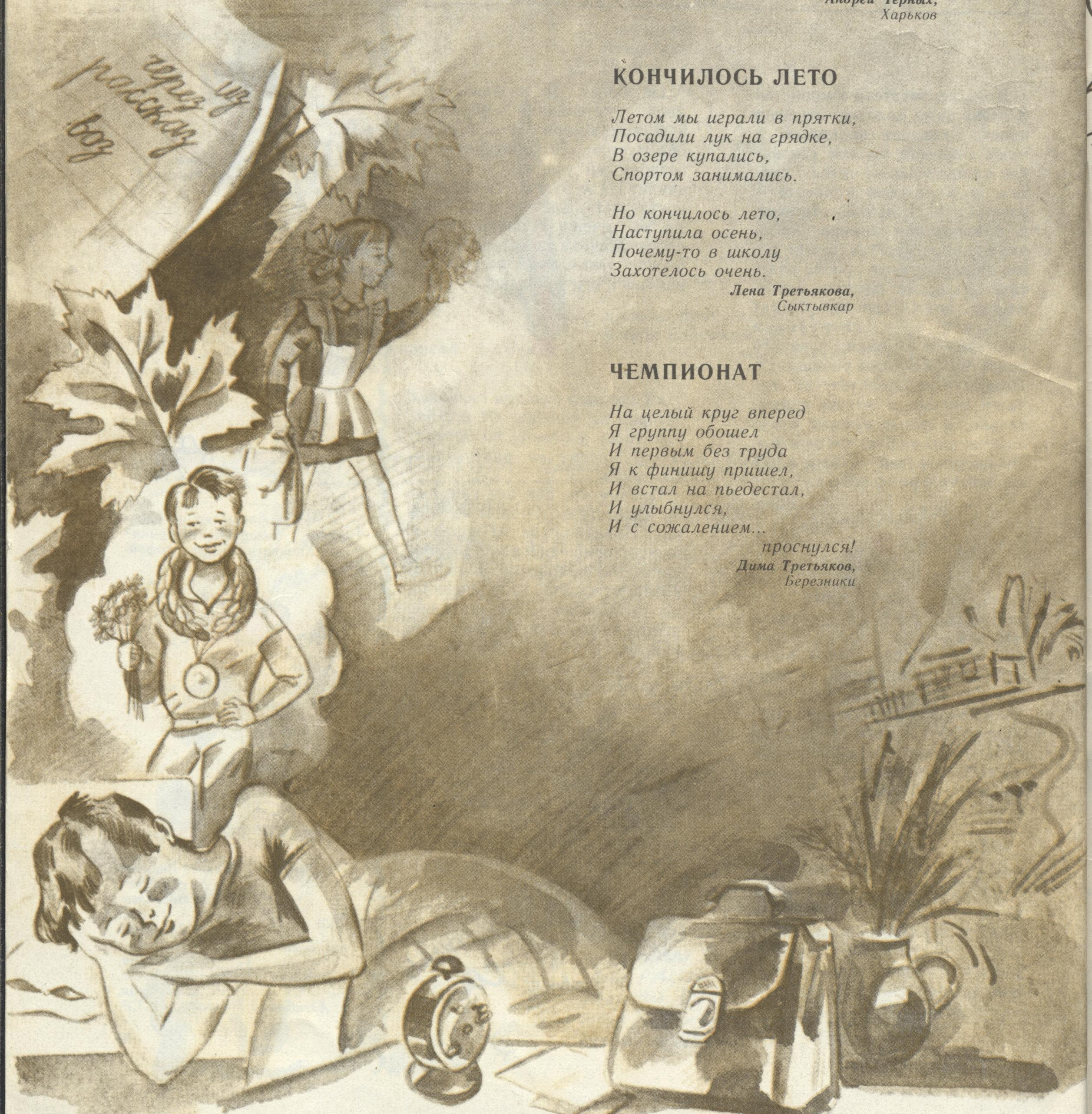
Но кончилось лето,
Наступила осень,
Почему-то в школу
Захотелось очень.

Лена Третьякова,
Сыктывкар

ЧЕМПИОНАТ

На целый круг вперед
Я группу обошел
И первым без труда
Я к финишу пришел,
И встал на пьедестал,
И улыбнулся,
И с сожалением...

проснулся!
Дима Третьяков,
Березники

ФИНАЛ — 2-й ТУР

Кто из разведчиков достоин четвертого разряда? Кто третьего? А кто — даже второго? Это выявят боевые задания сегодняшнего тура!

ШАХМАТЫ.

А. (Юрий Селявкин, Воронеж). Белые: Kpd3, Lc8, Kf7, пп. b4, e5; черные: Kpd5, пп. b5, b6, e6.

Б. (С. Лойд). Белые: Kpf5, пп. a7, b7, f6; черные: Kpf7.

В. (С. Лойд). Белые: Krc7, Фb2, Lg8, Kf2; черные: Krg2, пп. f4, g3.

Г. (Л. Прокеш). Белые: Kpe6, п. a5; черные: Kph2, п. h4.

Д. (А. Селезнев). Белые: Кра2, Сс7, п. b6; черные: Krb5, Ld2, п. b2.

Е. (Д. Пшепюрка). Белые: Кра2, Lc2, Kh5, пп. a4, c4; черные: Kph8, Fg1, пп. f7, h7.

Цель разведки. А — дать мат в 6 ходов; Б — определить, во сколько ходов дается мат; В — установить, дается ли мат в 3 хода; Г, Д, Е — присудить результат белым: выигрыш? ничья?

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. (А. Виндерман, Москва). Белые: c3, d4; черные: a5, b8.

Б. (М. Толков). Белые: b4, f2; черные: g7, h6.

В. (В. Ячейкин, Киев). Белые: a5, c3, d6, g1, h2, h6; черные: a7, d8, e3, e5, f4, g5.

Г. (В. Ячейкин). Белые: a3, b4, c3, e5, f2, f4; черные: a5, b8, c5, c7, d6, e7, h4.

Д. Белые: b4, c3, d4, e1, e3, f4, g3, h2; черные: a3, b6, c5, d6, e7, f8, g7, h6.

Е. (В. Левицкий, Донецк). Белые: d6, f2, f4, f6, g3, g5, h2; черные: a7, b4, d2, d4, d8, f8.

Цель разведки. Выявить, как лучше пойти: А — 1. c5?, или 1. e5?, или все равно? Б — 1. a5?, или 1. c5?, или все равно? В — 1. c7?, или 1. e7?, или все равно? Г — 1. e3? или 1. g3? или все равно? Д, Е — присудить результат белым.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. (Д. Вурбом). Белые: 20, 28, 30, 32, 33, 41; черные: 3, 7, 8, 9, 17, 37.

Б. Белые: Д. 35, 36, пр. 41, 43; черные: Д. 14, пр. 3, 32.

В. Белые: 17, 26, 27, 31, 35, 37, 44; черные: 8, 9, 15, 18, 28, 40.

Г. (К. Бланкенар). Белые: Д. 40, 50, пр. 44, 45; черные: Д. 35.

Д. (И. Вейс). Белые: 25, 29; черные: 5, 13, 32.

Е. Белые: 25; черные: 26, 37, 42.

Цель разведки. А, Б, В, Г, Д, Е — установить, что ожидает белых: выигрыш? ничья? проигрыш?

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Kpe1, Фа5, Ка2; черные: Kpb1, пп. b2, b3.

Автор задачи — А. Андреев — утверждает, что белые могут дать мат черному королю в 2 хода. Ты согласен с ним?

КОНКУРС «ПЕРВЫЙ ШАГ»

Каждый, кто в шашки играет хорошо, каждый, кто играет неважно, и даже каждый, кто играет совсем плохо, может принять участие в этом конкурсе и рассчитывать на успех, потому что задания в нем окажутся всем по силам. А шестерых участников будут ждать призы!

№ 1. Белые: f2, f4, g1, h2, h4; черные: b2, f6, h6.

№ 2. Белые: c7, e3, f4, g5, h6; черные: b2, b4, c3, e7, f8.

№ 3. Белые: e7, g7, h4; черные: e3, f4.

№ 4. Белые: Д. e1, пр. a1, c3; черные: пр. a5, d2, h4.

№ 5. См. диаграмму.

Во всех позициях у черных есть простая, которая как будто неизбежно проходит в дамки. Однако ход белых и, как уверяет автор этих позиций, ленинградец Д. Калинин, они могут сыграть так, что ни одну из черных шашек в дамки не пропустят и выиграют партию. Вам предлагается это подтвердить или опровергнуть.

Как же будут разыграны призы? Один — среди решивших № 1, второй — за № 2 и т. д. Поэтому каждое решение нужно писать и посылать на отдельной открытке. А шестой приз будет разыгран среди тех, кто кроме отдельных открыток пошлет еще и все пять решений в одном письме.

На открытках и на письме пометать:

«Первый шаг». Отправлять их до 1 января. Призеры будут названы в «Костре» № 3.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 6 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Cf4! f5 2. e4! fe Ce3 ed 4. f3. Б. Ничья — 1. Krc8! Krc6 2. Krb8! Krb5 3. Krb7! Остальное ясно.

РШ. А. 1. e5! 2. d6! 3. ef4 4. b4! X Б. 1. f8 e3 2. b2! a1 3. f8 — g7 X. Или 1... b2 2. a3 e3 3. d6 d2 4. g7 e1 5. h8 a5 6. d4 e1 7. h2! d2 8. dg1! X.

МШ. А. 1. 9 50 2. 3 45 3. 1 50 4. 3 — 12 28 5. 44! X. Б. 1. 4 38 2. 31 43 3. 18 X. Или 1... 39 2. 22 43 3. 18 X.

Резерву. 1. Krc6!

Тренировочная кабина. 5. Lb1! Фh4 6. Lb2+ и т. д. Ничья!

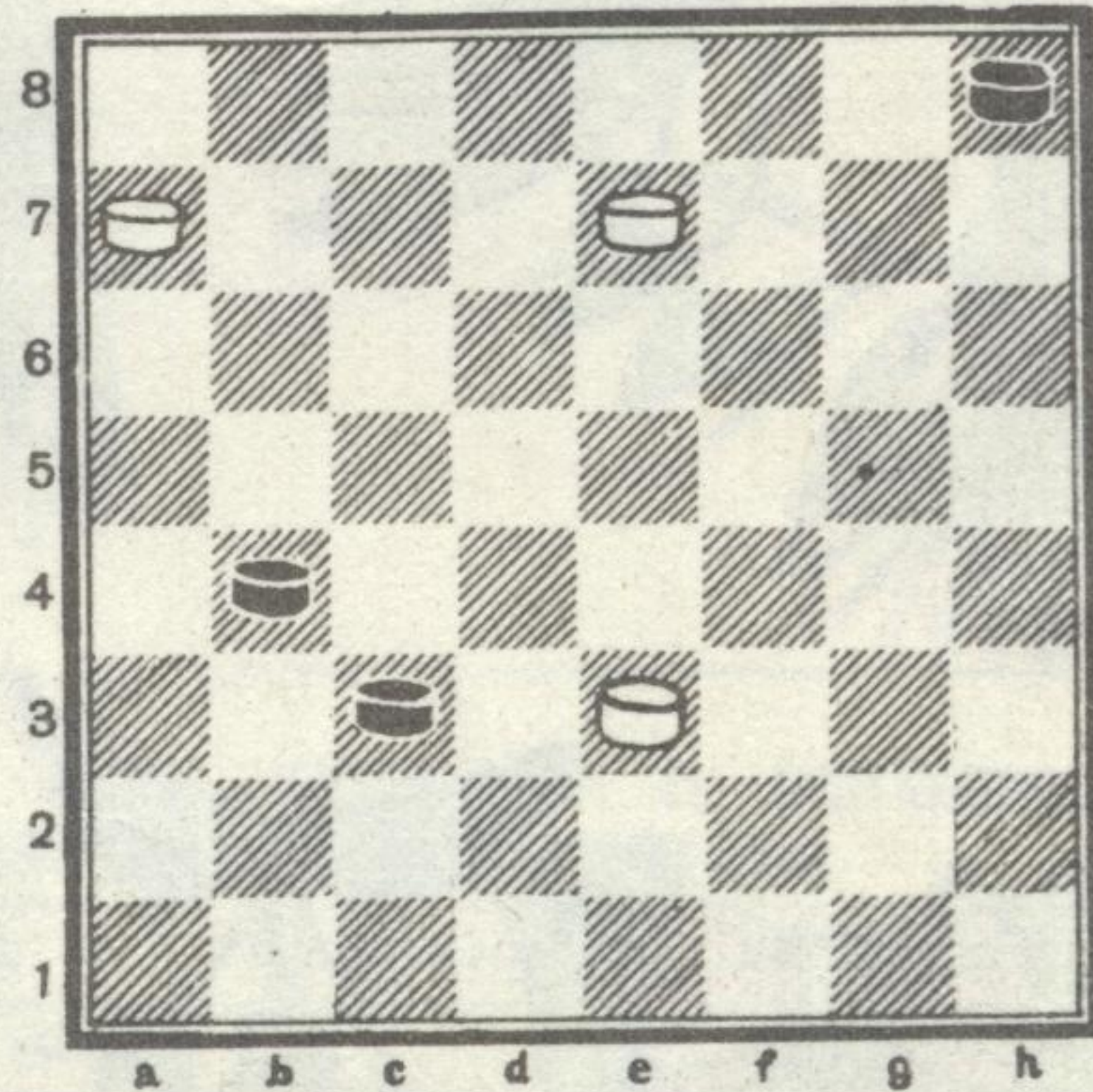
Экзамен. № 1 — 1. c3! X; № 2 — 1. d4 X; № 3 — 1. f6! 2. e5 X.

ПРИКАЗ № 9

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕККом, приказываю:

§1. Всем арчебековцам отослать рапорты в течение месяца со дня получения журнала.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Мы вернулись домой после летнего отдыха. Здравствуй, дом! Здравствуй, школа! А придут ли друзья к тебе в гости 1 сентября? Хорошо, если у вас есть свои традиционные праздники. И 1 сентября очень подходящий для такого праздника день — первый день учебы, день встречи после каникул.

Напои друзей чаем с печеньем. А можно купить мороженое. Подай его в вазочках или в широких бокалах, или в глубоких блюдах. Каждую порцию полей сиропом и укрась свежими или консервированными фруктами. Например: ломтик апельсина и три вишни, ягоды винограда и половинка абрикоса. Можно посыпать мороженое тертым шоколадом или орехами.

Если у тебя есть миксер, попробуй сделать холодный молочно-фруктовый напиток. Положи в стакан 50 г мороженого, а затем влей туда смешанные в миксере 100 г молока, 20 г фруктового сиропа и 1 желток. Для этого напитка можно подать не только ложечки, но и трубочки.

В зависимости от того, какие дома есть продукты (сиропы, соки), можно самим «сочинять» разные интересные и вкусные напитки.

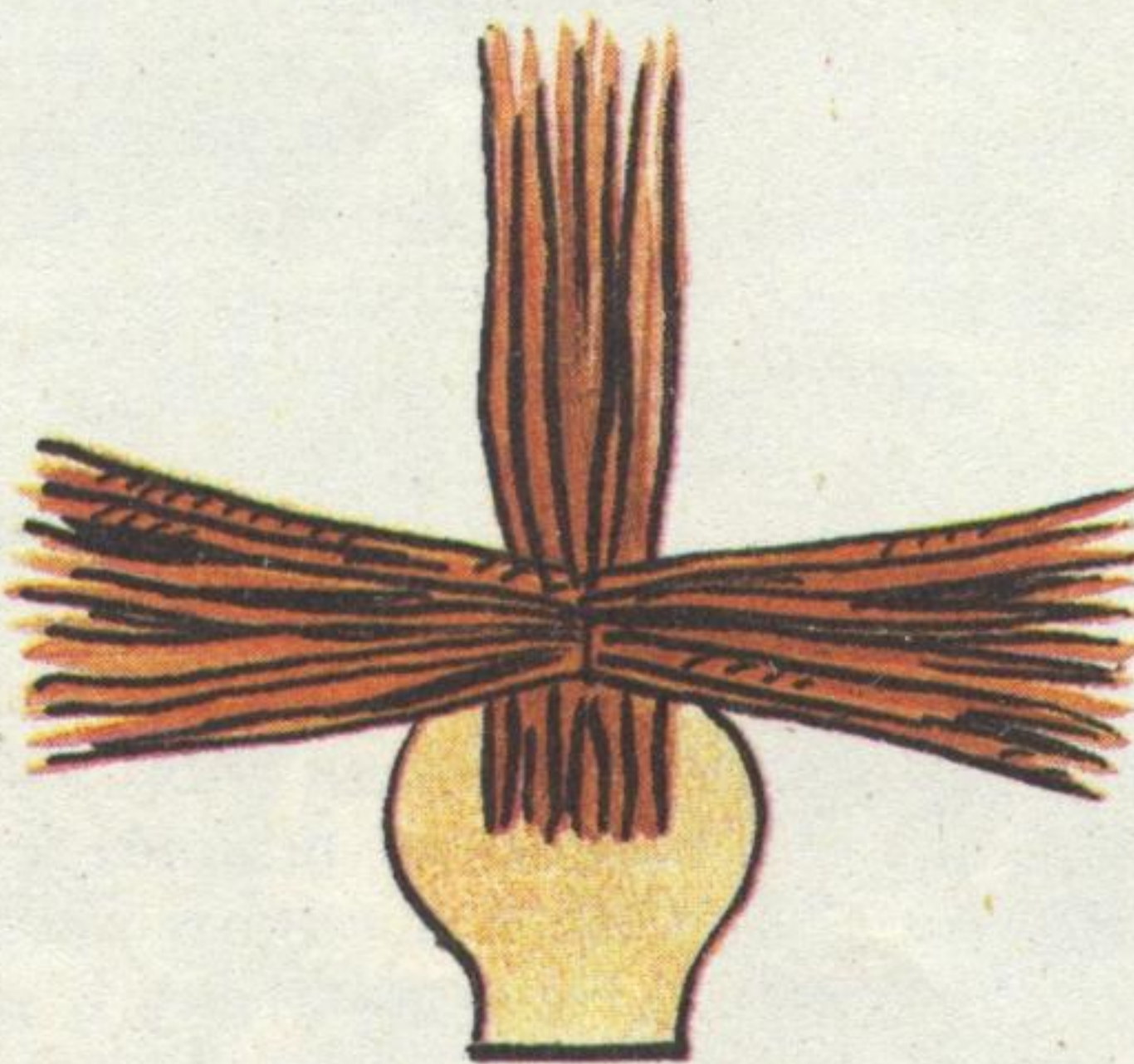
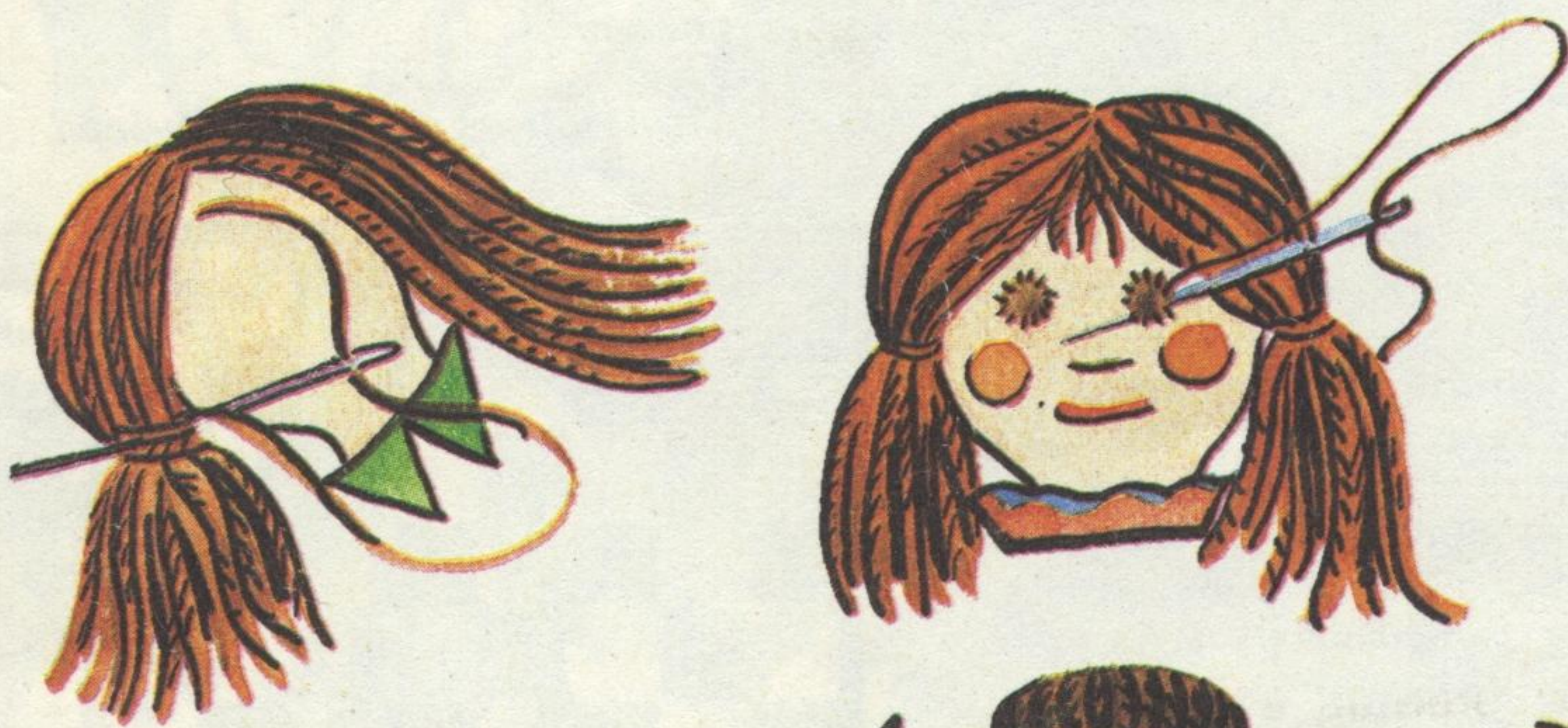
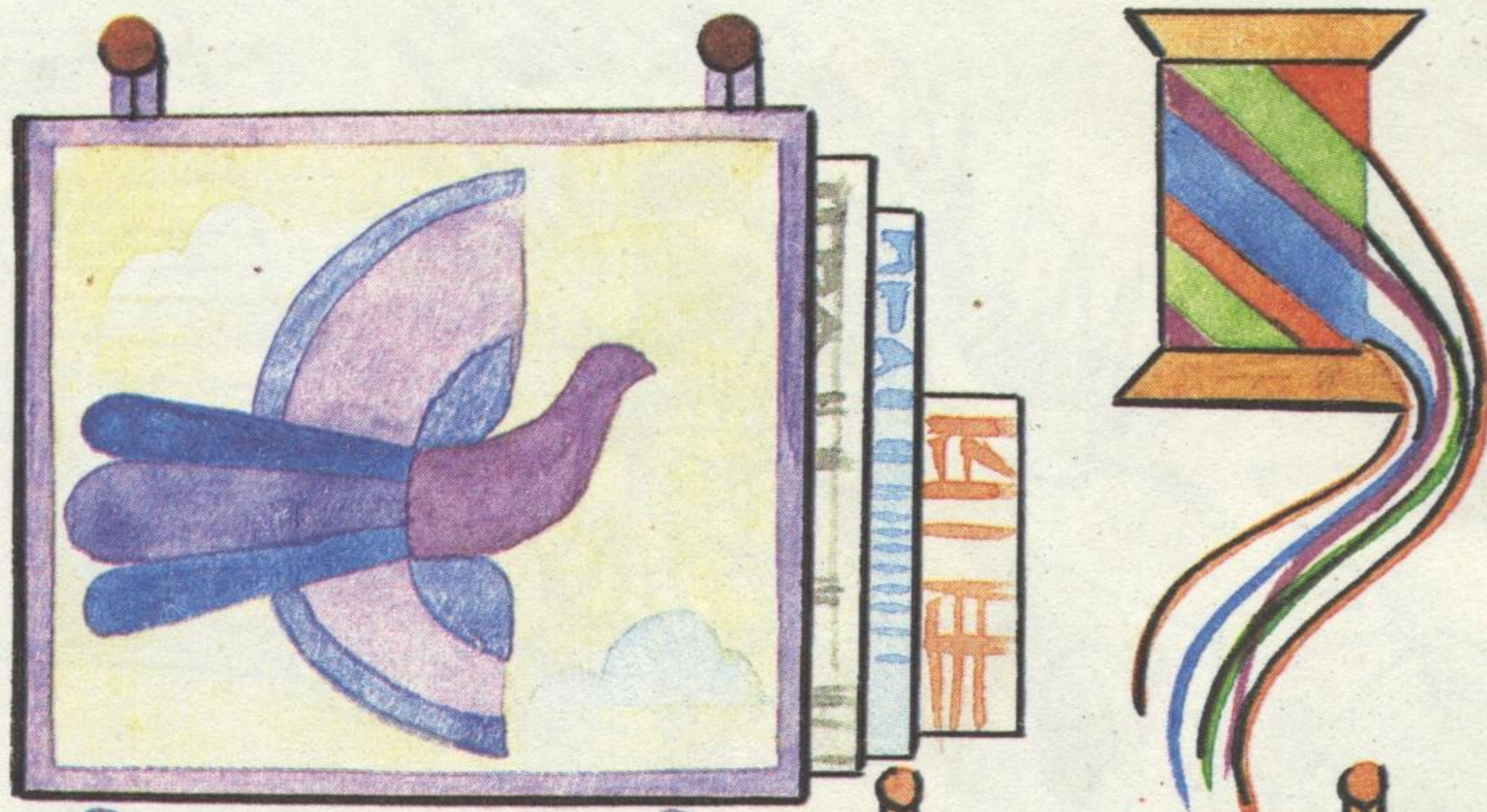
Для каждой семьи ежедневно почтальон приносит газеты. А где они у вас лежат? Стопкой на стуле, столе или стеллаже? А тонкие журналы: «Работница», которую выписывает мама, «Мурзилка» для сестренки, «Здоровье» для бабушки? Давай сделаем нарядную газетницу, которую можно повесить в комнате или прихожей.

Самая простая ГАЗЕТНИЦА шьется из прямоугольного куска плотной ткани, которая складывается вдвое и сшивается «муфтой». Края можно обработать шнуром или тесьмой. А лицевую сторону (перед тем как сшивать) украсить аппликацией или вышивкой.

Вторая газетница состоит из нескольких «муфт» для разных газет и тонких журналов. Сшить ее намного сложнее, чем первую. А для дальнейшей работы потребуются выдумка. Мой рисунок — подсказка. Твою же работу определит имеющийся в доме материал — пряжа, мочало, бусинки, пуговицы, обрезки фетра, кожи, меха. А если ты соберешь еще и лоскуты ткани, кусочки кружев, тесьмы, искусственные цветы, можно сшить замечательную КУКЛУ.

Для куклы нарисуй выкройку (2 детали) и шей, оставив с одного боку отверстие для набивки. Вывернув куклу на лицевую сторону, набей ее ватой и, подвернув внутрь края отверстия, зашей его. Для волос желательна пряжа. Нарезав ее, разложи и прошей посередине, чтобы получился пробор. По линии пробора и возле ушей пришей волосы к голове. Подравняй концы. Теперь кукле можно сделать любую прическу: пучок, косички, хвостики. Детали лица можно наклеить, вышить или пришить. А как делать наряды для куклы, я думаю, не надо тебя учить.

Рисунки Т. Петуховой

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Конкурс! Конкурс! Конкурс!

Внимание! Сегодня, в 9-м туре вы можете пополнить запас очков Конкурса-87, если не сумели ответить на некоторые задания в предыдущих турах. Еще один такой дополнительный тур будет проведен в № 10, а итоги конкурса будут опубликованы в двенадцатом номере.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОФЕССОРА СИНИЦЫНА

Очередное послание от профессора Синицына, совершающего кругосветное путешествие в поисках головоломок: «Очень странные скачки увидел я в одном городе. На старте стояли две лошади с наездниками и не трогались с места, хотя давно уже прозвучал выстрел стартового пистолета. В чем же дело? Оказалось, что выигрывает тот из всадников, чья лошадь придет к финишу последней. Судьи недоумевали, возмущались болельщики, но участники состязания так и стояли на старте и не собирались скакать вперед.

Тогда я подошел к наездникам и сказал им: «.....», после чего они во весь опор помчались к финишу».

Что же посоветовал наездникам профессор Синицын? (10 очков)

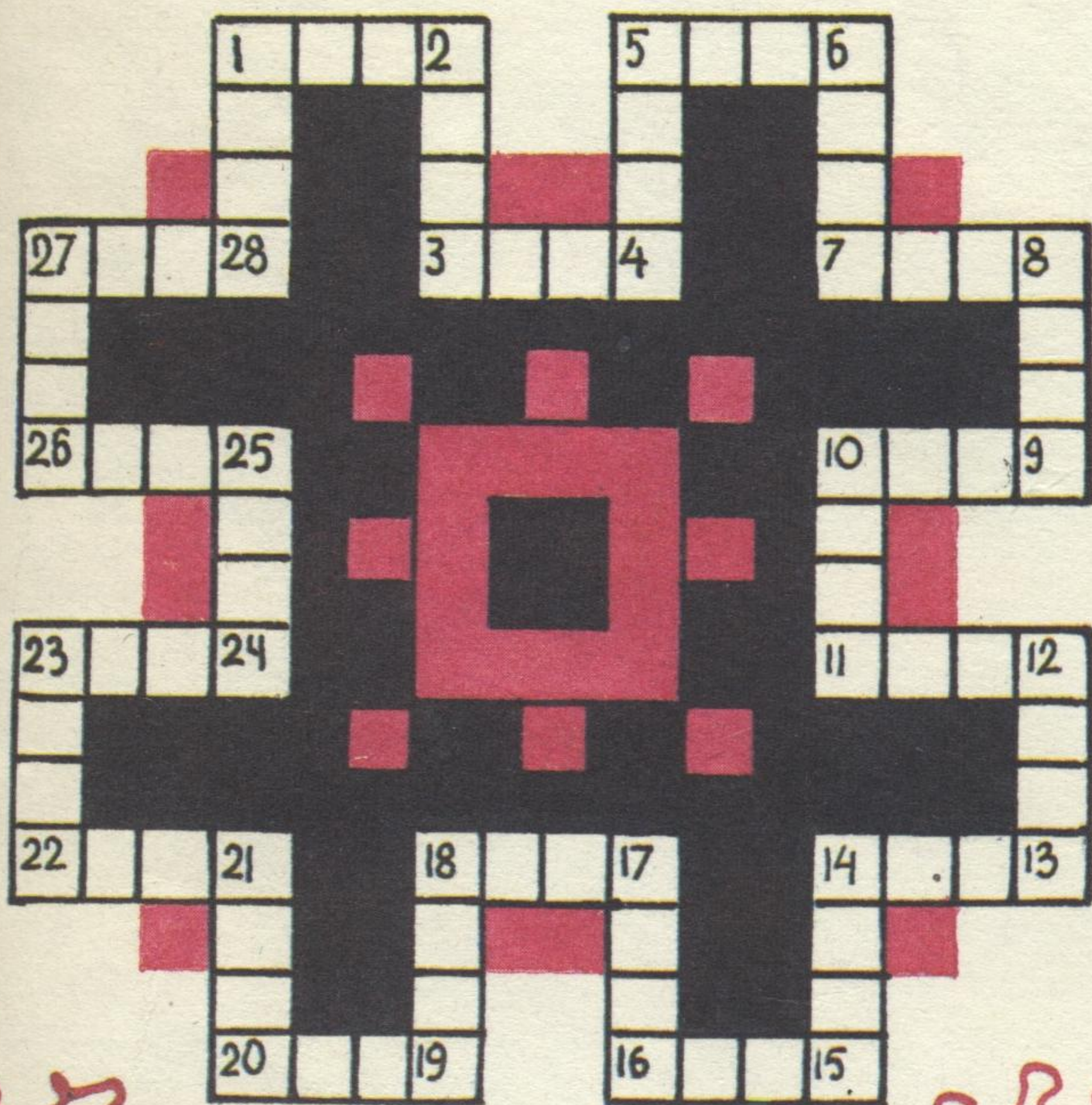

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Ольга Зозуля из поселка Алискерово прислала нам не кроссворд, а чайнворд в форме кроссворда.

1. Кондитерское изделие. 2. Общественно полезная деятельность человека. 3. Календарное время. 4. Птица. 5. Азиатский хищник. 6. Цветок. 7. Женское имя. 8. Город в Приморском крае. 9. Закон. 10. Животное. 11. Вид театрального искусства. 12. Вытянутая возвышенность. 13. Группа специалистов. 14. Город на Украине. 15. Спортивное состязание. 16. Нечто небывалое. 17. Город в РСФСР. 18. Южное вечнозеленое растение. 19. Возможная опасность. 20. Напиток. 21. Животное. 22. Физическое название предмета. 23. Столица Норвегии. 24. Город на Иртыше. 25. Часть головы птицы. 26. Бесцветная жидкость. 27. Драгоценный камень. 28. Чувство меры.

(5 очков)

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Путешествие профессора Синицына. Ключевые слова: 1. Яма. II. Кайра. III. Шепот. IV. Ось. V. Уникум.

Телеграмма: «Спешу домой успеть подписаться на «Костер»».

Конкурс кроссвордов

По горизонтали: 2. Рак. 10. Сезам. 11. Тритон. 12. Лиана. 13. Кедр. 14. Кенгуру. 15. Стриж.

По вертикали: 1. Оса. 2. Роза. 3. Комар. 4. Бегемот. 5. Пеликан. 6. Норка. 7. Тигр. 8. Еж. 9. Уж.

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

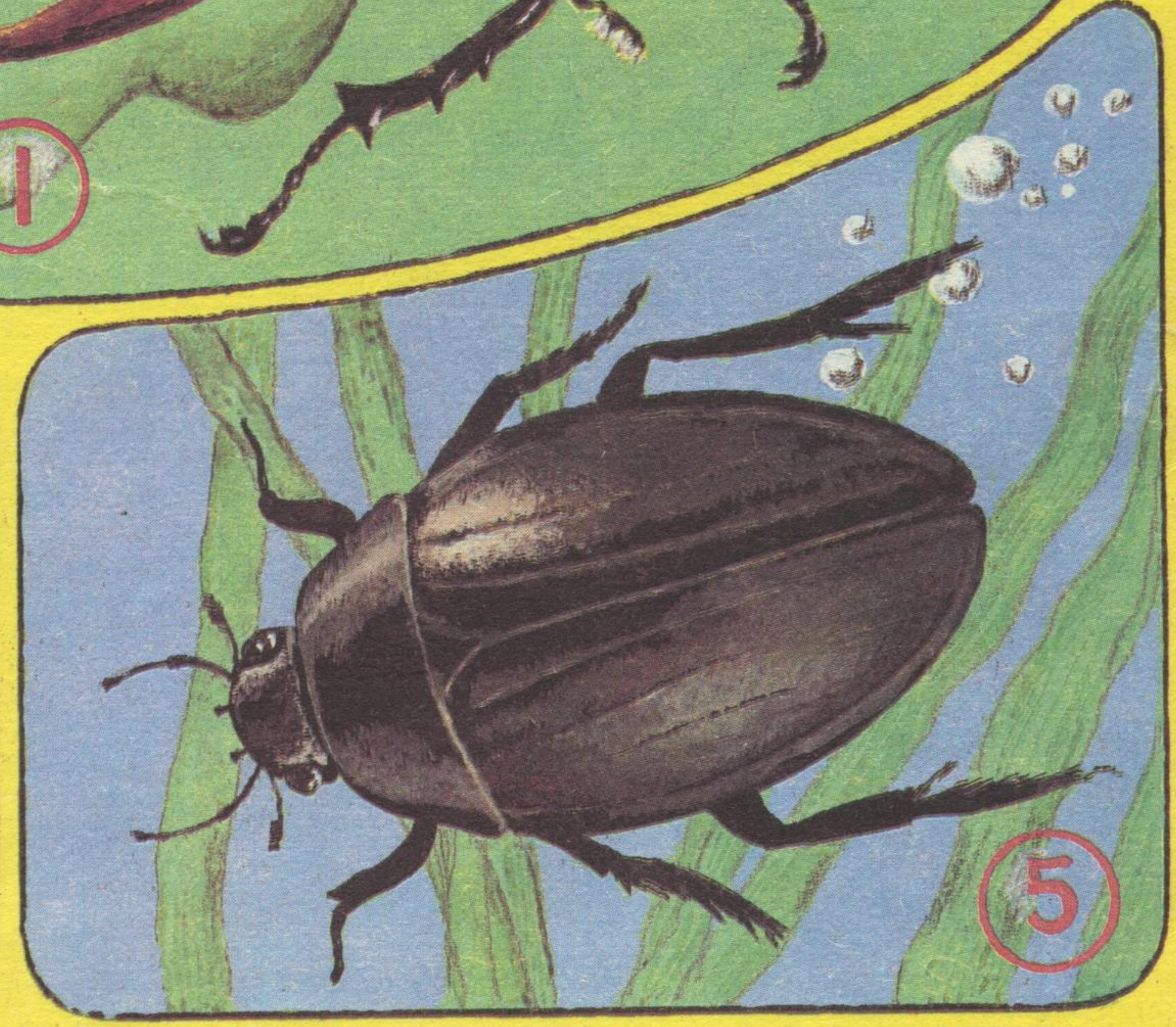
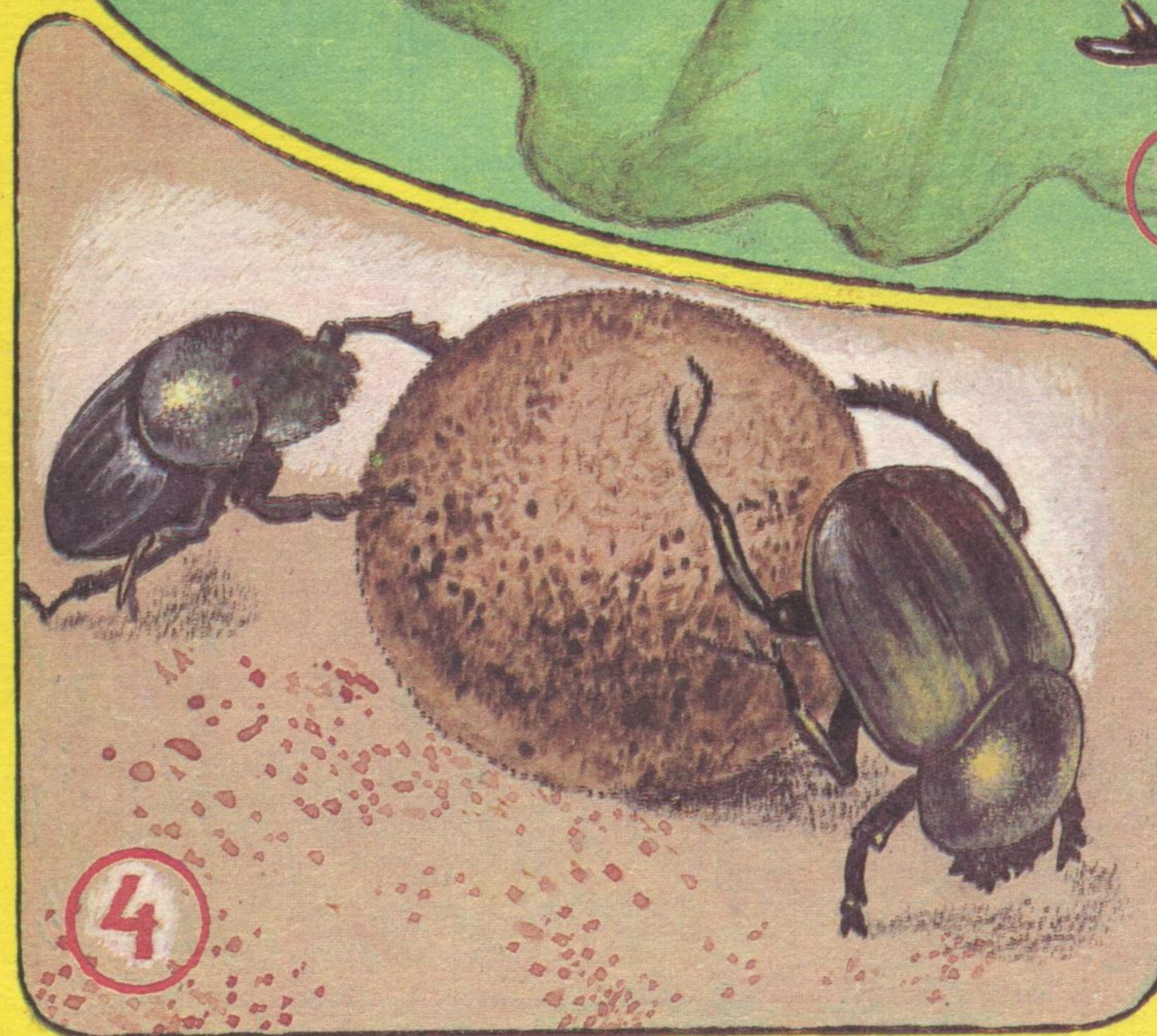
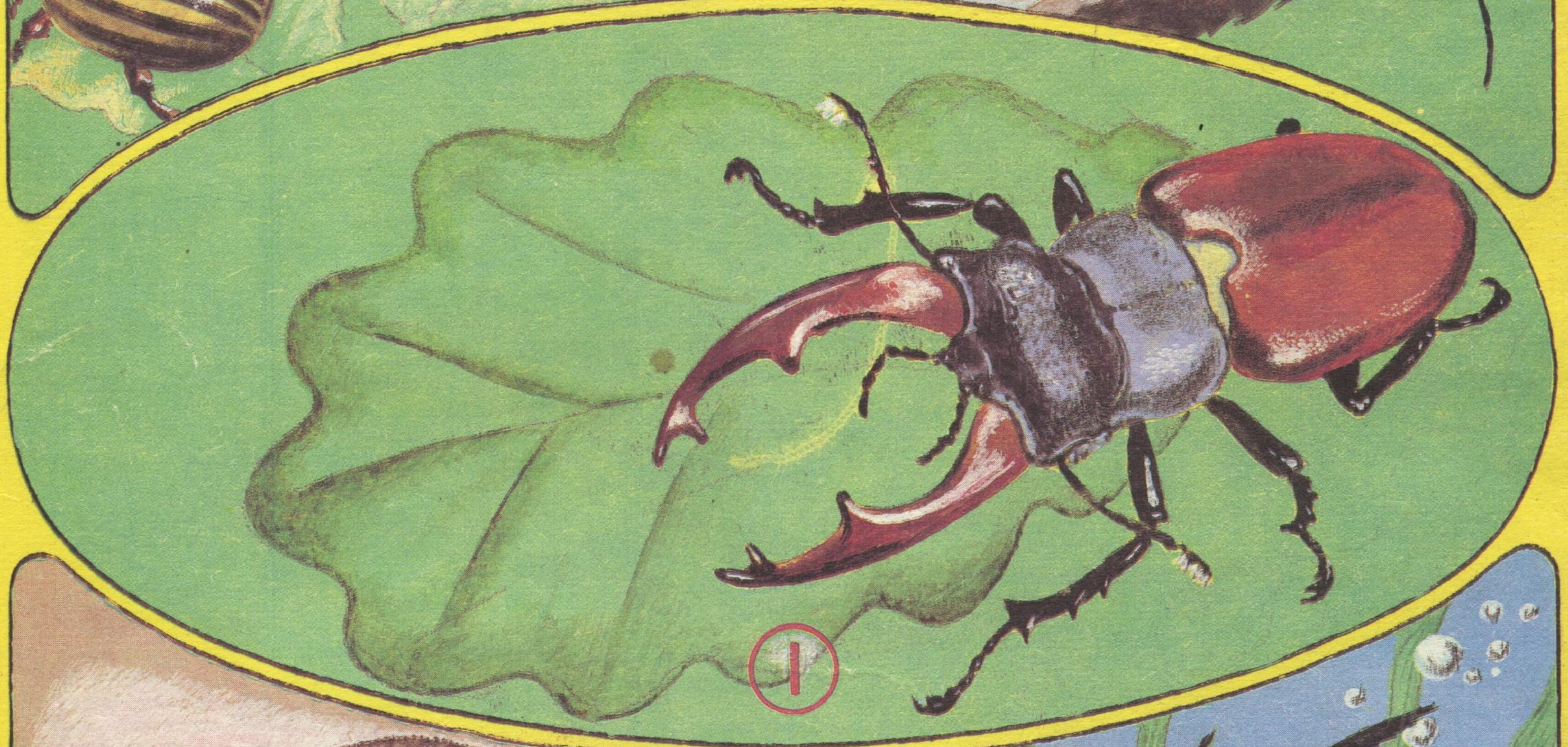
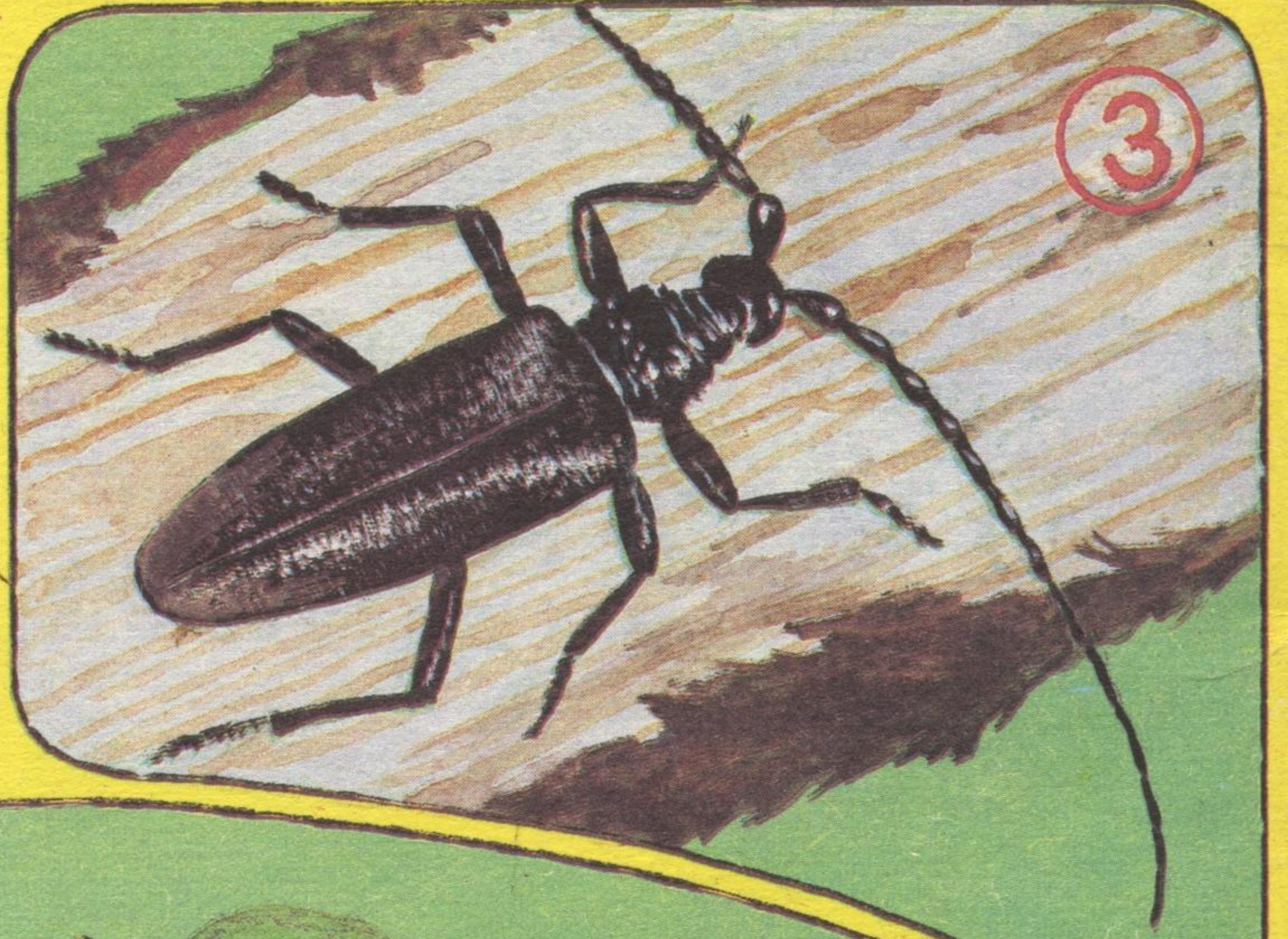
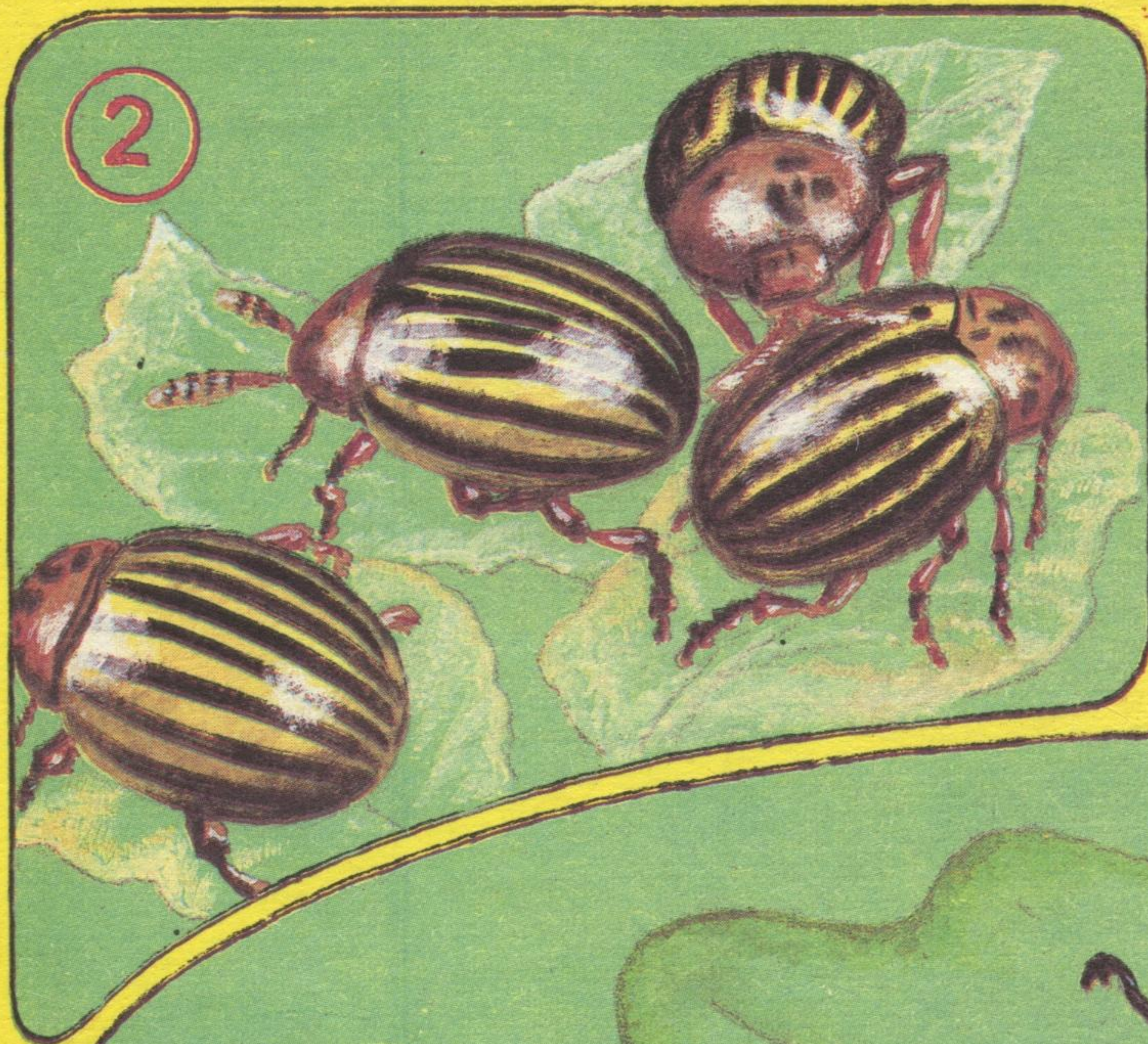
Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-26194. Сдано в набор 05.05.87. Подписано к печати 16.07.87. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,1. Печать офсетная. Тираж 1 160 000 экз. Заказ 2687. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография им. Ивана Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном Комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

1. Житель дубовых лесов. Один из самых больших наших жуков.
2. Вредитель картофельных полей. Завезен в Европу из-за океана.
3. Опасный вредитель леса. У него два имени, одно из них — усач. А второе?
4. Этого жука-санитара хорошо знали еще в древнем Египте.
5. Отличный пловец. Охотится даже за мальками рыб.